

ФАКУЛЬТЕТ ЭКОНОМИКИ ТРАНСПОРТА

**Кафедра экономики и управления производственным и
коммерческим бизнесом**

В.В. Компаниец

**ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИКИ
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Конспект лекций

Часть 1

Харьков – 2016

УДК 330.162

Компаниец В.В. Нравственные основы экономики и предпринимательской деятельности: Конспект лекций: В 4-х ч. – Харьков: УкрДУЗТ, 2016. – Ч.1. – 146 с.

В конспекте лекций раскрыты нравственные основы ведения экономической, в т.ч. предпринимательской деятельности. В основе изложения материала лежит парадигма духовно-нравственной и социокультурной детерминации развития экономики. Рассмотрены как исторические, так и современные аспекты влияния нравственных факторов на развитие экономики, как нравственный идеал экономического развития, представленный в исторически присущей Украине православной модели хозяйствования, так и современные социально-экономические проблемы. Также раскрыты особенности западной социально-экономической системы и ее современного варианта – виртуальной мировой экономики.

Конспект лекций состоит из четырех частей.

В первой части изложены вопросы, раскрывающие духовно-нравственное и социокультурное измерение экономики; подходы к определению места нравственности в экономической деятельности, сложившиеся в разных направлениях экономической мысли; сущность внеэкономических законов развития экономики и их действие; цели экономики; ценностное измерение общества и экономики.

Рекомендуется для студентов специальности „Экономика предприятий ” всех форм обучения.

Ил. 5, табл. 6 , библиогр.: 83 назв.

Конспект лекций рассмотрен и рекомендован к публикации на заседании кафедры экономики и управления производственным и коммерческим бизнесом 15 января 2016 г., протокол № 8.

Рецензент

доц. И.Л. Назаренко

В.В. Компаниец

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИКИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Конспект лекций

Часть 1

Відповідальний за випуск Компаниец В.В.

Редактор Страхова В.В.

Підписано до друку 22.02.16 р.

Формат паперу 60x84 1/16. Папір писальний.

Умовн.-друк.арк. 7,25. Тираж 30. Замовлення №

Видавець та виготовлювач Українська державна академія залізничного транспорту,

61050, Харків-50, майдан Фейсрбаха, 7.
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 2874 від 12.06.2007 р.

Содержание

Вступление.....	5
...	
Лекция 1. Духовно-нравственные и социокультурные основы развития социально-экономических систем.....	8
1.1 Антропологический характер экономики. Экономическая (хозяйственная) деятельность как единство экономического и нравственного начала.....	8
1.2 Социокультурное (цивилизационное) измерение экономики.....	16
....	
1.3 Источники первых нравственных законов ведения хозяйственной деятельности.....	22
1.3.1 Нравственные правила ведения хозяйства в Ветхозаветном законодательстве (древнееврейская цивилизация)	22
.....	
1.3.2 Экономика как домостроительство. Экономика и хрематистика. Древнегреческая (эллинская) цивилизация.....	26
1.3.3 Тенденции развития науки об экономике.....	29
Лекция 2. Мораль и нравственность. Нравственный закон.....	34
....	
2.1 О морали, нравственности (светский подход)	35
.....	
2.2 Нравственность и Нравственный Закон: теологический подход.....	43
...	
2.3 Действие Нравственного Закона.....	54
Лекция 3. Проблема нравственного фактора в экономике: история и	59

современность.....	
3.1 Актуализация вопроса о нравственности в экономике.....	59
3.2 Место нравственности в экономике: западная экономическая мысль (XVIII - середина XX ст.)	61
3.3 Классификация подходов к определению места нравственности в экономике.....	66
3.4 Диалектика взаимосвязи нравственности и экономической деятельности (западные теории)	71
3.5 Нравственность и экономика: о сущности теологического подхода.....	74
Лекция 4. Внеэкономические законы социально-экономического развития.....	78
4.1 О внеэкономических законах социально-экономического развития.....	78
...	
4.2 Линейные и нелинейные теории социально-экономического развития. Закон социокультурной (цивилизационной) идентичности социально-экономического развития.....	80
4.3 Закон духовно-нравственной детерминации общественного, в т.ч. социально-экономического развития...	91
Лекция 5. Цели экономики (социально-экономической системы)	10
.....	4
5.1 Подходы к пониманию сути экономики. Социально-экономическая система.....	10 4
5.2 Цели экономики (социально-экономической системы)	10

....	6
Лекция 6. О ценностном измерении экономики, структуре экономики, типизации социально-экономических систем по нравственному критерию.....	11
6.1 Ценностные основы общества и экономики.....	11
6.2 Структура экономики (социально-экономической системы)	12
.....	0
6.3 Типизация социально-экономических систем по нравственному (ценностному) критерию: принципиальный подход.....	12
.....	2
6.4 Ценностное измерение экономики (социально-экономической системы) Украины.....	12
Список литературы.....	6
Приложение А Примеры нравственных норм хозяйствования в Ветхом Завете.....	13
Приложение Б Результаты социологических опросов относительно социально-экономических ценностей украинцев.....	4
.....	14
.....	5

ВСТУПЛЕНИЕ

Многовековой опыт хозяйствования, сложившийся в различных цивилизациях, странах мира, показал, что хозяйственная деятельность, помимо экономических закономерностей, личного и общественного интереса, выгоды, должна регулироваться правом и нравственными законами. Без соблюдения их любая хозяйственная деятельность в долгосрочной перспективе обречена на провал.

Украинская экономика находится в глубоком кризисе, который прежде всего является следствием духовно-нравственного кризиса и непрофессионализма многих руководителей и специалистов. Чтобы возродить украинскую экономику, необходимо поднимать уровень образования, нравственности населения, прежде всего молодежи – будущих специалистов и руководителей, основываясь на базовых ценностях нашей культуры, сформировавшейся в рамках православной (восточнославянской) цивилизации.

Формирование ценностей, их сохранение и трансляция всегда было функцией воспитания и образования. А если речь идет о социально-экономических ценностях и мотивации экономической деятельности, то безусловно – экономического образования. Это и определяет цель, предмет и структуру данного курса.

Цели учебной дисциплины «Нравственные основы экономики и предпринимательской деятельности» следующие: формирование у будущих специалистов представлений об экономике и предпринимательской деятельности как о сложных сферах, в центре которых находится одухотворенный человек, и состояние которых, в первую очередь, зависит от неэкономических факторов, таких как религия, мораль, культура, традиции, духовно-нравственного состояния человека и общества как совокупности отдельных личностей; обоснование того, что неэкономические факторы, особенно в условиях кризиса, выполняют решающую роль в экономике и поэтому их необходимо учитывать в принятии экономических решений, разработка стратегии социально-экономического развития как на уровне государства, так и на уровне отдельных предприятий; обоснование необходимости соблюдения нравственных норм и принципов в предпринимательской деятельности; формирование

знаний о разных типах социально-экономических систем в соответствии с критерием ориентации их на соблюдение нравственных норм в экономике и содержанием основных социально-экономических категорий; формирование навыков методологии исследования экономики в связи с духовно-нравственными и социокультурными факторами.

Основные задачи изучения дисциплины «Нравственные основы экономики и предпринимательской деятельности»» заключаются в следующем:

- сформировать представление о сущности экономики, ее целях, структуре, раскрыть антропологический характер экономики;

- раскрыть принципиальные точки зрения на соотношение нравственности (морали) и экономики, сформировавшиеся в научной мысли;

- доказать доминантное действие на развитие социально-экономической системы внеэкономических законов;

- сформировать представление о различных типах социально-экономических систем (согласно с направленностью их на соблюдение нравственных норм в экономической деятельности), раскрыть характерные черты этих систем;

- раскрыть особенности социально-экономической системы, сформировавшейся под влиянием православия, в т.ч. принципы христианской хозяйственной этики, отношения к основным социально-экономическим ценностям, отношениям (богатство, бедность, собственность, потребление, распределение, милосердие);

- раскрыть особенности и способствовать формированию интереса к достижениям отечественной (восточнославянской) философско-экономической мысли;

- доказать сущность и истоки социально-экономических кризисов современности во взаимосвязи духовно-нравственных и экономических факторов и процессов;

- раскрыть содержание социально-демографических процессов и проблем современности во взаимосвязи духовно-нравственных, социально-экономических и демографических составляющих;

- сформировать представление об особенностях современной виртуальной экономической системы;

- раскрыть проблему формирования духовно-нравственной социально-экономической системы и социально-ответственного бизнеса в Украине.

Предмет курса: нравственные ценности, этические принципы и нормы в экономике, в т.ч. бизнесе и предпринимательской деятельности в отечественной и западной культурах.

Курс состоит из трех содержательных модулей: духовно-нравственное и социокультурное измерение экономики (хозяйствования); особенности хозяйственной системы, сложившейся в условиях православной социально-экономической системы (цивилизации); современные проблемы социально-экономического и духовно-нравственного развития в их взаимосвязи.

Курс базируется на таких дисциплинах, изучаемых студентами экономических специальностей, как «Основы духовной культуры», «Экономическая психология», «Философия», «Экономика предприятия», «Экономика труда и социально-трудовые отношения», «Макроэкономика», «История экономических учений», «Экономическая история». Кроме того, он связан с некоторыми теологическими дисциплинами, такими как «Нравственное богословие», «Антропология».

Лекция 1. Духовно-нравственные и социокультурные основы развития социально-экономических систем

1.1 Антропологичный характер экономики. Экономическая (хозяйственная) деятельность как единство экономического и нравственного начала.

1.2 Социокультурное (цивилизационное) измерение экономики.

1.3 Источники первых нравственных законов ведения хозяйственной деятельности.

1.3.1 Нравственные правила ведения хозяйства в Ветхозаветном законодательстве (древнееврейская цивилизация).

1.3.2 Экономика как домостроительство. Экономика и хрематистика. Древнегреческая (эллинская) цивилизация.

1.3.3 Тенденции развития науки об экономике.

1.1 Антропологический характер экономики. Экономическая (хозяйственная) деятельность как единство экономического и нравственного начала.

На грани третьего тысячелетия гуманитарные, социально-экономические, природные науки переживают своеобразный антропологический ренессанс. Термин «антропология» был введен еще Аристотелем для обозначения совокупности знаний о духовной стороне жизнедеятельности человека (впоследствии его не достаточно правомерно стали применять по отношению к биологической и физической природе человека). Возросло внимание и современной экономической науки к целостному осмыслению сущности, места и роли человека в хозяйственном процессе.

Экономика по своей сути антропологична, ведь она существует не для самой себя, а для человека, все в хозяйственной деятельности идет от человека и к человеку. А человек – существо не только биологическое, индивидуальное, хозяйствующее, но и социальное, культурное, духовное. Однако экономическая наука, медленно поворачиваясь лицом к человеку, видит в нем чаще лишь производителя и потребителя, а в лучшем случае интеллектуальный или человеческий капитал.

Рыночная трактовка современной экономической науки сводит ее предмет к изучению закономерностей размещения редких благ, в основном материального характера, выраженных во всеобщем денежном эквиваленте. Речь идет о выборе направлений их выгодного использования для удовлетворения конкурирующих целей. А человек в экономике рассматривается как средство, существо эгоистичное, рациональное и материальное.

К счастью, сейчас ученые возвращаются к истокам понимания того, что экономика вне ее духовного измерения, философского и религиозного постижения предстает не только неполной и незавершенной, но и неполноценной.

Такой подход к пониманию экономики предложили в начале XX в. представители *восточнославянской экономической мысли* – исторического нравственно-этического направления, у истоков которого стоял *С.Н. Булгаков (1871-1944)*. Данный подход рассматривает экономику как часть науки о человеке, а хозяйство – не только как процесс индивидуальный, но и родовой, исторический, как реализацию деятельного, творческого отношения человека к миру. Развивается положение *о наследовании социальных и духовных явлений, которые определяют тип ведения хозяйства*. В центре такого исследования стоит человек как конкретный духовный тип со всей сложностью и многообразием психологических мотиваций.

С.Н. Булгаков осмысливает хозяйство как явление духовной жизни, вводит понятие «дух хозяйства». И это понятно. Степень своей духовности, нравственности, состояние своей души человек переносит на весь внешний мир, на свои отношения с людьми, свое отношение к труду, богатству, собственности.

Так, к сожалению, мы знаем, что история богатства и огромных состояний некоторых людей писалась кровью и вероломством, путем попрания жизненных интересов большинства. И причины тому необходимо искать не столько в экономике, сколько в самом человеке. Именно по его «образу и подобию» выстраивалось хозяйство и труд, распределение, обмен и потребление, «отливались» институциональные формы собственности, экономического права, инструменты финансовой, кредитной и денежной политики [11].

Многие экономические категории, к примеру, такие как собственность, труд, финансы и т.д. нельзя сводить только к области хозяйственных отношений. *Собственность* более принадлежит к сфере права, нравственности, психологии и социальных отношений. *Финансы* – это не просто деньги, ценные бумаги, как правило, виртуальные, и даже не золото и драгоценности, а прежде всего – отношения по распределению и потреблению богатства.

Западная экономическая наука на протяжении многих веков, но особенно в XVIII–XX вв., рассматривала человека (*homo economicus*) как рациональное существо, стремящееся к собственному благополучию и прибыли и напрочь забывающее такие понятия, как нравственность, любовь, жертвенность. При такой постановке вопроса забота о материальном благе и его наращивании становится основной целью его жизнедеятельности. Экономика и ее структуры начинают функционировать ради самих себя и, выйдя из повиновения, могут стать античеловечными. По-сути, экономика превращается в антиэкономику, что ярко демонстрирует мировой социально-экономический кризис.

Но если человек выбирает и обосновывает эгоистическую цель обеспечения своего личного благополучия любой ценой и за чужой счет, за счет неограниченного потребления невозобновляемых природных ресурсов, путем ущемления жизненных интересов других людей – такая цель лишена не только нравственных, но и рациональных экономических оснований.

О том, что социально-экономическое положение и развитие определяется, прежде всего, духовно-нравственным миропорядком хозяйства, мы теперь знаем не понаслышке. Кризис, переживаемый постсоветскими государствами, рекордный по продолжительности и глубине социально-экономической деградации общества и человека, убедительно выявляет разрушительную силу бездуховности, как говорил один из героев Ф.М. Достоевского – **если нет Бога, то разрешено все.** Кризисы XXI в. также имеют духовно-нравственную основу.

Но за оболочкой хозяйственных явлений скрыта духовная сущность и неэкономическая природа всеобъемлющего,

системного общественного кризиса, переживаемого Украиной, Россией на рубежах XX и XXI вв. Сегодня, уже с позиции некоторой исторической дистанции можно оценить итоги более чем двадцатипятилетнего *радикально-либерального реформирования* украинского общества, которое отмечено тяжелыми экономическими и социальными потрясениями. Процесс саморазрушения народно-хозяйственного комплекса и воспроизводственного потенциала достигает пороговых значений. *Экономика несет потери не только в объемах, но и в качественных показателях: эффективности, производительности труда, наукоемкости, конкурентноспособности, не говоря уже о социальной справедливости и человечности.*

Произошло чудовищное *искажение мотивов экономической деятельности и ценностей самого труда.* Они все более переключаются не на создание полезных благ, а на извлечение прибыли, любой ценой и за чужой счет. *Рентные, статусные, спекулятивные, теневые доходы* уродуют экономику, *поворачивают ее в сторону от реального и производительного сектора.* *Созидательный труд с достойной оплатой* подменяется на участие, как правило - преступное, в *перераспределении и переделе собственности, доходов, власти.* *Недопустимо высокой степени достигла имущественная дифференциация, рассогласование экономических и социальных интересов общества, государства в целом и подавляющего большинства хозяйствующих субъектов.*

Угрожающий характер принимает процесс *демографического воспроизводства населения Украины,* все более выразительно проступает недостаток человеческих ресурсов, особенно в материальном производстве. Украина вступала в полосу социально-экономических реформ с населением в 51,94 млн человек. За годы реформ численность населения сократилась почти до 42,77 млн человек (на начало 2015 г.) [19].

Наиболее опасной и разрушительной зоной деградации воспроизводственного процесса являются необратимые потери в самом человеке, образовании, воспитании, физическом и нравственном здоровье нации. И они несопоставимы с большими,

но все же временными утратами в экономике, социальной сфере, политике.

Сегодня экономисты, социологи, демографы серьезно занимаются изучением, исчислением и прогнозированием главного богатства стран и народов - их человеческого ресурса. В основу такой оценки положен *индекс человеческого развития* (ИРЧП). Для его расчета берутся три главных компонента: индекс продолжительности жизни, синтезирующий состояние здоровья человека и общества; индекс образовательного уровня и индекс благосостояния, выражающийся долей валового внутреннего продукта на душу населения. Каждый из обозначенных показателей составляет одну треть, а их сумма равна общему индексу человеческого развития. Подсчет позволяет наглядно представить, каких успехов достигла та или иная страна, как развивается ее человеческий потенциал.

По индексу человеческого развития наша страна в составе СССР к началу реформ входила в первую мировую десятку. По данным Доклада ООН о развитии человека, в 2009 г. Украина относилась к странам со средним уровнем ИРЧП и занимала 85-е место из 182 стран мира (расчет по данным 2007 г.). При том, что относительно высокое место в рейтинге Украина получала за счет образовательной составляющей, а другие - состояние здоровья и экономики были на достаточно низком уровне [21]. По одному из важнейших экономических показателей - объем ВВП на душу населения в 2009 году Украина очутилась на 129 месте среди 228 стран, а по ожидаемой продолжительности жизни - на 150 месте из 224 стран [21].

По данным доклада 2015 г. (расчет показателей выполнен по данным 2014 г.), по уровню ИРЧП Украина оказалась на 81 месте (рядом с Алжиром и Перу) среди 188 стран мира, входящих в рейтинг [28].

В стране наблюдается высокая степень дифференциации населения по уровню доходов и соответственно низкая степень социальной защищенности, что порождает социально-экономическую нестабильность.

Часть населения, находящегося за чертой бедности, составила в 2004 г. 26,7 %, что превышает в 2,67 раза критическое значение этого показателя в мировой практике. Украина вошла в

десятку стран мира с самым бедным уровнем жизни граждан. По данным немецкой страховой компании «Allianz», в 2012 г. Украина заняла 49 место среди 52 стран мира, участвующих в рейтинге уровня доходов граждан. В денежном выражении собственность среднего украинца составляет 928 евро. Для сравнения – аналогичный показатель лидеров рейтинга швейцарцев в 2011 г. составил 138 тысяч евро [77].

Если говорить о статистике 2014 г., то, по стандартам ООН, за чертой бедности оказалось уже 80 % украинцев (стандарты ООН предполагают, что если человек тратит на проживание менее 5 долларов в день и 150 долларов в месяц – можно считать, что он живет за чертой бедности, по курсу Нацбанка эта сумма соответствует приблизительно 3750 грн) [23].

При этом соотношение доходов 10% наиболее богатых и 10 % наиболее бедных граждан в Украине составляло в 2004 г. 13:1, а в 2007, по некоторым неофициальным оценкам - 40:1 (для примера, в странах ЕС - 5,7:1, при том, что критическое значение этого показателя в мировой практике - 10:1). В 2012 г. это соотношение, по официальным данным Минфина, составило 18:1[12].

За равный по напряженности труд украинцы получают во много раз меньше, чем жители Западной Европы или Америки, даже Восточной Европы. Так, среднемесячная заработная плата в 2013 г. (до налогообложения) составила в Словении – 1270 долл., в Польше – 1140 долл., в Венгрии – 1100 долл., а в Украине в середине 2014 г. эта величина составила сумму приблизительно 290 американских долларов [81].

К сожалению, за период независимости Украины, практически совпадающий по времени с периодом так называемых рыночных реформ, *мы выстроили нездоровое общество и экономику, а точнее антиэкономику*. Это можно понять, анализируя позицию Украины в основных мировых или европейских рейтингах, где страна лидирует по уровню коррупции, абортот, алкоголизма, разводов и прочих проявлений безнравственности и деградации, и находится на задворках Европы по уровню и качеству жизни населения, развитию экономики и др. показателям развития (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Место Украины в мировых рейтингах (по данным 2010-2012 гг.) [составлено по: 13;29;52;55;56;57]

Деградация		Развитие	
Показатель	Место	Показатель	Место
Детский алкоголизм	1-е в мире	Качество развития железнодорожной инфраструктуры	25-е в мире из 148 стран
Количество разводов (на 1000 населения)	1-е в Европе	Индекс уровня образования	31-е в мире из 187 стран
Уровень смертности	2-е в мире	Качество высшего образования (международная сеть университетов Universitas)	25-е из 48 стран
Уровень аборт	2-5-е в мире	Индекс развития человеческого потенциала	78-е в мире из 187 стран
Темпы уменьшения населения	7-е в мире	Рейтинг глобальной конкурентоспособности (World Economic Forum, 2013)	84-е в мире из 148 стран
Суициды с летальным исходом (на 100 тыс. населения)	8-е в мире	ВВП на душу населения (по ППС) (International Monetary Fund, 2013)	104-е в мире из 185 стран 7423 \$
Количество заключенных (на 100 тысяч населения)	10-е в мире	ВВП на душу населения (номинал) (International Monetary Fund, 2013)	111-е в мире из 185 стран 3862 \$ при среднем в мире 11 200 \$
Уровень восприятия коррупции (Transparency International,	33-е снизу 144-е в мире из 177 стран	Ожидаемая продолжительность жизни	128-е в мире из 194 стран

Исключение составляет развитие инфраструктуры и образование – мы пока еще не до конца разрушили эти системы и имеем некоторый потенциал развития.

Анализируя ошибки прошлого, сегодня многие ученые и практики понимают:

1. *Общество и экономика без нравственности и культуры обречены на гибель. Для того, чтобы экономика была эффективной, вся государственная машина должна быть повернута лицом к человеку. Действительно эффективной может быть лишь та деятельность, которая человечна и нравственна.*

2. *Дальнейшие преобразования в экономике необходимо осуществлять с учетом двух более важных законов - закона духовно-нравственной детерминации и закона социально-культурной идентичности общественного, в том числе социально-экономического, развития.*

3. *Чтобы поднять экономику, нужно поднимать уровень культуры, образования и прежде всего нравственности населения, конечно, обеспечив при этом эффективное законодательство. Еще раз подчеркнем, что в программах экономического развития нужно учитывать национальную самобытность народа: особенности национального характера, фундаментальные ценности.*

Базовые ценности отличаются высоким потенциалом самосохранения, поскольку они являются своего рода закодированным *геном духовно-исторического опыта нации*. И этот потенциал самобытности в высшей степени проявляется в переломные, смутные периоды истории.

Все ценности формируются на основе культуuroобразующей религии и под воздействием исторического процесса, природно-географических факторов. Формирование ценностей, их сохранение и трансляция - функция воспитания и образования. А если речь идет об экономических ценностях и мотивации экономической деятельности, то, безусловно - экономического образования. Это и определяет цель, предмет и структуру данного курса.

1.2 Социокультурное (цивилизационное) измерение экономики

Много веков историки, философы, общественные деятели пытались ответить на вопрос о том, в каком направлении и как движется история и общество. В конце XIX в. на арене общественной мысли столкнулись две *противоположные идеи понимания хода исторического процесса*, которые существуют и воплощаются в политике, в т.ч. экономической политике, и в наше время. Первая - это *концепция «прогресса», которая отражает линейную модель развития (линейную парадигму)*. Вторая - концепция культурно-исторических типов, или цивилизаций, которая отражает *нелинейную модель развития общества* и является основой *социокультурной парадигмы социально-экономического развития*. О ней и пойдет речь.

Замечательный русский мыслитель *Николай Яковлевич Данилевский* (1822-1885) в своей книге «Россия и Европа» показал, что *действующими лицами всемирной истории* являются не народы и нации, как думали раньше, а большие наднациональные и многонациональные группы людей, которые он назвал «*культурно-историческими типами*» [17].

Сегодня такие группы получили название *цивилизаций*.

Основоположники теории цивилизаций (*Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби*) под *цивилизацией* понимали:

– культурно-исторический тип и соответствующий способ жизнедеятельности, свойственный народу данной страны или группы стран, объединенных общей культурной, исторической и географической почвой;

– исторически определенный способ национальной жизнедеятельности людей или, по выражению О. Шпенглера, «*habitus сознательного бытия*», который опирается на локальную культуру как совокупность морально-этических ценностей, нравственных законов и вековых традиций, имеющих религиозное основание.

В своем фундаментальном труде «Закат Европы: Морфология всемирной истории» (1918–1921) он писал, что стиль или тип культуры, формирующий понятие «цивилизация», – это определенный стиль или способ сознательного бытия,

который включает не только «*умонастроения, мысли, жесты и поступки*», но и «охватывает всю совокупность жизненных проявлений высшего порядка, как-то: предпочтение определенных видов искусств..., склонность к эзотеризму (Индия) или популярности (античность), к речи (античность) или письму (Китай, Запад), как формам умственного сообщения, тип государственных образований, денежных систем, и общественных нравов» [79,с. 193.].

Современный исследователь цивилизации *О.А. Платонов* определяет ее как главную форму человеческой организации пространства и времени, выражающуюся качественными началами, лежащими в особенностях *духовной природы народов*, составляющих самобытный культурно-исторический тип. Каждая цивилизация представляет собой *замкнутую духовную общность*, существующую одновременно в прошлом и настоящем и обращенную в будущее, обладающую совокупностью признаков, позволяющих классифицировать ее по определенным критериям [51].

Разделение человечества на цивилизации, считает *О.А. Платонов*, имеет не меньшее значение, чем разделение на расы. Если расы представляют собой исторически сложившиеся разновидности человека, имеющие ряд наследственных внешних физических особенностей, которые образовались под действием географических условий и были закреплены в результате изоляции различных человеческих групп друг от друга, то принадлежность к определенной цивилизации отражала исторически сложившийся *духовный тип, психологический стереотип*, закрепившийся в определенной национальной общности вследствие особых исторических и географических условий жизни и генетических мутаций. Если принадлежность к расе выражалась в цвете кожи, строении волос и ряде других внешних признаков, то принадлежность к цивилизации выражалась прежде всего во внутренних, духовных, психических и психологических признаках, самодовлеющих духовных установках.

Сейчас понятие *цивилизации* является основным для социальных наук, по выражению знаменитого английского историка *Арнольда Тойнби* (1889-1975), «*умопостигаемым полем*

исторического исследования», т.е. той исходной единицей, использование которой в науке позволяет наилучшим образом понять развитие человечества. Это развитие есть не что иное, как рождение, созревание и закат различных цивилизаций и их взаимодействие, диапазон которого простирается от плодотворного сотрудничества до смертельной вражды. Эта модель истории фактически общепризнана и находит свое политическое отражение в доктрине многополярного мира.

Какова же структура цивилизации?

Всякая цивилизация начинается с образования *ядра*, в котором заложен ее «генетический» фонд. Что это такое? Это *основы мировоззрения, иерархия ценностей*, представления о добре и зле, о возможном и невозможном, правила поведения, регламентация семейных и общественных отношений, критерии приличного и неприличного. Коротко говоря, *ядро - это установки, регулирующие внутреннюю и внешнюю жизнь человека*. Совершенно ясно, что они должны быть одинаковыми у всех членов данной цивилизации, иначе никакого единого коллектива они не составят и цивилизация просто не состоится. Но это возможно только в том случае, если такие *установки будут приняты на веру*, ибо если их начнут обсуждать, сразу же возникнут распри и дискуссии и общество разделится само в себе, а значит, и не устоит [70]. *Цивилизация состоит только в том случае, если ее ядром станут религиозные постулаты, или, как выразился А. Тойнби, «тип верования». Т.е. ядро цивилизации - это тип верования.*

Аргентинский социолог Игорь Андрушкевич сравнивает цивилизации с плодом, например с вишней. Вишневая косточка (в схеме - ядро), как носитель видовых признаков, которые обеспечивают генетическую преемственность, уподобляется культуре – религии, а мякоть, которая питает косточку и не дает ей засохнуть, — культуре (духовно-нравственная культура). И то, и другое защищается от внешних действий плотной шкуркой — в цивилизации это государственные институты, которые включают армию, полицию, таможенные службы и тому подобное (рисунок 1.1).

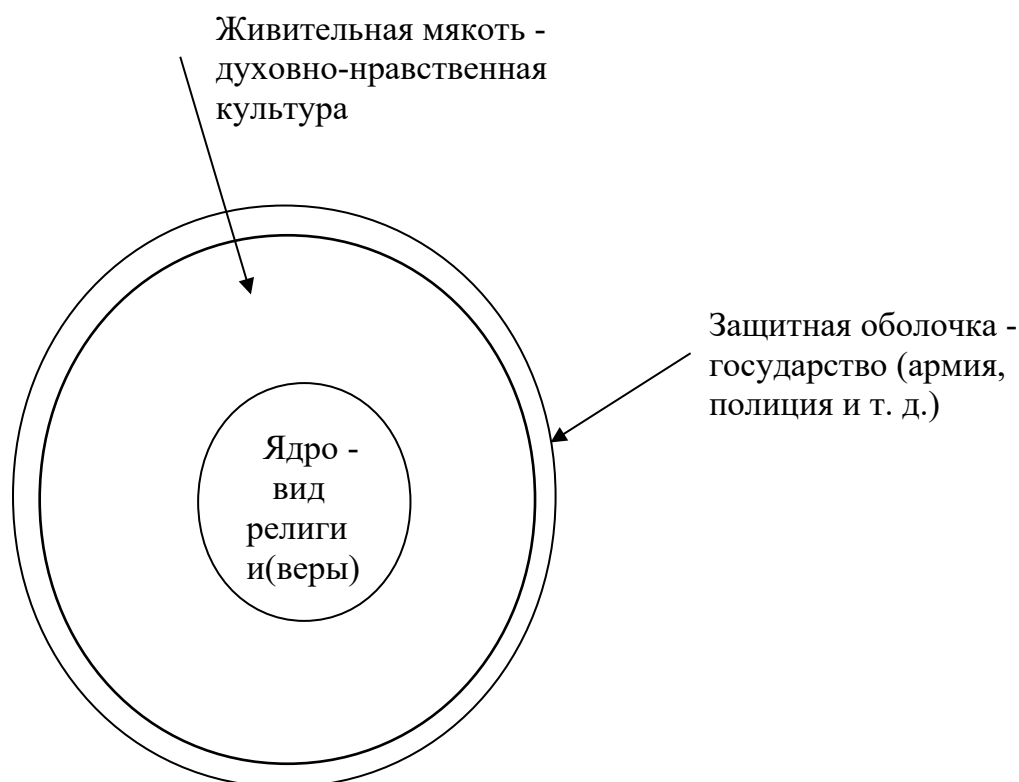


Рисунок 1.1 – Общая схема развитой цивилизации, предложенная проф. Игорем Андрушкевичем (Школа Ортего и Гассета, Аргентина)

Религия задает на догматическом уровне базовые ценности, ими наполняется пространство культуры и всех общественных институтов. От этих ценностей зависит и тип экономики.

Цивилизационный подход переводит анализ общественного развития из горизонтальной, линейной плоскости формационного развития в вертикальную плоскость. Он рассматривает все три основные сферы общества (культуру, политику, экономику) как единый социальный организм, у которого есть свой своеобразный «стиль души», «лицо» и «стиль культуры», имеющий религиозно-духовное, политическое, социальное и экономическое содержание. При этом базисом общественного развития выступает не экономика, а культура данной страны, от которой зависит экономическая система.

За всю историю человечества А. Тойнби насчитал около двадцати цивилизаций. В середине прошлого века, по его мнению, их было пять («западное общество», «православно-христианское общество», «исламское общество», «индуистское общество», «дальневосточное общество»). Столько же существует и сегодня, хотя некоторые из включенных в список Тойнби, с тех пор сильно изменили свою природу.

Основные цивилизации в древнем мире были основаны на языческих религиях и др. верованиях (учение элеатов; римское мессианство, др). Среди этих цивилизаций выделяются: Древне-греческая (эллинская) цивилизация (X в. до н.э. – I в. до н.э.), Древне-римская цивилизация, Древний Рим (Римская империя – 30 г. до н.э. – IV в. н.э., всего она просуществовала 425 лет).

Единственной цивилизацией древнего мира, основанной на единобожии - на Синайском Законодательстве – была древнееврейская (древнеизраильская) (II в. до н.э. – 135 г. н.э., всего она просуществовала 1631 год) [70].

В новом (по рождению Христову) тысячелетии возникли новые цивилизации - это, прежде всего христианская цивилизация, разделившаяся на три ветки: в начале XI в. на западно- (католическую) и восточнохристианскую (православную) ветки, а затем, через пять столетий в (XVI в.) от западной отделилась еще одна – протестантская, которая, собственно говоря, и составила основу современной западной. Также в новом тысячелетии, в начале VII в. возникает мусульманская цивилизация.

По мнению С. Хантингтона - американского политолога, создателя геополитической концепции «столкновения цивилизаций», в современном мире существует 7 или 8 цивилизаций. Вот эти цивилизации: китайская, японская, индуистская, исламская, православно-славянская, западная, латиноамериканская и, возможно, африканская [75].

Корни нашей православной цивилизации уходят в далекое прошлое, где их питали соки трех великих дохристианских цивилизаций - Древнего Израиля, Эллады и языческого Рима, а духовные установки преемственно передавались ей христианской Римской империей, а затем Византией, сохраняясь в неповрежденном виде почти две тысячи лет.

Для каждой цивилизации были характерны как свои духовно-нравственные законы, ценности, так, соответственно, и свой, уникальный тип культуры и хозяйства, на которые и влияли эти законы. В разных культурах по-разному понимали смысл жизни человека и его хозяйственной деятельности, сформировалась своя специфика отношений к базовым социально-экономическим ценностям - труду, собственности, богатству, распределению, потреблению, справедливости. Соответственно, формировалась и своя специфика хозяйственных отношений. Поэтому мы и будем рассматривать развитие экономики с позиции социокультурного (цивилизационного) подхода.

В какой же цивилизации древнего мира существовал Нравственный Закон, послуживший в т.ч. основой строительства общества и экономики?

Как утверждает профессор *В.Н. Тростников*, начальной школой человеческого миропознания была религия шаманизма. Просуществовав несколько тысяч лет, шаманизм стал трансформироваться в язычество, которое было средней школой человеческого миропознания. Этот этап развития человечества практически не оставил нам никаких достижений человеческой мысли в исследуемой нами области (экономика, философия).

Но он подготовил человеческое сознание к той космологической истине, которая была оглашена в школе третьей ступени: представление о множестве богов ложно, ибо существует один единственный Бог, всеведущий и всемогущий, никем не сотворенный, но сам сотворивший весь мир, в том числе – человека – венца творения [70].

Библейское предание свидетельствует о том, что Сам Бог открыл себя избранному народу, дав ему Свой Закон. Господь дал Моисею и его племени Нравственный Закон, регулирующий как отношение израильтян к Богу, так и их отношения между собой. Так было положено начало совершенно новому типу верования, а, следовательно, новой цивилизации. Именно с *Синайским законодательством* (1496 г. до н.э.) можно связывать возникновение древнееврейской цивилизации как нового культурно-исторического типа.

Первые четыре Заповеди устанавливали почитание Единого Бога, и те формы, в которых должно проявляться это почитание.

Остальные шесть относились к взаимоотношениям между людьми, по существу представляли собой уголовный кодекс. Вот они: почитай отца и мать, не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, не желай ничего, что есть у ближнего твоего.

Заповеди относились ко всем сферам жизни древних израильтян, в том числе и к сфере ведения хозяйства.

1.3 Источники первых нравственных законов ведения хозяйственной деятельности

1.3.1 Нравственные правила ведения хозяйства в Ветхозаветном законодательстве (древнееврейская цивилизация)

Поскольку человек, согласно учению Библии – духовное существо, творение Бога, созданное по Его образу и подобию, ни учение Ветхого Завета, ни тем более учение Нового Завета не могли игнорировать проблему существования человека в этом мире, и в хозяйственной деятельности в том числе. Спасение человека во многом зависит от его поведения в этом мире, который пронизан хозяйственными отношениями. Именно поэтому как в Ветхом Завете, в Евангелии, так и в творениях апостолов, произведениях отцов Церкви, нормам поведения человека в хозяйственной жизни уделено достаточно большое внимание.

Ветхозаветное законодательство не исчерпывается десятью заповедями. Древним евреям даются подробные правила поведения во всех сферах жизни, от религиозной до бытовой и экономической. В таких книгах Библии (Ветхом Завете), как Исход, Левит, Второзаконие мы находим первые *примеры нравственных законов, регулирующих хозяйственную жизнь* [4]. Они относятся к соблюдению прав *собственности*, возмещению ущерба при порче или краже чужой собственности, обязанностям *честной торговли, оплате наемного труда, отношению к рабам;*

правил, касающихся займов, ритма труда, милостыни (см. приложение А).

Случайно ли это? Зачем так подробно описывать правила поведения в, казалось бы, такой далекой от религии и духовности сфере, как экономика?

У Бога нет мелочей и случайностей. Для того, чтобы взрастить народ сильный и нравственно, и физически, и материально, необходимо воспитать его, приучить его вести себя нравственно во всех сферах жизни, в том числе сфере экономической. В сфере, связанной с возникновением соблазна материального обогащения, в ущерб собственному духовному развитию, в ущерб другому человеку, народу и государству, соблазна несправедливого приобретения собственности, богатства.

Ветхозаветное законодательство строго охраняет право собственности. Так, за намеренную кражу наиболее ценного по тем временам имущества – скота необходимо возместить ущерб в четырехкратном (если украдена овца) или пятикратном (если украден вол) размере (Исх. 22: 1). За порчу поля или виноградника другого человека виновник должен отдать лучшее из своего урожая (Исх. 22:5). А в случае нанесения непреднамеренного ущерба виновник обязан возместить ущерб (Исх.21:33,34; Исх. 22:6) [4].

Нравственные правила устанавливаются и в *торговых отношениях*: «не делайте неправды в суде, в мере, в весе и в измерении» - гласит Левит (Левит 19.35-36). Господь призывает Свой народ к правде во всех делах, в том числе торговых: «В кесе твоей не должны быть двойные гири, большие и меньшие. В доме твоём не должна быть двойная ефа, большая и меньшая. Гиря у тебя должна быть точная и правильная, и ефа у тебя должна быть точная и правильная, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе. Ибо мерзок пред Господом, Богом твоим, всякий делающий неправду» (Втор. 25: 13-16). (Ефа - мера для хлебных или сыпучих веществ, гири – приспособления для взвешивания, кеса – небольшая сумка, в которой носили гири)[4].

Следующая важнейшая экономическая категория, которая рассматривается в Ветхозаветном Законодательстве – *труд*.

Заповедь труда человек получает еще в раю, она же остается с ним и в его земной жизни. Ветхий завет задает *ритм труда*, подчеркивает важность *труда духовного* - для Бога и важность отдыха физического. Помни день субботний, чтобы святить его: «Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих. Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них; а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его» (Исх. 20: 8 - 11) [4].

Важным вопросом является и *оплата труда*. Священное Писание говорит: «Не обижай наемника... В тот же день отдай плату его..., чтобы он не возопил на тебя к Господу, и не было на тебе греха» (Втор.24:14-15); «Горе тому, кто.. заставляет ближнего своего работать даром и не отдает платы его» (Иер:22.13); «Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха господина Саваофа» (Иак:5.4) [4].

Вместе с тем *заповедь Божия повелевает трудящимся заботиться о тех людях, которые по различным причинам не могут сами зарабатывать себе на жизнь*, - о немощных, больных, пришельцах (беженцах), сиротах и вдовах – и делиться с ними плодами труда, «чтобы Господь, Бог твой, благословил тебя во всех делах рук твоих» (Втор.24:19-22) [4].

Милостыня, милосердие – обязательное условие для того, чтобы быть угодными Богу. И Бог воспитывает эти качества в древних израильтянах. Он повелевает не убирать весь свой урожай с земли и виноградника, а оставлять часть плодов бедным людям. Шесть лет засеивать землю, а на седьмой год – оставлять ее в покое, чтобы могли питаться бедные люди, а остатками и звери полевые (Исх.23:10-11). Также на седьмой год повелевалось отпускать евреев – рабов на свободу, и не с пустыми руками, но с имуществом (Втор. 13: 12-15).

В целом, хотя в Ветхом Завете *богатство и считается признаком праведности, Господь предупреждает древних евреев о необходимости честного его приобретения, а также необходимости делиться с бедными людьми из своего народа и не*

скорбеть при этом сердцем. «Ибо нищие всегда будут среди земли твоей; потому и я повелеваю тебе: отвержай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей» (Втор. 15: 11) [4].

Важным экономическим вопросом, регулируемым ветхозаветным законодательством, является *вопрос о займе и ссудном проценте*. Евреям запрещалось давать займы и при этом налагать процент на сумму, отдаваемую в долг (Исх.22:25-27). Более того, на седьмой год полагалось прощать всю сумму долга (Втор.15:1-3) [4]. *Это правило распространялось только на еврейский народ и не относилось к другим народам.*

С социально-экономической точки зрения это было очень мудро и эффективно для развития народа в целом. Говоря современным языком, эти постановления упреждали процесс сильной имущественной дифференциации и способствовали экономическому росту народа: бедный имел возможность «стать на ноги», выбиться в «средний класс», но и богатый не терял, ибо народ, государство богатело, а сам богатый человек делал угодное Богу, рос духовно.

Необходимо подчеркнуть такие важные моменты:

- заповеди давались, чтобы избранный народ стал крепким как нравственно, так и физически, имел экономическую мощь; именно поэтому евреям были даны законы, которые касались всех сторон жизни от религиозно-обрядовой до бытовой, хозяйственной;

- заповеди давались далеко не совершенному по нраву народу, но который по сравнению с другими находился в идеальном состоянии - почитал единого Бога. Поэтому заповеди содержат две стороны: обещания земли обетованной, Мессии, покровительства, содействия Бога во всех благих делах, с одной стороны, а с другой – жесткие наказания за преступления (нарушение) заповедей. Цель – воспитание. То, к чему ведет несоблюдение заповедей (падение нравственности, нечестные хозяйственные отношения, в т.ч. нечестная торговля) можно показать на примере городов *Тира и Сидона*, крупнейших центров торгово-экономической жизни, которые практически были уничтожены как раз вследствие нарушения их жителями

нравственных норм, в т. ч. и в процессе хозяйственной деятельности.

Итак, уже в Ветхозаветном законодательстве, в древнееврейской цивилизации были установлены нравственные правила ведения хозяйства, экономических отношений, правила, направленные и на постепенное нравственное совершенствование народа, и на его экономическое благополучие - обеспечение необходимых жизненных потребностей. Причем, все правила экономически целесообразны, ибо направлены на укрепление силы народа в целом, говоря современным языком, обеспечение высокого качества жизни для всех. Их ограничение, как и ограничение Ветхого Завета в целом, в том, что эти правила относились только к своему народу (своему государству).

Древнееврейская цивилизация просуществовала около 1600 лет. *Ее история - свидетельство действия Нравственного Закона во всех сферах жизни народа. Пока израильтяне соблюдали Завет, у них все было хорошо.* Их царство достигло большого богатства и могущества при благочестивом царе Давиде и в первую половину царствования его сына Соломона (Израильское царство существовало 257 лет). Когда Соломон и его сыновья стали нарушать эти заповеди, еврейский народ был покорен язычниками - вавилонским царем Навуходоносором (607 г. до н. э. - год взятия Иерусалима Навуходоносором). Спустя пять веков иудеев покоряют римляне и уже после пришествия Христа римляне стирают Иерусалим с лица земли, а иудейский народ рассеивается по разным странам.

Если древние евреи были народом глубоко религиозным, то древние греки, или эллины, проявили свою особую гениальность в философии. Эллинская цивилизация просуществовала около 700 лет и именно с ней связано возникновение экономики как направления философской мысли.

1.3.2 Экономика как домостроительство. Экономика и хрематистика. Древнегреческая (эллинская) цивилизация

Греческое слово экономика (oikonomia) в буквальном переводе означает искусство ведения домашнего хозяйства. Его ввел в научный обиход древнегреческий писатель, философ и историк

Ксенофонт (430-355 гг. до н. э.). Два греческих слова οἶκος ("эйкос") «дом, хозяйство» и νόμος ("номос") «обычай, закон» были объединены в одно - οἰκονομία ("экономикос"), которое потом несколько видоизменилось в разных языках. Слово οἰκονομία в буквальном смысле означает «управление домом», или «домостроительство». Но для древних греков слово «дом» имело более широкое значение, чем собственный дом, это и семейное хозяйствование, управление хозяйством в целом, и наука управления хозяйством.

Также следует отметить, что такое сочетание слов - «дом, хозяйство» и «закон» изначально необходимо было бы трактовать, как хозяйствование, которое ведется согласно законов, правил и норм. Уже древние греки понимали, что *хозяйство следует вести, выполняя определенные правила, не нарушая законов.*

Ксенофонт впервые подверг анализу основные экономические явления и закономерности общества и стал, по существу, первым экономистом в истории этой науки. Он отдавал безусловное предпочтение натуральному хозяйству, понимаемому как особые, *высокоэмоциональные отношения* земледельца с обрабатываемой землей. Ксенофонт *порицал накопление* земледельцем в личном пользовании золота и серебра (выделение из группы по уровню богатства), ибо богатство отдельного человека могло нанести вред общему хозяйственному организму — полису.

Аристотель употреблял термин «экономия» и производный от него «экономика» в этом же смысле. Из экономических учений Аристотеля (384-322 гг. до н. э.) уцелел только один небольшой фрагмент. Однако, если собрать отдельные высказывания из сочинений этого ученого о политике и этике, то можно восстановить целую систему воззрений на хозяйственную жизнь.

Свою науку о хозяйстве Аристотель делил на две части: экономику — домоводство, понимаемое им как наука о производстве для потребления, и хрематистику — науку о меновом хозяйстве и обогащении. Хрематистика образовано им от слова «хрема» – имущество, владение.

По Аристотелю, *экономика* – это естественная хозяйственная деятельность, связанная с производством *необходимых для жизни* продуктов, потребительных стоимостей.

Хрематистика же основана на *противоестественном стремлении* к деньгам и богатству как к цели жизни. *Хрематистика* - это искусство наживать состояние, т.е. деятельность, направленная на извлечение прибыли, накопление богатства, особенно в форме денег, или искусство вложения и накопления капитала [2].

Естественным и непередосудительным Аристотель считал только способ приобретения благ посредством собственного производства необходимых для жизни продуктов.

Хрематистика с нравственной точки зрения осуждалась. Профессиональная торговля подвергалась осуждению, ибо основывалась не на естественных потребностях, а на барыше торгующих. Кроме того, источником денежного дохода при торговых сделках могли быть и моральные, и умственные качества человека, что не соответствует их сущности и предназначению. Так, например, естественной целью мужества является подвиг; врачебного искусства — здоровье, но никак не приобретение денег. Если же богатство является целью, то только в искусственном смысле. Ведь обе приведенные категории не имеют свойств быть годными к непосредственному употреблению человеком.

Также Аристотель считал, что *стремление к богатству будет способствовать тому, что в полисе будут возникать очень богатые и очень бедные граждане и это приведет к его разрушению.*

Понимая, что хрематистика неизбежна, он отводил ей подчиненное положение. Основную роль в хозяйственной системе государства он отводил экономике как домостроительству.

Термин «хрематистика» не получил такого признания и распространения, как «экономика», но сама идея Аристотеля о делении экономической деятельности по этическому критерию на две части остается актуальной до наших дней (и к этому вопросу мы еще вернемся). *Но, по немыслимой иронии, в современной экономической науке термин «экономика», по сути, отождествляется с аристотелевской хрематистикой, так как главная цель экономической деятельности, со времен Адама Смита, времен «ссоры» экономики с философией, видится в получении прибыли.*

В связи с этим, для того чтобы в какой-то мере вернуться к аристотелевскому пониманию смысла экономической деятельности, в научный оборот входит понятие такой категории, как *хозяйство*, хозяйственная деятельность, которое, по сути, совпадает с аристотелевской экономикой. *Мы в своем дальнейшем изложении поставим знак равенства между экономикой и хозяйством, возвращаясь к первоначальному смыслу экономики как науке о ведении домашнего хозяйства (oikonomia), обустройстве дома («дома» – как отдельного человека, так и государства в целом) в соответствии с Нравственным Законом.*

1.3.3 Тенденции развития науки об экономике (христианская цивилизация)

Экономика как направление научной мысли развивается, начиная с V в. до н. э. вплоть до конца XVIII в. в рамках философии. Философия, отражавшая видение мира и человека в нем, была естественной базой для развития понятий о правилах ведения «экоса»- дома, материального обеспечения жизни человека, семьи и государства. На раннем этапе развития в недрах философии размышления о хозяйствовании и о человеческой душе, ее сущности и месте человека в мире фактически сливались, поэтому и экономика была антропологична, «человечна». Но если в период существования эллинской цивилизации осмысление экономики происходит с позиций эллинской философии, то с возникновением христианской цивилизации связан новый этап развития экономической мысли.

В начале IV в. на свет появляется новая цивилизация – христианская. Со становлением христианства как государственной религии связан долгий исторический этап развития западного общества и западной науки. *Можно сказать, что до эпохи реформации и Нового времени, т.е. до середины XVII в., развитие всех наук было связано с христианским мировоззрением.*

В Евангелии, Апостольских Посланиях, в отличие от Ветхого Завета, не рассматриваются специально экономические вопросы, хотя и подчеркивается необходимость труда, осуждается

стремление к богатству и немилосердие, подчеркивается необходимость оказания помощи нуждающимся и соблюдения законов государства. *Закон Нового Завета – это любовь к Богу и ближнему, то есть к каждому человеку как к самому себе.* И такая любовь, конечно же, не может допустить ни воровства, ни нанесения ущерба, ни обмана государства в виде неуплаты налогов, ни обмана наемных рабочих, ни прочих безнравственных поступков. *Человек призывается к тому, чтобы доминантой всей его жизни стало духовное измерение, а материальное лишь служило этой главной цели – спасению души человека.*

Однако развитие хозяйственных отношений, необходимость жить в земном измерении, где так много соблазнов для человеческой души, породило множество вопросов, связанных с тем, как праведно вести хозяйственную деятельность, обеспечивая свое существование и развитие, и соблюдая нравственные законы. Поэтому уже с первых десятилетий существования христианской цивилизации христианские богословы, среди которых *Иоанн Златоуст (ок.347-407), Василий Великий (ок. 330—379), Климент Александрийский (ок.150-217), Блаженный Августин (354-430), Кирилл Иерусалимский (ок.313-386), Григорий Палама (1296-1359),* *обсуждают с нравственных позиций христианского учения главные экономические категории – собственность, труд, богатство, ростовщический процент* (некоторые их взгляды мы рассмотрим в других темах).

Существенное влияние на развитие не только истории, но философии и науки, в том числе экономической мысли, оказало разделение христианства на три ветки. В начале XI в. единая христианская цивилизация разделилась на две - на западно-христианскую (католическую) и восточнохристианскую (православную) ветки, а затем, через пять столетий, (в XVI в.) от западной отделилась еще одна – протестантская, которая, собственно говоря, и составила основу современной западной цивилизации.

Изменения в вероучении повлияли и на осмысление правильного способа бытия человека в этом мире, в том числе мире хозяйственных отношений, того способа, который приведет к вечной жизни. *Каждая из конфессий христианства по-разному подходит к учению о спасении человека, учению, которое*

оказывает наиболее сильное влияние на экономическое мировоззрение и формирование соответствующих школ и направлений экономики. Различие проявляется во взглядах на цели, функции, условия эффективности труда, значение собственности и богатства, критерии эффективности хозяйственной деятельности. Особенно это относится к отличию между протестантским (в большей степени ориентированному на Ветхий Завет) и православным пониманиями этих вопросов.

Как наука экономика формируется уже в эпоху Нового времени в лоне протестантской цивилизации, в рамках которой постепенно рождается и рационально-атеистическое мировоззрение. Именно это мировоззрение, наряду с протестантским, и накладывает свой существенный отпечаток на развитие западной науки экономики, в которой вплоть до середины XX в. господствует прагматический, рационалистический, механистический подход к экономике и к человеку в ней, господствует концепция экономического человека, и мораль подстраивается под экономику.

На Руси до конца XVIII в. не существовало понятия «экономика». Самобытный хозяйственный уклад, который существовал на Руси, имел название «домостроительство», как, собственно, и теория хозяйствования. Домостроительство понималось прежде всего как искусство, наука вести хозяйство с целью обеспечения достатка и благосостояния на духовно-нравственных основах, погоня за прибылью как самоцель изначально исключалась. Первый систематизированный сборник правил ведения хозяйства имел название «Домострой» [22]. «Домострой» был основан на нормах православной морали и в нем неразрывно сочетались правила ведения эффективного хозяйства и правила духовно-нравственной жизни. То есть, как и в греческом варианте, домостроительство - это хозяйствование на основе определенных законов, норм (в данном случае - нравственных норм православия).

Слово «хозяйство» употреблялось как синоним домостроительства. Наиболее известный толковый словарь живого великорусского языка В. Даля объясняет, что «хозяйствовать, хозяйничать» - это значит «быть хозяином,

управлять хозяйством; распоряжаться порядком занятий, работ, прибылью и расходами, держать домашний порядок, накапливать», собирать, а слово «хозяйство» трактует как «домоводство, домостройство; заведование, управление порядком и расходами по заведению, напр. по заводу» и приводит, в частности, такие категории, как домашнее хозяйство, сельское хозяйство, государственное хозяйство [18].

Лишь в начале XIX в. греческое слово «экономика» вошло на Руси в обиход (в немалой степени благодаря усилиям Императорского Вольного Экономического Общества, созданного в 1765 г.). Однако вскоре смысл этого понятия стал размываться. Часто за словом «экономика» скрывалась «хрематистика» потому, что экономик в России «образованные круги» стали изучать по *Адаму Смиту (1723-1790)* и другим «классикам» английской политической экономии. При этом к XVIII в. в Англии (родине А. Смита) и Западной Европе сложился принципиально иной тип социально-экономической системы, нежели в России – капитализм, или рынок (по Аристотелю, хрематистика), главной целью которой было обогащение избранных. Поэтому западная экономическая теория и проповедовала эффективность либерализации экономической жизни, в т.ч. международной торговли, необходимость и эффективность конкуренции, индивидуализма, в качестве самого главного фактора производства рассматривала капитал, а не труд.

На Руси научная экономическая, а более точно - *философско-экономическая мысль* сложилась несколько позже, чем в Западных странах (хотя ее родоначальник И.Т. Посошков написал свой фундаментальный труд *«Книга о скудости и богатстве»* раньше, чем А.Смит), к концу XIX в. К тому времени существовало две группы ученых и практиков экономической жизни. Первая – во всем поддерживала западнические идеи, а вторая – стояла на своих самобытных культурно-исторических позициях, продолжала традиции домостроительства. Именно труды второй группы ученых стали основой для формирования *восточнославянской школы философско-экономической мысли*, которая внесла весомый вклад в развитие не только национальной, но и мировой философски-экономической мысли.

Таким образом, в этой теме мы выяснили, что экономика имеет антропологический характер и ее развитие, характер зависит от нравственного состояния человека, общества. Кроме того, правильное осмысление процессов, происходящих в экономике, предполагает использование социокультурного (цивилизационного) подхода. Ядро цивилизации составляет тип религии или верования. Религия задает на догматическом уровне базовые ценности, ими наполняется пространство культуры и всех общественных институтов. От этих ценностей зависит и тип экономики.

Термин «экономика» возник в древнегреческой цивилизации и означал естественную хозяйственную деятельность человека, направленную на удовлетворение его потребностей. Наряду с экономикой выделялась хрематистика – деятельность, направленная на накопление, обогащение, которая осуждалась с нравственной позиции. Современная экономика по своему содержанию, к сожалению, превратилась в хрематистику.

Первые нравственные правила ведения хозяйства были даны древним евреям. Нравственным Законом регулировались отношения труда, собственности, правила милостыни, ссудного процента.

С утверждением христианства огромное влияние на понимание смысла экономической деятельности, отношений труда, собственности и др. социально-экономических ценностей и процессов оказало христианское мировоззрение.

Как наука «экономика» сформировалась в рамках протестантской цивилизации, отделившись от философии. Она имела свои специфические черты, на которые изначально повлияло протестантское, а затем – материалистическое мировоззрение.

На Руси термин экономика стал употребляться только с XIX в., а до этого синонимом греческого слова было слово «хозяйство». В это же время в рамках русской православной цивилизации стала активно формироваться альтернативная западной философско-экономическая мысль, основанная на христианском мировоззрении.

Лекция 2. Мораль и нравственность. Нравственный закон

2.1 О морали, нравственности (светский подход).

2.2 Нравственность и Нравственный Закон: теологический подход.

2.3 Действие Нравственного Закона.

Вопрос о том, что составляет фундамент общества, в том числе всех его систем и институтов, издавна интересовал ученых и философов. И у него очень непростая история, отражающая противоположные мировоззренческие системы: религиозное мировоззрение, безусловно признающее религию фундаментом всей жизни общества, в т.ч. его экономической составляющей, и атеистическое, материалистическое мировоззрение. Последнее, в социальных науках, в т.ч. экономике, науке, например выражается в учении о базисе и надстройке, где базис общества – это производственные отношения, а надстройка – это идеология, культура, мораль, зависящие от базиса. Собственно наука не является мировоззренческой системой, таковыми являются лишь философия и религия. Но каждый ученый для обоснования своей теории, так или иначе, исходит из определенного мировоззрения, основу которого составляет вера или религия.

Религия (вера) задает человеку и обществу ценности, нормы, идеалы, причем она задает их как абсолютные, те, которые не подвергаются критике и должны быть восприняты безусловно. Именно поэтому она является тем ядром, на основе которого формируется нравственность и общественная мораль, культура и право, формируются цивилизации, образуются особые типы социально-экономических систем.

Отдельный человек, определенная часть общества может не воспринимать религиозное мировоззрение, но стремление к поиску смысла бытия и вера присущи природе человека. Тогда человек (общество) выбирают другую форму мировоззрения, которая также базируется уже не на религии, а на вере. В систему верований человека входит атеистическое, материалистическое, агностическое мировоззрение. Также мировоззрение может быть представлено в виде определенных философских систем.

Перед тем, как рассмотреть непосредственно вопросы, связанные с нравственными основами экономики и предпринимательства, нам необходимо остановиться на таких базовых категориях, как «нравственность» и «мораль», поскольку от правильного понимания их содержания и разных подходов к их трактовке и объяснению происхождения зависит правильное понимание законов развития экономики, сущности и особенностей разных типов социально-экономических систем.

2.1 О морали, нравственности (светский подход)

Существует множество определений понятий «мораль» и «нравственность». При этом необходимо выделить два принципиально разных подхода к определению их содержания, объяснению природы возникновения нравственности: светский и теологический.

В светском подходе часто отождествляют два эти понятия. Например, в советском энциклопедическом словаре, который считался одним из образцов научной мысли советского периода, дано такое определение морали:

Мораль (от лат. *moralis* — нравственный), нравственность - особая форма общественного сознания и вид общественных отношений (моральные отношения); один из основных способов регуляции действий человека в обществе с помощью норм. В отличие от простого обычая или традиции нравственные нормы получают идейное обоснование в виде идеалов добра и зла, должного, справедливости и т. п. В отличие от права исполнение требований морали санкционируется лишь формами духовного воздействия (общественной оценки, одобрения или осуждения) [63, с. 828] .

В этом определении, во-первых, акцент делается на морали (нравственности) как общественном институте (источник моральных норм и ценностей – общество и конкретные классы), а, во-вторых, на идейном обосновании идеалов, подчеркивается классовый характер морали; к формам духовного воздействия относится только мнение общества (данное определение отражает этику марксизма-ленинизма).

Одним из наиболее удачных определений морали является то, которое дает Матвеев П.Е: «*Мораль* есть совокупность ценностей добра и зла, а также соответствующих им форм сознания, отношений, действий» [37]. Важно, что в определении подчеркивается зависимость сознания человека, его отношения к миру, его поведения от ценностей, в конечном итоге от того, что в своем ценностном мире человек или общество относит к добру, а что – ко злу.

Это широкое определение, оно отражает сущность морали как совокупности ценностей добра и зла, но из него следует, что моралей может быть много. К добру и злу разные люди, разные общества могут относить и относят совсем не одинаковые, порой, противоположные категории. Например, если в морали традиционного общества, основанной на религиозных нормах, самоубийство, однополые сожительства, внебрачные отношения являются однозначным грехом, т.е. злом, то моралью современного общества такие явления оправдываются, т.е. к категории зла не относятся и более того, выступления против однополых сожителей и других нарушений нравственности караются законом. Таким образом, категория «мораль» будет отражать реальное состояние представлений общества (человека) о добре и зле.

Тогда что же отражает идеал? Здесь необходимо обратиться к категории «нравственность». Согласно толковому словарю русского языка под редакцией Ожегова С.И. и Шведова Н.Ю., «нравственность есть внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек; этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами» [43, с. 433].

В данном определении нравственность сводится к духовным качествам человека (т.е. рассматривается личностный уровень), а также к нормам и принципам поведения, т.е. к определённой форме сознания. Это определение очень близко к теологическому, т.к. упор делается на духовных качествах человека как источнике его поведения. Однако оно не отражает, что конкретно выражают эти духовные качества (отношение к чему или к кому), и не выделяет, в отличие от определения Матвеева П.Е., ценностную основу нравственности в дихотомии добро-зло.

Что же является источником происхождения морали (нравственности) с точки зрения науки, изучающей мораль, - этики? Научные подходы, которые объясняют происхождение морали, делятся на три группы, их отражают: гетерономная этика; автономная этика, а также подход, вмещающий оба. Гетерономная этика считает, что мораль, ее возникновение и развитие определяется неморальными факторами: экономическими, биологическими, политическими, религиозными. Автономная этика, напротив, утверждает, что мораль независима и несводима к иным неморальным факторам. Третий подход рассматривает и те, и другие источники. Однако все эти подходы, несмотря на их разнообразие, основаны на вере ученых, т.к. логическим путем доказать верность того или иного подхода, концепции морали невозможно. Гетерономная этика представлена разными направлениями, среди которых важнейшие: натуралистическая этика (биологическая этика, гедонизм, эвдемонизм, утилитаризм) и социальная этика (например, марксистская этика или «договорная концепция морали»).

Нравственность в **натуралистической** этике понимается как развитие в человеке его определённых *естественных* качеств. Здесь максимально «раскручивается» идея о том, что человек является *животным*, хотя и разумным. По своей сути это есть материалистическое мировоззрение, основанное на вере в то, что человек есть разумное животное и всё человеческое, по своей природе, или сущности, есть естественное, «животное».

Биологическая этика выводит добро и зло из биологии и психики человека. К биологической этике относятся, например учения о морали Ф. Ницше, З. Фрейда, неопрейдистов К. Юнга, Э. Фромма, учение о добре как «эгоистическом альтруизме» Г. Селье. С генетической природой человека связывают добро и зло некоторые генетики. К недостаткам биологической этики относится абсолютизация биологического фактора, когда отрицается значимость социальных и духовных основ морали. Однако из биологии живых существ нельзя эволюционно получить высшие нравственные чувства и идеи, свойственные нравственной личности. Здесь совершается *натуралистическая* ошибка, когда естественные, биологические феномены

определяются как идеальные, нравственные. Абсолютизация природного фактора морали приводит многих представителей биологической этики к пессимистическим выводам о возможностях и развитой ответственной нравственности, свойственной человеку.

Конечно, приверженцы биологической этики будут всегда, но считать человека разумным животным сейчас не очень модно. Более значимыми для нашего общества сейчас, к сожалению, оказались моральные установки, отождествляющие добро с удовольствием (гедонизм), счастьем (эвдемонизм) или пользой (утилитаризм).

Гедонизм и эвдемонизм, на первый взгляд, очень близки здравому смыслу. В самом деле, ради чего живёт человек? В чём смысл его жизни? Большинство людей, не задумывающихся глубоко над нравственными проблемами, ответят, что человек живёт ради удовольствий, счастья, в этом его естественные потребности, и что удовольствие, счастье и есть добро. Однако, даже если согласиться с тем, что удовольствие или счастье есть добро, то добро нельзя отождествить с удовольствием или счастьем. В самом деле, добро может быть связано со страданием и даже с гибелью человека, когда, например, человек жертвует собой ради блага других людей. Любовь – это безусловное добро, но настоящая любовь всегда связана с самопожертвованием, отречением от эгоизма, собственного «я». Само удовольствие и счастье отдельного человека связаны не только с добром, но и со злом. Так, чрезмерные удовольствия разрушают природу человека, ради собственного счастья, удовольствия иногда приходится вольно или невольно доставлять страдания другому человеку, целому обществу. Это видно на примере современного состояния нашего общества, когда такое гедонистическое, эвдемонистическое «добро» одной части общества приносит страдания другой. Сейчас установки на гедонизм, эвдемонизм ярко используются в рекламе. Чтобы продать товар, очень выгодно отождествить его приобретение с удовольствием, счастьем. Попав на эту «удочку наслаждений», человек оказывается жертвой потребительской гонки, приобретает зависимость от мира потребительских товаров, они становятся его идолами, ради которых он живет.

Но, несмотря на свой кажущийся оптимизм, гедонизм и эвдемонизм - это очень пессимистические учения. В самом деле, жизнь человека связана не только с удовольствиями, а тем паче со счастьем, которые весьма кратковременны, а и со страданиями, часто трагическими. И в таком случае гедонизм и эвдемонизм ничего не предлагают человеку. Собственно, с их точки зрения, такая полная страданий жизнь бессмысленна, а вещи и все земные блага не могут сделать человека счастливым.

Теперь остановимся на *утилитарной морали*. Утилитаризм стал одним из самых распространённых этических учений в Новейшей истории. В экономике это установка, ориентирующая человека на получение максимальной прибыли от всего, с чем он имеет дело. Различают два вида утилитаризма: *классический* утилитаризм и утилитаризм *средней полезности*. Классический утилитаризм утверждает общую пользу в качестве главного критерия добра. Его основной принцип гласит: «*Максимальная польза для максимального числа людей*». Крупнейшим представителем классического утилитаризма был английский учёный *Иеремия Бентам* (1748 – 1832). Утилитаризм средней полезности направляет общество на максимализацию средней пользы, т.е. пользы каждого «среднего человека», или пользы на душу населения.

Однако утилитаризм любой разновидности имеет свои недостатки. Во-первых, добро и польза здесь отождествляются. Но добром может предстать и то, что в данный момент не приносит никакой пользы, как акт самопожертвования. И то, что полезно, может быть сопричастно и добру, и злу. И главная причина такого неправомерного отождествления добра и пользы состоит в «натуралистической ошибке», совершаемой утилитаристами. *Утилитаристы, как и гедонисты и эвдемонисты, не отличают добро как ценность, которая идеальна, от пользы, которая материальна.*

Во-вторых, утилитаризм любой приносит в жертву пользы своей или общей другие интересы людей, например их свободу.

В-третьих, утилитаризм решает вопросы с точки зрения «среднего» человека, перенося на всё общество его потребности, интересы, взгляды. Он не проявляет должного участия к каждому человеку, особенно слабому, не преуспевающему.

Если оценить *последствия применения морали утилитаризма, гедонизма, эвдемонизма в экономической деятельности*, следует заметить, что как результат мы будем иметь общество, расколотое и экономически, и социально, общество, испытывающее огромные психические нагрузки. Одна его часть – это те, кто преуспевает, обогащается, считая добром все то, что приводит к собственному благу. Другая часть – те, кто не преуспевает, в силу тех или иных обстоятельств. Эта часть оказывается по меньшей мере в зависимом положении, либо вообще за порогом нормального существования. Зависимость может проявляться, как мы отмечали, во включении в потребительскую гонку за благами, счастьем и удовольствием. Часто такая гонка заканчивается другой зависимостью – от кредитов, и от обилия работы, когда человек, пытаясь заработать на удовольствия теряет два главных невосстанавливаемых ресурса – время и здоровье. В расколотом, высоко дифференцированном (социально и имущественно) обществе неминуемы серьезные конфликты. Так что та или иная моральная установка в экономической деятельности имеет далеко идущие последствия.

Теперь несколько слов о так называемой **социальной этике**. Наиболее известными ее направлениями являются марксистская этика и «договорная концепция» морали.

Марксистская этика выводит мораль из противоречий общих и частных интересов. Утверждается, что мораль имеет классовый характер, что не существует общечеловеческих норм морали, что наиболее прогрессивной на данном этапе развития общества является мораль наиболее социально прогрессивного класса. Самой прогрессивной моралью объявлялась мораль рабочего класса [37].

Сейчас марксистская, коммунистическая мораль практически стала достоянием истории. Но более семи десятилетий она была господствующей в нашем обществе, согласно с ней выстраивалась социально-экономическая жизнь социалистических стран, прежде всего СССР. Эта мораль деструктивна по своей природе, поскольку, как и любая мораль, основана на вере – вере в партию, идеалы коммунизма (именно она, эта вера, деструктивна).

В западном обществе получила широкое распространение **договорная концепция морали**. Она по своей природе также основана на вере, но вере в разум, способность договориться, а также в право. Согласно с ней, в основе нравственности лежит общественный договор: люди, обладающие разумом и свободой, способны договориться о том, что считать справедливым и несправедливым, что почитать за достоинство и благо [37]. Эта концепция нашла широкое применение и в *экономической этике*, и *экономической психологии* (дилемма узника, транспортного зайца), когда доказывается *выгодность согласованных коллективных действий*, общественного договора, по сравнению с самостоятельными эгоистическими действиями.

Если бы в обществе реально преобладали коллективные, договорные действия, то сегодня мы бы жили в достаточно стабильном и относительно справедливом обществе. Что же здесь не так, почему, например, в нашей стране, одни считают, что налоги, коммунальные платежи должны платить все, а другие считают, что это делать незачем, одни считают справедливым получать сверхприбыли от эксплуатации природных ресурсов и направлять их в собственный карман, а другие с этим согласиться не могут (хотя и сделать также ничего не могут)? Хотя, если подумать, то платить налоги, оплачивать общественные расходы, платить ренту от использования природных ресурсов, действительно выгодно: в обществе развивается социальная сфера, поддерживается и развивается инфраструктура, люди имеют возможность бесплатного здравоохранения и образования, нет почвы для социальных взрывов, криминальной ситуации, страна и народ развивается. Это ведь так понятно: общественный договор и коллективные действия выгоднее эгоизма. В чем же дело? Почему договорные отношения в обществе не действуют или действуют совсем не так?

Здесь следует учесть несколько факторов. Принимая любые решения, человек руководствуется не только *разумом*, но также *чувствами*, а главное - *собственными интересами*, которые часто оказываются выше нежели разум или интересы общества. Следует учитывать также ментальные, культурные особенности того или иного общества. Если западный менталитет действительно в большей мере основан на рациональной, то наш – на

иррациональной составляющей. Кроме того, сами понятия справедливого и несправедливого будут отличаться у людей, имеющих разные ценности (например, доминанту на духовных или доминанту на материальных ценностях), и тогда договор будет невозможен. Необходимо также заметить, что кроме желаний и способности договориться, *общественный договор предполагает сильное государство и право*, которые являются гарантом общественных соглашений и предписаний. Таким образом, в этой концепции *мораль приобретает в большей степени юридический и политический характер*, как мы отмечали, основана на вере в договор и право.

Теперь немного остановимся **на автономной этике**. Наиболее ярким примером автономной этики является этика Канта. Основу морали, по Канту, составляет врождённый принцип практического разума (нравственного сознания). Подобные принципы Кант называл *трансцендентальными*. Трансцендентальный принцип морали – это *категорический императив*, т.е. безусловное **автономное** повеление, - повеление, которое должно выполняться при всех условиях. Есть три формулировки категорического императива: 1. *Поступай всегда согласно такому принципу, чтобы он мог стать всеобщим в аналогичных ситуациях.* 2. *Относись к другому человеку так, как если бы ты хотел, чтобы он относился к тебе.* 3. *Относись к человеку всегда как к цели и никогда как к средству* [37].

Заслуга Канта и состоит, прежде всего, в его учении об автономии основополагающих моральных принципов. В.С. Соловьёв в книге «Оправдание добра» очень высоко оценил учение Канта об автономии морали: «В Канте, без сомнения, следует признать Лавуазье нравственной философии. Его разложение нравственности на автономный и гетерономный элементы и формула нравственного закона представляют один из величайших успехов человеческого ума». [64, с. 241]. «Нравственность действительно самозаконна, - писал В.С. Соловьёв, - в этом Кант не ошибся, и этот великий успех, связанный с его именем, не пропадёт для человечества» [64, с. 244].

Но если нравственность самозаконна и независима, почему так часто человек поступает безнравственно? Для ответа на этот

вопрос светского подхода недостаточно, поэтому рассмотрим теологический подход к нравственности.

2.2 Нравственность и Нравственный Закон: теологический подход

Как мы отмечали, кроме научного, существует и второй – теологический подход к пониманию нравственности, в котором выделяют **естественные и сверхъестественные истоки нравственности человека.**

Этот подход в отличие от первого признает не просто наличие духовных основ нравственности, но их доминанту. Доминанту в том смысле, что, во-первых, сам Нравственный Закон имеет духовное происхождение; а во-вторых, что существует четкая зависимость между выполнением (невыполнением) Нравственного Закона и состоянием всех сфер жизнедеятельности человека (состояние экономики, социальной сферы, демографии, природы, политики зависит от соблюдения обществом норм нравственности; то же можно сказать и о деятельности отдельного человека). Далее мы подробно остановимся на этих положениях, но вначале рассмотрим сам теологический подход.

В соответствии с этим подходом под **нравственностью** (это одно из определений нравственного богословия) понимают **отношение человека к Богу, к другому человеку и к обществу людей.** Итак, уже в самом определении выделяется духовная составляющая. А также четко выражены три поля проявления отношений нравственности. В основании этих отношений лежит, во-первых, нравственное чувство или Нравственный Закон, живущий в человеке - его способность отличать добро от зла. Это так называемая *естественная нравственность*, истоки которой коренятся в богозданной природе человека. А во-вторых, существует *сверхъестественный источник* нравственности, который корректирует искаженную грехопадением естественную нравственность человека.

Под именем *естественного закона* подразумевается тот присущий нашей душе внутренний закон, который показывает человеку, что добро и что зло, чего он должен удаляться. Закон

этот так глубоко внедрён в нашу природу, что никто не может освободиться от него, изгладить или заглушить его. Его знают и ощущают все народы и все нации земли, ибо нет ни одного человека, который бы не признавал различия между добром и злом, а также и того, что добро должно делать, а зла избегать и удаляться. Существование в человеке естественного Нравственного Закона подтверждается Священным Писанием. Так, апостол Павел говорит о язычниках: «они не имея закона (откровенного), естественным законом творят (т.е. по природе делают законное), не имея закона (писанного), они сами себе закон; они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чём свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим.2,14-15) [4].

Подобным же образом рассуждают и святые отцы. Св. Иоанн Златоуст пишет: «Ни Адам, ни другой какой человек никогда, кажется, не жил без закона естественного. Как скоро Бог сотворил Адама, вложил в него и этот закон, сделав его надёжным сожителем для всего человеческого рода» [35].

Руководясь этим внутренним естественным законом, человечество вырабатывало не только отдельные нравственные правила, но и создавало целое нравственное мировоззрение, вырабатывало определённые обычаи и нравы, которые не что иное, как неписанные законы, переходящие по преданию от поколения к поколению и становившиеся источником для всех писанных законов. Эти законы служили руководством в общественной жизни и как бы несовершенны они ни были, всё-таки сдерживали в человеческих обществах грубый произвол, насилие и распущенность.

Естественный закон, по апостолу Павлу, вложенный в наше сознание, **есть совесть**.

Совесть есть общечеловеческое явление. Голос её слышится во всяком человеческом сердце. Но, будучи одинаково присуща всем людям, совесть весьма различна у разных людей и даже в одном и том же человеке, не всегда действует одинаково. Известно, например, что искажённая совесть, а соответственно и мораль народов некогда не только оправдывала, но и освящала религией человеческие жертвоприношения, оргии в честь Бахуса, акты кровавой мести и т. д.

В настоящее время в цивилизованном западном обществе морально оправдываются такие нравственные преступления, как наркомания (легализованы так называемые легкие наркотики) и проституция (в некоторых странах они легализованы), гомосексуализм. К сожалению, очень большая часть современного общества (в том числе и в Украине) оправдывает аборт. Также нередко можно встретить людей, которые в разные периоды своей жизни и на различных ступенях своего развития бывают то более, то менее совестливые, то осуждают, то оправдывают одни и те же явления нравственной области. Человек может оправдывать либо не замечать собственные злые дела или мысли, чувства и при этом осуждать другого человека за малейший проступок. В крайнем состоянии помрачения совести человек может считать нормой жизни преступную деятельность, например убийство или воровство, признавать доброе – злым, а злое – добрым. *Особенно часто человек склонен заглушать голос своей совести при стремлении к власти и богатству.* Так, определенная часть украинского общества считала нормой нарушение нравственных законов в экономике в период «первоначального накопления капитала». Сейчас многие бизнесмены оправдывают, считают нормой неуплату налогов и занижение оплаты труда работников, несправедливые увольнения, госслужащие оправдывают взятки и т.д.

Таким образом, совесть (нравственность) как отдельного человека, так и отдельного народа, общества может быть значительно искажена. В чем **причина такого искажения** и достаточно ли для нормальной жизнедеятельности общества лишь естественного **Нравственного Закона**?

Наука говорит о нескольких причинах искажения нравственности, например, подчеркивается действие социальных факторов - неправильного воспитания, негативного влияния окружения; экономических факторов - известно, что при росте безработицы, обнищании населения растет преступность; психологических факторов, когда утверждается, что на человека влияют скрытые в бессознательном мотивы (по Фрейду, человеком движет мотив власти и сексуальный мотив).

Геология не отрицает действие этих факторов, но говорит о первопричине возникновения нравственных искажений (ведь

сами по себе все эти факторы – и неправильное воспитание, и такие бессознательные мотивы, как доминанты поведения, уже есть искажения).

Главная причина несовершенства совести, нравственности заключается в грехопадении прародителей, расстроившем все силы человеческого духа, с которым связана и деятельность совести. Естественно, что наука не может ни доказать, ни опровергнуть положение о грехопадении и его последствиях, одно из которых – нарушение, искажение природы человека. Этот факт – предмет веры и поэтому рассматривается в религии и, соответственно, теологии. Здесь, по сути, и происходит один из важнейших водоразделов между научным и теологическим пониманием нравственности и морали.

Далее, в силу того, что наш народ вот уже более 1025 лет является носителем христианской религии, культуры и нравственности, *мы будем рассматривать преимущественно христианское понимание нравственности.*

Христианская религия и теология говорят о том, что в результате грехопадения человек в своих мыслях и поступках стал нарушать естественный, внутренний, неписанный закон, поступать против совести. Совесть, нравственность человека исказилась - он перестал четко отличать добро от зла (отсюда и появилось «множество моралей»). Поэтому для существования человека, человечества необходим был иной, писанный Нравственный Закон – сверхъестественный по источнику происхождения, позволяющий отличить добро от зла. И он был дан человеку сначала через Ветхозаветный Нравственный Закон, а затем через Евангелие.

Нравственный закон устанавливается Богом, он определяет нормы поведения человека. Конечная цель этого закона – поставить человека выше природы, но ниже Бога, то есть обучить его покорять природу и быть покорным Богу, чтобы не позволить человеку ни подпасть под власть природы, ни возвыситься (в мечтах) над Богом [41, с.19].

Первый нравственный закон был дан человеку еще в раю. Он состоял из двух заповедей. Одна касалась власти человека над природой, а другая – власти Бога над человеком. Первая гласила: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте

ею, и владычествуйте над рыбами морскими, ... и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1:28). Вторая заповедь гласила: «от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2: 16-17) [4].

Первая заповедь призвала человека возвращать, приумножать данные человеку духовные таланты, возделывать «ниву души», чтобы они приумножались, и человек совершенствовался, был богом на земле, имел истинное знание, постиг истинный смысл всех вещей, смысл жизни и, как следствие, властвовал над животным миром и был сотворцом Богу. Кстати, это предназначение человека так и осталось за ним и мы еще вернемся к призванию человека к творческой и духовной деятельности в темах, касающихся хозяйственной жизни.

Второй заповедью Бог хотел уберечь человека от познания зла, смешивания добра со злом, от служения двум господам сразу (двоедушия). В данном случае дерево познания – символ смешения добра со злом, а змей – символ зла. Эта заповедь имела оборонительную цель – Бог хотел защитить человека от влияния зла, объясняя последствия этого нарушения – смерть. Но человек нарушил вторую заповедь – он своевольно ускользнул из под власти Бога, в результате чего нарушилась первоизданная цельность человека, в мир вошли смерть и болезнь, а природа перестала покоряться человеку. Возделывание и защита, которые в раю относились к духовным талантам, вовне рая повернулись преимущественно к плоти. Человек стал трудиться ради тела, воевать ради тела (и так и происходит по сей день, если человек не осознает своего духовного призвания, духовных ценностей). Отведав запретный плод, человек разделился, раздвоился сам в себе. А когда в душе его появился дуализм, тогда дуализм появился и в мире. По замечанию святителя Николая Сербского, весь мир для человека превратился в огромное древо познания добра и зла. Причем, где бы ни смешивалось добро со злом – зло всегда преобладало. Так закончился первый, райский, период в жизни человечества и наступил земной.

Итак, в райский период жизни, истории человечества Нравственный Закон вкладывается Творцом в природу человека при его сотворении, это внутренний закон – совесть, а также дается человеку в виде заповедей «возделывания и хранения».

Земной (после грехопадения) период жизни, истории человечества в свою очередь делят на период детства, юности и «последних дней». *Период (время) детства человечества – это время от грехопадения до времени получения первого письменного нравственного закона – Декалога. В этот период единственным нравственным руководством человека, человечества была совесть. А поскольку она имела свойство искажаться, то у разных народов их нравственность отличалась от идеала. И поэтому мораль общества, отдельного человека могла оправдывать убийства, грабежи, идолопоклонство и другие нравственные преступления перед Богом и людьми.*

Период юности человечества – это время между двумя заветами - Ветхим и Новым. Через Моисея Бог дает человечеству в лице избранного народа десять заповедей и другие законы и постановления, дополняющие этот основной Нравственный Закон. Но заповеди не заменяют совесть, напротив, они призваны оживить и укрепить ее.

Десять заповедей (Декалогий) были начертаны Богом на двух каменных скрижалях, переданных Моисею. Первые четыре заповеди этого закона, начертанные на одной скрижали, определяли отношение человека к Богу Создателю. Другие шесть – начертанные на другой скрижали, определяли отношение человека к человеку. Помимо этого основного закона, Господь объявил Моисею и другие уложения, наказания и запреты, которые касались поведения человека в разных сферах жизни и дополняли основной закон.

Ветхозаветное Откровение, особенно в своих нравственных и обрядовых предписаниях, было этнически ограниченным. Оно было дано на языке и в формах, соответствующих психологии еврейского народа, с учетом его духовных, моральных, интеллектуальных, эстетических возможностей.

Источником нравственных законов для других народов были их религиозные верования, также часто законодателями

были выдающиеся люди – мудрецы, философы, политические деятели.

Если народу израильскому был дан совершенный нравственный закон (Законоположителем и Законодателем его был Бог), то другие народы имели несовершенные законы. Они и не могли быть совершенными, т.к. законодателями были люди. Законодателями для своих народов были такие выдающиеся государственные деятели или мыслители, как Хамураппи (для жителей древнего Вавилона), Заратустра (для персов), Ману (для индийцев), Платон (для эллинов), Трисмегист (для египтян), Конфуций (для китайцев), Магомет (для арабов). Эти законодатели были поистине великими людьми и составляли законы для своих народов, опираясь на свой жизненный опыт, ум, совесть.

Особенно поражают своей человечностью, благородством и мудростью некоторые положения учения Ману, Конфуция. В какой-то части эти законы согласуются с ветхозаветными нравственными заповедями. Например, Ману и Конфуций запрещают воровство и клятвопреступление [41].

Также все выдающиеся законодатели человечества считали, что нравственный закон доминирует над всеми остальными природными и социальными законами (к этому вопросу мы еще вернемся). Все они были согласны с тем, что природа с ее стихиями ведет себя в зависимости от поведения людей. Например, Конфуций считал, что «тучи проливаются дождем соответственно прилежности людской» [цит по 41, с.37]

Ветхозаветный закон был регулятором людских мыслей, желаний и поступков до момента воплощения Сына Божия. Но этот закон в конце концов потерял силу, «ибо через закон пришло познание греха» [41,с.96], «под законом умножился грех» (Рим.5:20) и род людской пал в крайнее бессилие и растерянность. Ветхозаветный закон перестал находить должный внутренний отклик в жизни еврейского народа, его часто нарушали, особенно те, которые должны были показывать пример праведности - законники, священники, левиты, исполнялась буква закона, но не его дух. Настало время дать людям третье лекарственное средство – Евангелие – Благоую весть Сына Божия. Этот период называют «последними днями

человечества» в том смысле, что человечество получило последнее «лекарство для своего спасения», не только последний Нравственный Закон, но и силу, благодать, необходимую для преодоления «земного пути», а также в том, что следующий период жизни человечества уже не касается нашей земной жизни [41].

Специфика Новозаветного Откровения заключается в том, что оно не ориентировано на какой-либо отдельный народ, но имеет универсальный характер - дано всему человечеству и основные его истины не имеют прецедентов в истории человеческой мысли (например, заповедь любви к врагам или то, кого считать ближним).

Новозаветный Нравственный закон не отменяет действие закона совести, а исправляет искаженную совесть, не отменяет ветхозаветный закон, а исполняет его в полноте, исчерпывающе. Например, если ветхозаветная заповедь запрещает убийство, то Христос запрещает гнев как корень убийства. Если закон запрещает прелюбодеяние, Христос не допускает и похотливого взгляда, как корня прелюбодеяния [41]. Именно таким образом закон исполняется всеобъемлюще, во всей полноте, ибо зло пресекается в корне. Таким образом человеку становится понятной тесная связь между его мыслями, чувствами и поступками, говорится о том, что для того, чтобы поступок был хорошим, необходимо следить за своими мыслями и чувствами. Эти психологические закономерности человеческого поведения стали изучаться и подтвердились научной психологией только в середине XX в.

Но есть также еще одна важная закономерность, которую наука не признает. Речь идет о внешней, сверхъестественной силе, способной изменить греховную природу человека – *силе благодати*. На самом деле мы знаем: если душа человека полна мыслями и желаниями, которые не вписываются в нравственный закон, например, совершить убийство, кражу, отомстить за нанесенную обиду, обогатиться, получить власть, удовольствие и т.д., сам по себе закон не может остановить человека. Далек не каждый человек способен выдержать голод, издевательства (как например, в гитлеровских лагерях), предательство и не сломаться, в принципе, человеческому естеству это не под силу.

*Нужна сверхъестественная сила, способная преобразить мысли и чувства, направить волю человека по верному нравственному компасу, и эта сила, в соответствии с христианской теологией, дается человеку через Иисуса Христа: «закон дан через Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин 1.17) [4]. Христова истина освящает человека – дает новое понимание смысла заповедей, цели жизни, человеческих отношений. Благодать (духовная, божественная энергия) - укрепляет, дает те самые силы изменить свою душу, преодолеть то зло, которое действует в природе человека и, соответственно, в обществе. Несколько забегаая вперед, отметим, что *преодоление зла требует синергии – совместного действия Бога и человека*, с человека ни в коем случае не снимается ответственность за содеянное, он обязан работать над собой.*

Новозаветный закон называют царским законом. Это закон любви. Весь закон в одном слове заключается (Гал. 5:14), говорит апостол Павел, и слово это – любовь. Он содержит всего две заповеди, установленные человечеству Богом: *«возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим – сея есть первая и наибольшая заповедь; вторая же, подобная ей: возлюби ближнего твоего как самого себя»* (Мф. 22. 37-39) [4]. Любовь – одно из существенных имен Бога, этим доказывается превосходство любви над законом. Где воцарится любовь, там закон перестает действовать. Не в том смысле, что в царстве любви можно убивать, красть и лжесвидетельствовать, но напротив: любовь сама по себе полностью исключает даже мысли об убийстве, воровстве или лжесвидетельстве [41].

В Ветхом Завете о любви говорится очень мало. Напротив, Новый Завет пронизан любовью. *«..любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих и гонящих вас»* (Мф. 5: 44) [4].

Евангельская любовь – это служение. Она проявляется, когда человек умаляет себя, жертвует даже жизнью своею ради другого, терпит и страдает, прощает. Любовь воскрешает и побеждает, обновляет и вдохновляет жизнь, она спасает; она неодолима и ничего не боится, даже смерти, она вечна. Именно такую любовь явил миру Господь Иисус Христос и дал новую

заповедь ученикам: любить друг друга так, как это делал Он. «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин.13:34-35) [4].

Следующую цитату, которую мы приведем, часто называют **«ГИМНОМ ЛЮБВИ»**:

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я - медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится....

А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (Кор. 13:1-13) [4].

Таким образом, согласно христианской теологии, человек получил от Бога единый нравственный закон – один внутренний, неписанный, вложенный в природу каждого человека, другой – писанный, отраженный в Декалоге и данный лишь избранному народу (закон правды, как его часто называют), и в Евангелии (закон любви), данный всему человечеству. Этот закон позволяет отличить добро от зла и возражать в добре.

Этот идеал нравственности, в результате действия силы греха, как в человеке (природный фактор, который хорошо показал Фрейд в теории о бессознательном), так и в его окружении (социальный фактор, например - влияние плохого воспитания), в результате свободного выбора каждого человека искажается. Конкретный человек и общество в целом выбирает

ту мораль, которая его устраивает (основа – выбор в сторону добра или зла) и кажется ему правильной (основа - вера в определенные ценности). *Так что моралей действительно может быть множество, а вот нравственный идеал – один – закон евангельской любви.*

Следует еще раз подчеркнуть, что как наука, так и религия согласны с тем, что нравственность и мораль - производные от религии или веры. Нравственность и весь строй жизни человека в конечном счете определяется его мировоззрением, верой, его пониманием высшего идеала, которым может быть Бог – как личное, духовное, абсолютное начало или «бог» как созданный самим человеком кумир. И тот, и другой идеал определяет свою мораль.

Если богом для человека окажется слава, власть, желудок, то не остается сомнений и в характере его морали. Яркой иллюстрацией этого может служить выступление Рокфеллера перед учениками одной из воскресных школ в США, в котором он, в частности, отметил: «Рост деловой активности - это просто выживание сильнейших...Американскую розу можно вырастить во всем великолепии ее красоты и благоухания, которое вызовет восторг у созерцающих ее, лишь беспощадно обрезая слабые ростки вокруг нее. Это ... всего лишь претворение в жизнь закона природы и божьего закона»/ Поклонение золотому кумиру приводит человека к беспощадной жестокости. Так подтверждается истина: каков «бог»- такова и мораль [45, с. 74]

Наука, в отличие от теологии, не указывает на источники нравственности: естественный и сверхъестественный, и в силу сферы, предмета, методов своей деятельности не может ни опровергнуть, ни доказать того, что главным Законодателем является Бог. Ученые могут лишь согласиться либо не согласиться с этим. Однако же абсолютная высота Евангельского Нравственного Закона признается многими учеными и общественными деятелями, многими народами. Евангельские принципы нравственности – это идеал нравственности, как для отдельного человека, так и для общества в целом, поэтому они - единственно верный критерий для оценки нравственного состояния общества или человека. В этом суть теологического подхода.

2.3 Действие Нравственного Закона в жизни общества

Какое же значение имеет Нравственный Закон в жизни общества, его истории, действии природных сил? Наиболее совершенные нравственные, очень многие религиозные учения и, конечно же, христианство утверждают однозначную зависимость состояния природы и общества (всех его сфер) от выполнения людьми Нравственного Закона. Действие Нравственного Закона в обществе впервые обосновал богослов XX в. – *святитель Николай Сербский* (1881- 1956), исследуя в т.ч. историю Ветхого Завета.

В Ветхом Завете приводится целый ряд таких зависимостей (и предостережений, и конкретных исторических примеров), когда при неисполнении Нравственного Закона избранный народ страдает от разных болезней, засухи, неурожая, попадает в рабство, люди гибнут от меча завоевателей, от мора и голода. И, напротив, когда народ кается и изменяет свою жизнь – получает благоденствие, милость Бога. Вот примеры. *Нарушение первой заповеди о почитании единого Бога.* Потомки праведного Авраама переселились из земли своих отцов в Египет, в плодородную землю Гесем, где сначала жили в шатрах и занимались скотоводством, но затем постепенно стали попадать под влияние египетских религий и становились идолопоклонниками. За отступление от веры в единого Бога — Бога Авраама, Исаака и Иакова — Господь наказал еврейский народ тем, что они вскоре из полноправных жителей Египетской земли стали рабами египтян.

Уже гораздо позже, после выхода из египетского плена и образования своего государства евреи также часто впадали в идолопоклонство. Так, в IX в. до н.э. Израильским царством правил царь Ахав. Под влиянием жены - язычницы он по всей стране распространял культ поклонения Ваалу, Молоху и другим богам. За отступление от истинного Бога страну постигла засуха (три с половиной года не было дождя) и голод. И только когда народ покаялся под влиянием чуда пророка Илии, по его молитве небо дало дождь.

За отступление от истинной религии и нравственное разложение Господь наказывал Иудейское царство (древнее

еврейское государство существовало около 928—586 гг. до н.э. в Южной Палестине) и попускал соседним государствам разорять Иудею, а в 589 г. до н.э. евреи были уведены в вавилонский плен.

Нарушение заповеди «не кради». Когда Иисус Навин завоевал землю Ханаанскую и один из его воинов украл некие вещи, из-за этой кражи вся армия Навина потерпела поражение.

Исчезновение городов и целых цивилизаций также связано с нарушением Нравственного Закона. Так, Тир – богатый и роскошный город – погиб не по причине экономического кризиса. Множество беззаконий, несправедная торговля, несправедное богатство и роскошь, забвение Бога – причина исчезновения города, как отмечает Иезекииль.

Страшный разврат – причина гибели Содома и Гоморры. Серный и огненный дождь, излившийся на Содом, стер город с лица земли и само это явление невозможно объяснить какими-либо законами природы. Сейчас на месте этих городов находится Мертвое море. Почти ни одно живое существо не водится в водах этого моря или на берегах его, и все вокруг него является мрачным, бесплодным и как бы омертвевшим. И теперь водолазы находят на дне моря остатки этих библейских городов, существовавших около четырех тысяч лет назад.

Разврат стал причиной гибели и древних городов Помпеи и Геркуланума, уничтоженных великим катаклизмом в несколько мгновений. До сих пор прекрасно сохранилось множество фресок в домах богатых патрициев Помпеи, изображающих в подавляющем большинстве сцены разврата. Удивительно то, что за два тысячелетия, прошедших с момента гибели городов, они не претерпели никаких изменений и в настоящее время не требуют даже реставрации. Господь сохранил их для того, чтобы показать потомкам, за что постигло процветающие города наказание Божие.

А вот наказание за гордыню и нечестие. Основателем первого Вавилонского государства и покорителем Ассирии был Нимрод из потомства Хама. Нимрод основал Вавилон, который быстро разросся в большую гордую столицу, ставшую во главе многочисленного населения. Такой успех наполнил Нимрода и его потомков необычайной гордостью. Они начали мечтать об основании всемирного государства, в котором потомки Хама

заняли бы господствующее положение. Гордыня их дошла до того, что они, составив совет, решили в знак своего политического могущества и как центр всемирной власти построить башню высотой до небес (Быт. 11:4) [4].

Весь род Хамов был проклят за нечестие Хама (его проклял отец, предсказав, что его потомки будут рабами потомков Сима и Иафета – старших сыновей Ноя) и вместо покаяния потомки Хама решили идти против Бога. Помня, что им угрожают рассеяние и рабство, они хотели воспрепятствовать исполнению предопределения Божия. Целью построения башни было стремление показать свое могущество, показать, что человек не нуждается в Боге. Они строили свой новый «рай» — рай для грешников. В этом городе-башне, рассуждали строители башни, они спрячутся и от потопа, и от всякого другого проявления гнева Божия и смогут грешить дальше. И созиждем себе град (Быт. 11:4), и сотворим себе имя — то есть оставим о себе вечную память, чтобы никто не забыл нас и наше дело, говорили безумцы.

Вавилонская башня стала примером безбожной цивилизации. А нечестивое потомство Хамово не замедлило бы привить свое нечестие всем другим племенам и народам, которое оно объединяло под владычеством Вавилона. Но без Бога и вопреки Ему сделаться богами невозможно. И Господь прекратил вавилонское столпотворение, разделив язык и лишив людей взаимопонимания. С того времени кончается история единого человечества и начинается история народов. Это было наказанием за безумную дьявольскую гордость, за то, что люди надлежащим образом не воспользовались единством своего языка. Вместе с тем рассеяние племен и разделение языков явилось проявлением благодати и премудрости Божией, ибо нечестию труднее стало передаваться от одного народа к другому из-за отсутствия единого языка.

Наука подтвердила и это библейское событие. В книге К. Керама «Боги, гробницы и ученые» сообщается: «2 октября 1897 г. Роберт Кольдевей обнаружил сады Семирамиды и раскопал Вавилонскую башню [46].

Одним из ярчайших примеров действия Нравственного Закона служит и *история Древнего Рима*. Некогда могущественное государство, в последние десятилетия до

Рождества Христова и первые по Рождеству, начинало постепенно разлагаться и терять свою мощь. Один из примеров – царствование императора Нерона, который преступным путем захватил престол и, по свидетельству историков, был причастен к крупнейшему пожару в Риме. Римская империя была наполнена противоборством за престол, изменой, простые люди бедствовали, а элита или погибала в сражениях за престол, или оканчивала жизнь самоубийством, в империи начался невиданный демографический кризис. Рим поднялся только в начале IV в. (император Константин Великий в IV в. (324 г.) признает христианство государственной религией), но это было начало уже другой империи - Византийской, основанной на христианстве.

Обратные примеры также есть и в жизни отдельных людей, и в истории народов. Так, за свою скромность и желание мудрости царь Соломон награждается не только мудростью, но и богатством, славой (царь славился своими мудрыми делами). Ветхозаветные праведники за свою благочестивую жизнь награждаются почетом, уважением, богатством (Авраам, Иов). В целом в Ветхом Завете богатство, успех в земной жизни были признаками праведности.

В Новом Завете акценты смещаются не на земные последствия безнравственного поведения людей, а на решение их участи в вечной жизни. Но тем самым действие Нравственного Закона в земной жизни вовсе не отменяется. И мы попытаемся проследить его на примере современного состояния экономики и демографии в отдельных темах. Нравственный закон считается доминирующим и в нехристианских религиях.

Нравственный закон в нехристианских религиях. Самыми точными выразителями верований и жизненных понятий у древних греков были классические поэты, трагики, историки. Как свидетельствуют Гомер, Плутарх, Эсхил, Софокл, древние греки (язычники) приписывали своим богам абсолютную власть над природой, событиями в жизни отдельных людей и целых народов. Они считали, что все злоключения в жизни отдельного человека и народов (неурожай, гибель людей, животных, посевов, поражения в военных сражениях и т.п.) связаны с нарушением нравственного закона [41].

Кроме христианства, к основным мировым религиям относят также ислам, буддизм, индуизм. Религии Индии – *индуизм и буддизм*. Основное верование индийцев – вера в карму. Карма – совокупность всех поступков человека, добрых и злых, которая определяет всю его дальнейшую жизнь, включая ожидающие его счастье или беды. Тем, какими были поступки человека при жизни – праведными или нет, определяется, в каком теле он вновь родится после смерти (индийцы верят что человек бесчисленно умирает и вновь рождается на земле). Это учение о карме важно для нас из-за своего нравственного содержания. Каждый человек заново рождается в таком теле, какое более всего отвечает его нравственности во время прошлой жизни. Например, злой богач, тиран после смерти может оказаться обезьяной или попугаем, а добропорядочный слуга, бедняк – может родиться вновь учителем, князем, богатым человеком. Ничто во всей вселенной не может воспрепятствовать добропорядочному человеку обрести после смерти более совершенную жизнь, а злодею – стать более злым. Об этом говорится во всех книгах Вед, это исповедует буддизм. И это значит, что Нравственный Закон Бога – абсолютен.

Нравственный закон является приоритетным и для *ислама*. В Коране говорится о том, что Бог властен над небесами и землей, Он дарует детей, сочетает браком мужчин и женщин, а кого пожелает – делает бесплодными (сура 42). Он посылает дождь с небес (сура 39), посылает землетрясения за обман и нечестивую жизнь (сура 11), наказывает войнами за нечестивую жизнь и истребляет целые поколения (сура 10) [41].

Таким образом, теология утверждает, что общественное развитие определяется в первую очередь действием нравственного закона. Эту точку зрения доказывает детальный анализ исторических событий в жизни народов и цивилизаций.

Итак, в этой лекции мы рассмотрели светский и теологический подходы к определению понятий «нравственность» и «мораль», происхождению нравственности, а также сущность и действие Нравственного Закона.

В научном подходе понятия «мораль» и «нравственность» могут отождествляться, в теологическом – нет. Наука не может окончательно определиться с источником происхождения морали,

но не отрицает ее связь с религией или верой. Теологический подход рассматривает естественный и сверхъестественный источники нравственности. В конечном счете можно сказать, что нравственность человека определяется его мировоззрением, верой, его пониманием высшего идеала, которым может быть Бог – как личное, духовное, абсолютное начало или «бог» как созданный самим человеком кумир. И тот, и другой идеал определяет свою мораль.

С теологической позиции идеалом нравственности для человека является Нравственный Закон, данный Богом в виде совести (естественного закона), Декалога и заповедей Нового Завета, из которых главные – любовь к Богу и ближнему. Именно действие Нравственного Закона (его соблюдение или нарушение человеком и обществом в целом) определяет историю развития общества.

Лекция 3. Проблема нравственного фактора в экономике: история и современность

3.1 Актуализация вопроса о нравственности в экономике.

3.2 Место нравственности в экономике: западная экономическая мысль (XVIII - середина XX ст.).

3.3 Классификация подходов к определению места нравственности в экономике.

3.4 Диалектика взаимосвязи нравственности и экономической деятельности (западные теории).

3.5 Нравственность и экономика: о сущности теологического подхода.

3.1 Актуализация вопроса о нравственности в экономике

Для каждого человека - хозяйствующего субъекта так или иначе когда-то возникает вопрос о возможности, необходимости (а возможно, и целесообразности) ведения экономической деятельности с учетом соблюдения норм нравственности. Иногда этот вопрос превращается в решение дилеммы: «нравственность или прибыль». Однако на самом деле,

если расположить функцию экономической эффективности и нравственных норм в системе координат, мы получим четыре варианта, характеризующих возможные модели поведения предприятия или предпринимателя:

1) получение прибыли при условии несоблюдения нравственных норм – ситуация, которую можно охарактеризовать как *нравственный конфликт, безнравственный тип экономического поведения*;

2) несоблюдение нравственных норм, но при этом и убыточная деятельность – ситуация, которую можно охарактеризовать как *нравственный и экономический конфликты одновременно, безнравственный и нерациональный тип экономического поведения*;

3) соблюдение нравственных норм, но при этом убыточная деятельность - ситуация, которую можно охарактеризовать как *экономический конфликт, нравственно ответственный тип экономического поведения*;

4) получение прибыли при условии соблюдения нравственных норм – *идеальная ситуация, нравственно ответственный и рациональный тип экономического поведения*.

Наша действительность, к сожалению, часто свидетельствует о преобладании в современной экономике первых двух типов экономического поведения, причем часто предприниматели и управленцы даже не осознают пагубность подобного поведения не только для общества, государства, но и, со временем, для самого субъекта экономики, его бизнеса и жизни.

Так, проведенные нами среди большой группы менеджеров железнодорожного транспорта опросы показали, что *соблюдение норм нравственности в деятельности при условии ее безубыточности выбрали лишь 54,8 %, остальные 45,2 % опрошенных предпочли нарушение нравственных норм при условии получения прибыли*. Причем, когда опрошенным был задан выбор между прибыльным проектом с условием соблюдения норм нравственности и высокоприбыльным проектом при условии их несоблюдения, *безнравственный тип экономического поведения выбрали уже 47,7 %*. В усложненной ситуации, когда нужно было решить дилемму – «*нравственная*

ответственность и временные убытки или безответственное поведение и прибыль», соблюдение норм нравственности выбрали лишь 25 % опрошенных [33, с.166]. В такие безнравственные модели поведения в экономике очень хорошо вписывается и феномен аморального большинства, сложившийся в украинском обществе, и высокий уровень имущественной дифференциации, и высочайший уровень коррупции.

К вопросу о том, что предполагает соблюдение норм нравственности в экономической деятельности, мы еще будем возвращаться. Но для начала заметим, что *нравственно-ответственный тип* экономического поведения включает и все то, что сейчас мы называем *социально ответственным поведением* (достойная зарплата и условия труда, выплата налогов, качественная продукция, соблюдение контрактов и др., недопустимость воровства), и все то, что предполагает в идеале *отношение человека к человеку* (а экономика – это прежде всего отношения между людьми, направленные на созидание), *как к самому себе*.

В этой связи возникают такие важнейшие вопросы: возможна ли в принципе экономика без нравственности; что должно доминировать – экономика (экономический интерес, прибыль) или нравственность; что будет ожидать предприятие (предпринимателя) при выборе той или иной модели (типа) экономического поведения в краткосрочной и в долгосрочной перспективах, как это отразится на состоянии экономики и социальной сферы государства? И, наконец, возможна ли идеальная ситуация ведения честного бизнеса, соблюдения нравственных норм в экономической деятельности, в том числе в Украине, и что необходимо сделать для этого? Отвечая на эти вопросы, мы, во-первых, должны будем рассмотреть точки зрения различных ученых, а также практиков бизнеса, а, во-вторых, выразить и обосновать свою позицию.

3.2 Место нравственности в экономике: западная экономическая мысль (XVIII - середина XX ст.)

Исторически вопрос взаимоотношений экономики и этики (как науки о морали), нравственности, развивался следующим

образом. Экономика как наука о ведении домашнего хозяйства или хозяйствовании в масштабах государства до появления теории А. Смита входила составной частью в этику или нравственную философию. При этом стоит заметить, что классическое университетское образование в дореволюционной России (Российской империи) предполагало, что политическая экономия как уже сложившееся научное направление, входила в отделение нравственных наук (заложено Уставом Московского Императорского Университета в 1804 году) [73].

Окончательное формирование западной экономической теории и отделение экономики от этики связано с именем шотландского мыслителя *Адама Смита* (1723-1790). Как ни парадоксально, но с его именем связывают как появление концепции «экономического человека», совершенно рационального субъекта, эгоиста, отделение этики как науки от экономики, так и первые в западной экономической теории попытки *обосновать влияние нравственных факторов на экономику, выдвинуть идеи о провиденциальном характере экономического порядка*. Скорее всего это связано с тем, что идеи Адама Смита были полярными, и сам Адам Смит был носителем протестантского мировоззрения, породившего такую полярность. *Протестантизм (более точно, его кальвинистская ветка, связанная с влиянием иудаизма)*, в частности, пытается оценить духовность, нравственность по земным, материальным меркам, представляет спасение, избранность как функцию от успеха в земных делах, в том числе в бизнесе, по сути, выхолащивает духовность, низводя ее до душевности и материальности. Преподавая на кафедре нравственной философии в Глазго, он в 1750 г. выпускает один из своих главных трудов, книгу «*Теория нравственных чувств*», гораздо позже, в 1776 г., выходит другое фундаментальное исследование, книга «*Исследование о природе и причинах богатства народов*» [61; 62].

В этом экономическом труде шотландский мыслитель отстаивает *идеи рыночной экономики* на основе определённой концепции человека. *Человек – это экономическое существо, которое, руководствуясь рациональным эгоизмом, стремится извлечь для себя наибольшую выгоду и максимальную прибыль. Личный интерес является фундаментальным стимулом*

эффективного хозяйствования. Индивидуализм ведет не к хаосу, а к порядку и процветанию. «Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что необходимо тебе... Именно таким путём мы получаем друг от друга преимущественную часть услуг, в которых мы нуждаемся» [61].

Однако в рыночной экономике, кроме личного эгоистического интереса, действует ещё *«невидимая рука»*, которая направляет множество личных интересов, независимо от самих субъектов, к всеобщей пользе. Предприниматель, направляемый «невидимой рукой», часто более действенным образом служит интересам общества, нежели тогда, когда сознательно стремится служить ему. *Таким образом рынок регулируется самостоятельно и вмешательство государства может лишь помешать эффективности его работы.*

Но, как мы отмечали, А. Смиту принадлежит и более ранняя книга *«Теория нравственных чувств»*, где он анализирует нравственные чувства как основу наших суждений о собственных поступках и о поступках иных людей. В «Теории нравственных чувств» А. Смит обратил внимание на *альтруистические* чувства человека – на симпатию, великодушие, человеколюбие, доброту, сострадание, дружбу, взаимное уважение. Книга начинается с утверждения, что *«какую бы степень эгоизма мы не предполагали в человеке, природе его, очевидно, свойственно участие к тому, что случается с другими, участие, вследствие которого счастье их необходимо для него, даже если бы оно состояло только в удовольствии быть его свидетелем» [62].*

А. Смит считал, что *общество может существовать и без взаимной любви* или взаимного расположения, но когда члены общества сознают пользу его, и строят свои отношения *на обязанностях и долге. Общество может поддерживаться и «при содействии корыстного обмена взаимными услугами, за которыми всеми признана известная ценность»*. Так, например, функционирует общество купцов. Но *общество может процветать и благоденствовать* тогда, *«когда взаимные услуги вызываются взаимною же любовью, благодарностью, дружбой, уважением»*. Наконец, *«общество не может просуществовать долго, если в нём люди всегда готовы нанести друг другу обиду или вред» [62].*

Особенностью учения А. Смита является то, что он рассматривал эти нравственные *начала* - и альтруистические чувства, и «невидимую руку» - как укоренённые в природе человека и рынка. «Они [нравственные чувства] вложены Богом в глубину нашего сердца, как его поверенные... Счастье людей и всех разумных существ, по-видимому, было главной целью создавшего их Творца природы» [62]. Это означает, что *нравственный порядок в экономике носит провиденциальный характер.*

А. Смит считает, что Божественное провидение изначально включило экономику, рынок в нравственный порядок бытия, и это необходимо учитывать при решении хозяйственных проблем, и в этом одна из ошибок ученого. *Никакой тип экономики, сам по себе, априори, без той или иной мотивации человека, направленности его действий, не может быть нравственным.* Тем более это относится к *рыночному типу.* *Рынок изначально предполагает конкуренцию и стремление к прибыли, рыночные отношения основаны на эгоизме, индивидуализме, приоритете материального над духовным, все эти качества и мотивации ведут к нарушению Нравственного Закона – закона любви к ближнему.* А для того, чтобы экономика была нравственной, необходим огромный труд людей по созиданию самих себя (духовно-нравственному, интеллектуальному развитию) и созиданию такой экономики, а также необходимо целенаправленное регулирование экономических отношений со стороны государства.

Таким образом, учение А. Смита о нравственности и её связи с экономикой является неудовлетворительным.

Итак, начиная с А. Смита (XVIII) в западной экономической теории происходит отделение этики (нравственной философии) от экономики. Причем в их взаимоотношениях первенство явно отдается экономике, появляется концепция экономического человека – разумного эгоиста и рационалиста, нравственность, по сути, становится служанкой экономической выгоды (в частности, эту концепцию отражают взгляды И. Бентама, Д. Рикардо и др.).

Так, *И. Бентам* (1748 – 1832), представитель английского утилитаризма, считал, что все мотивы человека сводятся к *достижению удовольствий (гедонизму).* Целью любого

человеческого действия и “предметом каждой мысли любого разумного существа” он считал “благосостояние в той или иной форме”. При этом благосостояние И. Бентам предлагал измерять вычитанием суммы страданий из суммы удовольствий за определенный период времени. Необходимым следствием гедонизма является *пассивно-потребительская ориентация человека*, а *мотивация к труду* - основа экономической деятельности человека сводится у него лишь к *выгоде*. "Стремление к труду, – пишет И. Бентам, – не может существовать само по себе, это псевдоним *стремления к богатству*, сам же труд может вызывать лишь отвращение" [цит. по 1].

Западная экономическая наука и философия, по-сути, выпускают из бутылки «джина индивидуализма и эгоизма», «гедонизма и потребительства», который со временем разрушит здание самой западной цивилизации.

Далее развитие экономической науки идет по двум направлениям: большинство западных теоретиков-экономистов отрицают проявление в экономике нравственности, культуры, видят в человеке разумного эгоиста. К вопросу единства этики и экономики в западной теории возвращается социолог и историк *М. Вебер* (1864-1920), в частности, в работе *«Протестантская этика и дух капитализма»* [10]. Он считает, что этические нормы – исторический продукт; они влияют на экономические силы, которые, в свою очередь, видоизменяют этические нормы. М. Вебер подчеркивает, что в отдельные моменты истории мораль может сыграть решающую роль, приводя в своих исследованиях конкретные исторические примеры. Кроме того, М. Вебер считает, что причинами торговых, аграрных и промышленных революций в период от эпохи возрождения до XIX в. были глубокие перемены в религиозном, общественном и политическом сознании народа.

Однако в целом в западной экономической теории вплоть до середины XX в. господствует концепция экономического человека, и мораль подстраивается под экономику.

3.3 Классификация подходов к определению места нравственности в экономике

Совершенно иной взгляд на роль нравственных начал в экономике сложился в православной (восточнославянской) цивилизации. Мировоззренческой и теоретической основой для ведения хозяйственной жизни на Руси традиционно было *Священное Писание и основанное на нем "Домостроительство"* - этим, собственно говоря, и определялся факт необходимости *приоритета нравственности над прибылью в экономической деятельности* (что соответствует теологической концепции). О примате нравственного начала над экономическим говорит сама структура «Домостроя»: (Часть 1- «О духовном строении»; Часть 2 - «О мирском строении»; Часть 3 – «О Домовном строении (хозяйственные рекомендации)») [22].

О нравственных доминантах в экономике писал и родоначальник духовной политэкономии (как его называют современные ученые) *И.Т. Посошков (1652-1726)*. В его работе "Книга о скудости и богатстве" первая глава называется "О духовности" [54]. "Первее же предложим расположение о духовном направлении...", - пишет он, полагая невозможным без этого рассуждать о хозяйственных делах. Представители *восточнославянской школы философско-экономической мысли И.К. Бабст, И.И. Янжул, Д.И. Пихно* выделяли нравственный капитал, культурно-исторические силы народа как важнейший и определяющий фактор производства [50]. А профессор экономики, философ и богослов *С.Н. Булгаков* отмечал, что определяющую роль на формирование экономического человека, хозяйствование, оказывает религия, господствующее мировоззрение. Более подробно особенностям восточнославянской философско-экономической мысли посвящена соответствующая тема.

Конечно, нравственные идеалы в экономике соблюдались далеко не всегда, но сам идеал, основанный на православном мировоззрении, не подвергался оспариванию.

С образованием СССР связано возникновение новой морали (морального кодекса коммуниста) и государственной идеологии,

которыми и определяются все действия в экономике, но это отдельный вопрос.

«Лихие девяностые» приносят в экономику постсоветских государств, в т.ч. Украины, *модель дикого капитализма (рынка), где морально все, что выгодно*. И такую позицию примата эгоизма, индивидуализма, конкуренции, часто абсолютно не совместимых с соблюдением минимальных нравственных норм, социальной ответственности, берут на вооружение не только предприниматели, но и украинские, и российские теоретики свободных рыночных реформ, либеральной экономики. Но неужели, кроме такой позиции, не существует других? Попробуем разобраться.

В настоящее время наиболее известными подходами к проблеме соотношения нравственности (морали) и экономики являются две альтернативные точки зрения.

Первая точка зрения «ограниченно прагматическая» отрицает положительное влияние нравственности на экономику. Утверждается, что главная цель бизнеса состоит в прибыли. Бизнес должен приносить прибыль, не взирая на средства. Нравственность – даже помеха для деловых отношений, она предполагает «излишнюю» ответственность, «ненужные» ограничения деловой активности, сомнения этического порядка, душевные переживания, снижающие у делового человека активность, уверенность, отнимающие время и энергию. Сторонники данной точки зрения, по сути дела, подчиняют нравственность экономике, лишая её всякой автономии, и объявляя *«моральным всё, что экономно»*. В качестве эмпирического доказательства указываются факты из истории капитализма, когда успех «отцов-основателей» крупных компаний определялся подобным прагматическим подходом к нравственности.

К сторонникам ограничено прагматической точки зрения на проблему соотношения нравственности и экономики следует отнести известного экономиста второй половины XX в. М. Фридмана, представителя чикагской школы экономики. М. Фридман является сторонником неоклассической, либеральной рыночной экономики. Как он пишет, в «свободной экономической системе существует один - единственный вид ответственности,

согласно которому все имеющиеся средства должны использоваться с максимальной эффективностью и всякая деятельность должна проверяться максимально возможной прибылью». Этой же точки зрения придерживается и *Дж. Сорос*. «*Всеми и всем движет прибыль!*» – таков принцип и смысл всей весьма символической по названию книги Дж. Сороса «Алхимия финансов» [11]. По его признанию, «*рыночная экономика врожденно аморальна*». И, кстати, здесь он абсолютно прав, поскольку, как мы уже отмечали, эгоизм и индивидуализм порождает безнравственные действия, тем более, если речь идет о выгоде. А известный современный американский экономист *А. Карр* считает, что от бизнесменов точно так же, как от игроков в покер, бессмысленно требовать общегражданской морали в их игре – бизнесе [78].

К сожалению, большинство современных украинских бизнесменов, особенно имеющих отношение к власти, в той или иной мере придерживаются именно этого принципа.

Вторая точка зрения признаёт диалектическую связь между нравственностью и экономикой. Здесь подчёркивается не только личностно-этический аспект экономики, но и её структурно-нравственный аспект, её эффективное влияние на экономику. Сторонники данной точки зрения считают, что *в экономике возможна эффективная деятельность в рамках добра, где может проявить себя и нравственно-положительная личность. Именно нравственно-положительная экономика и обеспечивает долгосрочную, стратегическую эффективность, рентабельность.* Предприниматель, не обманывающий и качественно обслуживающий своих деловых партнеров и потребителей, создает положительную репутацию, доверие к себе, тем самым закрепляя за собой надежных партнеров и круг постоянных потребителей. Эффективная экономическая деятельность, которая осуществляется в рамках добра, способствует совершенствованию социальных отношений и личной нравственности.

Справедливым будет и обратное утверждение - *любой обман в бизнесе в долгосрочной перспективе влечет за собой утерю квалифицированных работников, надежных партнеров и клиентов, а возможно, и криминальную ответственность.* Неэтичное поведение, аморальный бизнес обернутся рано или

поздно социальными и нравственными издержками, как для личности, так и для предприятия, общества. По поводу социальных и нравственных издержек для общества необходимо в качестве примера привести взаимосвязь теневой экономики, той ее части, которая связана с неуплатой налогов и социальной сферы: ведь платное образование и медицина, маленький размер различных социальных пособий – это, в том числе, результат неуплаты налогов. А криминальная сфера теневой экономики, например торговля наркотиками или людьми, приводит к невосполнимым нравственным, человеческим потерям.

Сторонники данного подхода также обращаются к истории экономики, к истории экономической и этической мысли. Например, вот что пишет Г. Форд (1863-1947), основатель знаменитой династии и известной фирмы, занимающейся производством автомобилей: *«Работу на общую пользу ставь выше выгоды. Без прибыли не может держаться ни одно дело... Хорошо поставленное предприятие, принося большую пользу, должно приносить и большой доход и будет приносить таковой. Но доходность должна получаться в итоге полезной работы, а не лежать в её основании»* [74].

Примечателен опыт Г. Форда и как образец социально-ответственного предпринимательства. Он считал, что целью предпринимательской деятельности является *служение людям, обществу*: «Благополучие производителя зависит, в конечном счете, также и от пользы, которую он приносит народу». Алчность он называл родом близорукости и целью своего производства считал «сообщение максимальной покупательной способности» за счет экономии затрат (главный фактор - лучшая организация производства), высокой оплаты труда и *минимальной прибыли*. При этом Г. Форд следил за тем, чтобы его работники получали достойную заработную плату такого уровня, чтобы *обеспечить не только себя, но и семью*. Замужних женщин, мужья которых работали на предприятии, он принципиально не принимал на работу, считая, что их цель – *воспитание детей*, от которого зависит будущее всего государства.

Возвращаясь к классификации, считаем необходимым подойти ко второму подходу, более дифференцированно выделяя

следующие *точки зрения на отношение нравственности (морали) и экономики:*

1) этический фактор может присутствовать в экономике, но *экономика довлеет над нравственностью* (состоянием экономики определяется степень нравственности и готовности вести себя в хозяйственной деятельности в соответствии с нравственными принципами);

2) нравственность обязательно должна присутствовать в экономике, этический фактор в некотором смысле доминирует над экономическим, но необходима правовая поддержка; *регуляторами экономической деятельности являются право и нравственность;*

3) *теологическая концепция:* определяющее влияние состояния нравственности в обществе на экономику.

Первую точку зрения отражает взгляд американского экономиста *Пола Хейне (1931-2000)* который считает, что *«Экономическая эффективность является слугой гуманистических стремлений, а не их соперником»* [47]. П. Хейне утверждает, что, чем большим количеством средств владеет предприниматель, тем больше возможностей он будет иметь для того, чтобы расходовать данные средства на благотворительные и иные социальные цели.

Мы не согласны с этой позицией: в данном случае мы имеем лишь абстрактную возможность реализации морального действия, которая так и останется возможностью при отсутствии у бизнесмена необходимых нравственных качеств, мотивации. Исходя из того, что отдельные субъекты, действующие в рамках социально-экономической системы (бизнесмены, предприниматели), становятся богаче (повышают свой социально-экономический статус), совершенно не следует повышение общего благосостояния. Между экономической возможностью совершить нравственно положительное действие, например, направить прибыль на социальные цели, и реальным действием, стоят два фактора – *субъективный, или индивидуальный - нравственные качества* участника социально-экономических отношений (менеджера и предпринимателя) и *системный, или институциональный – состояние общественной*

морали и институтов, ее регулирующих (в том числе в сфере экономических отношений).

3.4 Диалектика взаимосвязи морали и экономической деятельности (западные теории)

Со второй точкой зрения согласны многие ученые. Среди западных экономических мыслителей впервые поставил проблему социальной и моральной ответственности работодателей швейцарский экономист *Ж. Симонд де Сисмонди* (1773-1842). По его мнению, если работодатель решает максимизировать прибыль путем минимизации заработной платы рабочих, в проигрыше окажутся обе стороны. Он указывает, что когда работники будут не в состоянии выполнять своих функций, им придется переселяться в дома призрения, издержки на содержание которых в той или иной форме – «в форме личной благотворительности, взносов в дома призрения, или налога в пользу бедных» – ложатся на плечи фабрикантов.

В наше время при подобном действии бизнесменов внешне картина несколько меняется, а результат получается тот же - для обеспечения своего нормального существования работники ищут дополнительный заработок, работая на двух-трех работах, что приводит как к быстрому психологическому и физическому «изнашиванию» самого человека, утрате его здоровья и работоспособности, так и к утрате нравственного здоровья подрастающего поколения (родители, работающие в подобном ритме, не могут уделить достаточно времени и внимания для качественного воспитания своих детей).

В модели экономического развития, которую себе представлял Сисмонди, важная роль отводится субъективным факторам. В отличие от модели, созданной родоначальниками политэкономии, он указывает на *необходимость вмешательства этического фактора в экономику, происходящего как сознательный человеческий акт, не коррелирующий с максимизацией личной выгоды.*

Весьма интересно обосновывают необходимость существования этических норм и принципов в экономике и предпринимательской деятельности современные немецкие

ученые *К. Хоман и Ф. Бломе-Дрез* [53]. Они утверждают, что *юридические законы, с точки зрения их возможности удовлетворительно охватить все стороны моральных требований, не могут быть совершенными.* Это связано с действием следующих факторов системного порядка:

1) *любые изменения закона и институциональных рамок реактивны по своему характеру, т.е. происходят с некоторой задержкой во времени.* Реальная жизнь, особенно в настоящее время, настолько сложна, многогранна и изменчива, что законодательные нормы просто не успевают за ней.

Примером могут служить динамично развивающиеся сферы – генная инженерия, производство биодобавок, где закон не может сразу четко определить области запрещенного, или новые для экономики виды бизнеса (аморальные по своей сущности), принимающие форму различных инвестиционных фондов, а по-сути являющиеся финансовыми пирамидами. Пока будут установлены эффективные законы, предприятия действуют без достаточных правил игры и могут нанести непоправимый вред потребителям и обществу в целом;

2) *не существует совершенной системы контроля исполнения законодательства, регулирующая роль правоохранительных органов ограничена.*

3) *не все, что допустимо (не запрещено) законом, может считаться допустимым с точки зрения нравственности.* Например, реклама сигарет и спиртных напитков, использование «25 кадра»;

4) *«увеличивающийся упадок компетентности политики и порядка в политике».* Дело в том, что политики все меньше соответствуют их преимущественной задаче подготовки функционирующих правовых рамок для экономики.

Это можно объяснить как недостатками в существующей институциональной системе, так и личностными факторами - «отсутствием сознания политики порядка» у людей, принимающих политические решения. Последнее необходимо пояснить как *отсутствие дара (таланта) политика, руководителя, общественного деятеля, отсутствие или слабость профессиональных знаний и навыков,* а также дополнить такими

нравственно-психологическими характеристиками как *искаженная совесть, низкая нравственность, эгоизм.*

Таким образом, существование факторов системного порядка делает необходимым для предпринимателя, руководства предприятия *принятие на себя нравственной ответственности в принимаемых решениях, выходящих за рамки закона.* Конечно, при несовершенном законодательстве особенно никто и ничто (за исключением совести) не будет сдерживать принятие аморального, но экономически выгодного решения, но ответственность за это решение ни с кого не снимается. Из этого К. Хоман и Ф.Бломе-Дрез делают вывод о необходимости регулирования экономической деятельности не только со стороны права, но и со стороны морали, существования институциональной и индивидуальной этики.

Индивидуальная этика пытается посредством *призывов к совести* отдельных менеджеров и предпринимателей *внедрить в экономический процесс моральные намерения.* Реализация морали *зависит от предпочтений* тех, кто принимает решения на предприятиях.

Институциональная этика оказывает не прямое влияние на предпринимательское поведение. Институциональные устройства для внедрения моральных стремлений находятся как на *уровне законодательства, устанавливаемого для всех предприятий* (в широком смысле – это система законов и механизм их исполнения и контроля), так и на *отдельных предприятиях* в качестве долговременных специфически принимаемых *решений* в форме *стимулирования и поощрения, принципов управления* (что может быть отражено в этическом кодексе предприятия или кодексе социальной ответственности) или *руководящих стратегий предприятия.*

По мнению авторов, *индивидуальная этика эффективна всегда в малых обзримых сообществах,* в которых индивидуальное действие имеет прямо подсчитываемые и оцениваемые последствия. По сути, здесь речь идет о внутренней среде предприятия - отдельных группах и коллективе в целом, когда соблюдение моральных норм (уважение к личности работника, достойная и своевременная оплата труда и т.д.)

создает благоприятный психологический климат, мотивирует высокоэффективную работу.

Однако когда предприятие соприкасается с внешней средой без институциональной этики, индивидуальная теряет смысл с точки зрения возможности обеспечения экономической эффективности. При этом не исключается возможность сообщества предпринимателей, отдельных лидеров существенно улучшить, с моральной точки зрения, существующие правила игры, как формальные (законы), так и неформальные.

3.5 Нравственность и экономика: о сущности теологического подхода

Однако существует и третья точка зрения на взаимосвязь экономики и нравственности, которая практически не известна широкому кругу по причине того, что носителями этой концепции изначально являются богословы и представители восточнославянской философско-экономической мысли, теории которых только сейчас становятся доступными для всех желающих.

Суть концепции, которую мы назвали *теологической*, состоит в признании *определяющего влияния состояния нравственности общества на развитие экономики*. Экономика носит служебный характер, она необходима для обеспечения временного земного существования человека, а ее состояние, как, впрочем, и состояние других сфер жизни человека определяется нравственным состоянием общества. В этом проявляется действие *закона духовно-нравственной детерминации общественного, в т.ч. социально-экономического, развития*. *Экономическое поведение человека* определяется, прежде всего, его *нравственными качествами*, хотя на это поведение влияют и другие внешние и внутренние факторы.

Определяющее влияние нравственности на развитие экономики подчеркивали представители восточнославянской философско-экономической мысли, которые даже ввели понятие *четвертого фактора производства – нравственного капитала, или культурно-исторических сил народа*. Именно этот четвертый

фактор, по их мнению, определяет действие остальных трех факторов производства (труд, природа, капитал).

Среди западных ученых теологическую позицию отстаивал выдающийся швейцарский ученый, философ и богослов, специалист в области хозяйственной этики *А. Рих (1910-1992)*.

В своем известном фундаментальном труде *«Хозяйственная этика»* (1990) А. Рих, используя огромный материал, почерпнутый из деловой жизни сотен предприятий, фирм западных стран, убедительно обосновал мысль о *благотворном влиянии христианской этики на эффективность предпринимательской деятельности*. Будучи глубоко верующим христианином, он считал, что *гуманизм, основанный на нормах христианской морали, должен стать исходным принципом для всей экономической жизни*.

Он считал, что *похвалы заслуживает только тот экономический порядок, который отвечает христианским требованиям Веры, Надежды, Любви [58]*. При решении всех экономических вопросов ни в коем случае нельзя противопоставлять потребности экономики и принципы социальной справедливости.

А. Рих подчеркивал *«служебный» характер экономики*, в целом ограничивая ее сущность до совокупности средств, необходимых для удовлетворения человеческих потребностей.

Цель экономики А. Рих определяет как гуманную, что предполагает выделение, помимо ее функций создавать и предлагать достаточное количество товаров и услуг, такого качества: «Ей следует делать это так, чтобы, не превращая часть работников в простые орудия производства, обеспечить каждому желающему возможность получить статус соучастника общего процесса производства, личности, соопределяющей его ход и несущей за него свою долю ответственности». Как мы видим, речь идет о сопричастности человека к общему делу, его ответственности.

Другой аспект проблемы назначения экономики представляется А. Риху как задача *справедливого распределения материальных благ, а также рабочих мест*. Провозглашаемый А. Рихом принцип гуманизма предполагает не личную щедрость и готовность помочь, а ответственную постановку вопроса о том,

как должны быть устроены экономические и правовые структуры общества. Они должны быть устроены так, чтобы всем, в том числе и более обездоленным, была доступна как максимально допустимая доля в пользовании общественным продуктом, так и наивысший уровень возможностей получения образования в соответствии со способностями. По его мнению, только при условии стремления соответствовать данному принципу, возможно максимальное приближение к решению вопроса о справедливом распределении и тем самым к разработке вопроса о цели и сути экономики.

А. Рих настаивает на том, что вопрос о сути хозяйствования должен находиться в сфере этического, а не экономического. Если экономика не служит пользе общества, она становится абсурдной, несмотря на растущие прибыли и достижения ее вершин рациональности. В своих оценках А. Рих руководствуется неэкономическими критериями. Одним из них является критерий тварности. Человек, с одной стороны, телесное существо и имеет соответствующие потребности, которые необходимо удовлетворять, но он и духовное существо и ответственен перед Богом. Человек получает возможности использования природных ресурсов в различных областях своей деятельности, и в этом смысле получает право хозяина на планете, но при этом его решения об использовании материальных ресурсов должны ограничиваться его внутренней ответственностью перед Богом. Здесь речь идет о принципе ответственности человека за весь сотворенный мир.

Очень согласуется с позицией А. Риха мнение одного из представителей восточнославянской экономической школы, православного богослова и публициста *Н.П. Гилярова-Платонова (1824-1888)*. В целом следует отметить, что представители восточнославянской философско-экономической мысли всегда стояли на позиции доминирования нравственного фактора в экономических отношениях и в этом смысле объективно опередили своих западных коллег, которые высказывали такую же точку зрения.

Н.П. Гиляров-Платонов пересматривает основы западной политической экономии с духовно-нравственных позиций [14].

С одной стороны, он формулирует основные нравственные принципы экономики и хозяйственной деятельности, которые вытекают из христианского учения:

1) труд – это обязанность, а не средство получения выгоды только для себя (сравним с позицией того же И. Бентама);

2) основа общественных и межличностных отношений – всеотдающая любовь: люби ближнего, как самого себя (сравним с позицией А. Смита);

3) человеку нужно, обладая своей свободой и сохраняя свою инициативу, направлять всю свою энергию и силы, данные Богом, на благо других людей.

С другой стороны, понимая, что люди далеки от святости, и будучи глубоким экономистом, он видит *задание политэкономии* в описании общего направления развития и связи наиболее существенных экономических отношений, основанных на личном интересе. А *назначение политической экономии* - в том, чтобы показать общие меры, при помощи которых государство может предотвращать постоянные и неминуемые, при господстве личного интереса, нарушения прав человека.

Итак, в этой теме мы рассмотрели историю вопроса объяснения взаимосвязи нравственности и экономической деятельности в рамках западной экономической мысли, выделили три разные концепции, объясняющие эту взаимосвязь. Ограниченно прагматическая точка зрения, считающая нравственным все, что выгодно, к сожалению, является господствующей в нынешних экономических отношениях. Однако существуют и иные: диалектическая – показывающая взаимосвязь нравственных действий и экономического развития, и теологическая, указывающая на доминантную зависимость экономики от нравственности. Для того, чтобы экономика развивалась, нужно соблюдать Нравственный Закон, а поскольку люди несовершенны, нужно воспитывать в обществе индивидуальную этику и развивать институциональную, создавать правовое поле регулирования экономики.

Лекция 4. Внеэкономические законы социально-экономического развития

4.1 О внеэкономических законах социально-экономического развития.

4.2 Линейные и нелинейные теории социально-экономического развития. Закон социокультурной (цивилизационной) идентичности социально-экономического развития.

4.3 Закон духовно-нравственной детерминации общественного, в т.ч. социально-экономического развития.

4.1 О внеэкономических законах социально-экономического развития

Сегодня весь мир находится в глубоком системном кризисе, поразившем экономику, политику, культуру, образование. Экономическая «наука», по сути, превращена в денежную идеологию. Ведь она, устами в т.ч. политиков, профессоров и ученых, а также через поведение власти и бизнес-элиты, большинства предпринимателей проповедует, что «всеми и всем движет прибыль» и «деньги - источник всякого блага».

Однако, нужно понимать, что содержание экономической науки, соответственно, образования, очень сильно влияет на формирование того или иного типа социально-экономической системы. Так, Д.М. Кейнс (1883-1946) отмечал, что «Идеи экономистов и политических мыслителей более могущественны, чем обычно думают. В действительности мир почти этим только и управляется. Люди практики, которые считают себя совершенно не подверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого. ... Я уверен, что мощь корыстных интересов значительно преувеличивают по сравнению с постепенным просачиванием идей. Правда, это происходит не немедленно, а по истечении некоего периода времени» [26].

Содержание экономического образования базируется на определенном мировоззрении и передает знания, отражающие суть и цели экономики, законы ее развития, механизм функционирования разных типов социально-экономических систем, формирует на

когнитивном уровне отношение к труду, собственности, богатству, ссудному проценту. Тем самым оно влияет на формирование определенного типа экономического сознания и поведения, а значит, и на тип общества и экономики, влияет и на состояние души человека.

Следствием действия денежной идеологии в экономическом образовании и в жизни стало изменение сознания общества, особенно молодежи. Пирамида потребностей современного человека перевернута по сравнению с ее идеалом, сформированным в православной культуре, где на первом месте были духовно-нравственные потребности, далее потребности служения и творчества. Современный человек на первое место ставит материальные потребности, стремится к комфорту, власти, успеху, а о реализации духовно-нравственных потребностей забывает. Это, в частности, показывает обработка социологических опросов, проведенных в Украине разными исследовательскими организациями. Сегодня образование участвует в распространении общества денежной цивилизации, в котором главным символом веры являются деньги.

Для того, чтобы остановить этот разрушительный процесс, необходимо выстроить образование в целом и экономическое образование в том числе в духовно-нравственных и социокультурных координатах.

В связи с этим возникает ключевой вопрос высшего образования, связанный с изложением тех законов, которые действительно определяют развитие социальной системы, в т.ч. ее экономической составляющей.

Какие же законы определяют развитие общества и экономики?

Существуют лишь два закона, определяющих развитие социальной системы. Первый закон – это Нравственный Закон. Действие Нравственного Закона в обществе, истории впервые обосновал богослов XIX в. – святитель Николай Сербский (тема 2).

Нравственный Закон в приложении к социальному и экономическому развитию мы назовем законом духовно-нравственной детерминации общественного, в т.ч. экономического развития. По отношению к экономике закон можно сформулировать так: развитие социально-экономической системы находится в определяющей зависимости от духовно-

нравственных факторов (духовно-нравственного «капитала» народа). Закон отражает доминирующее влияние духовно-нравственных факторов на все общественное развитие, в том числе ход исторического процесса, развитие экономики.

Другой закон отражает влияние типа религии (верования) и, соответственно, типа культуры на особенности, состояние и развитие социальной системы, в том числе ее экономической составляющей. Этот закон мы назовем *законом социокультурной (цивилизационной) идентичности*. Он впервые как закон непередаваемости был сформулирован в XIX в. российским ученым и общественным деятелем Н.Я. Данилевским. По отношению к экономике его можно сформулировать так: *успешность развития экономики той или иной цивилизации, страны, принадлежащей ей, зависит от соответствия социально-экономической модели развития культуре этой цивилизации*. Сейчас действие этого закона признают многие ученые.

Следствием первого закона является необходимость опережения духовно-нравственного развития общества по сравнению с материальным его развитием, а также создание условий внутри системы, которые бы способствовали этому.

Следствием второго закона является необходимость соответствия управления всеми составляющими социальной системы принципам, нормам той культуры, в которой она сформировалась.

4.2 Линейные и нелинейные теории социально-экономического развития. Закон социокультурной (цивилизационной) идентичности социально-экономического развития

Существует два принципиально разных подхода к ответу на вопрос, как (по какому пути) развивается история общества и, соответственно, каким путем должны развиваться экономики разных стран. Первый подход (*моноцивилизационный*) отражает *линейную парадигму*, означающую, что все страны, народы должны следовать по одному пути развития, проходя

определенные его стадии и следуя за передовой культурой и нацией.

Второй подход (*социокультурный*) отражает *нелинейную парадигму развития*, предполагающую доминирующее влияние культуры на особенности общества и экономики и, соответственно, уникальность пути развития каждой цивилизации.

Линейные теории социально-экономического развития рассматривают историческое развитие общества как движение от примитивных хозяйственных и социокультурных форм к все более сложным, а главной составляющей общества считают материальную составляющую – экономику (хрематистику), как систему, которая направлена на прибыль и материальное благосостояние, а также технику, технологию, информацию - как составляющие материальной культуры общества, также направленные на материальный прогресс.

В целом все человечество мыслится как развивающееся *прогрессивно*, в одном направлении, на *основе универсальных законов*, в том числе *универсальных экономических законов*. Весь мир делится на две части: *передовые и отстающие* нации (культуры, цивилизации). Считается, что, поскольку вся история развивается по одной линии, передовые нации (культуры, цивилизации) идут во главе, а отстающие должны непременно следовать за ними, по этому же пути. А если они по нему не идут, то им необходимо помочь: поставить их на этот путь – *путь догоняющего развития*, в т.ч. экономического развития и *подавления самобытности национальных культур*.

К линейным теориям относятся марксистская теория общественно-экономических формаций, теория стадий роста У. Ростоу, теории модернизации, постиндустриального общества, глобализации.

Теория социально-экономических формаций (К. Маркс) получила свое признание в начале XX в. и именно она господствовала в советской политической экономике. Она достаточно известна и поэтому мы остановимся на ней кратко.

Общественно-экономическая формация определяется как исторически определенный тип общества, характеризующийся определенным способом производства (включая

соответствующую ему надстройку). "Ядром" общественной формации, или ее *базисом*, у К. Маркса выступает *способ производства* материальной жизни, включающий в себя две основные стороны: производительные силы и производственные отношения. *Производительные силы* – это обобщающее наименование соединения людей (с их знаниями, навыками, умениями) со средствами производства, т. е. с совокупностью материальных средств, находящихся в работе (материалы, оборудование и т.п.). *Производственные отношения* — отношения между людьми, складывающиеся в процессе общественного производства и движения общественного продукта от производства до потребления. Неразрывное единство производительных сил и производственных отношений называют *базисом*, поскольку он служит своеобразной основой, опорой для существования общества. На фундаменте базиса вырастает *надстройка*. Она представляет собой совокупность всех остальных социальных отношений, «остающихся за вычетом производственных», содержащую множество различных институтов, таких как государство, семья, религия или различные виды идеологий, существующих в обществе.

Основная специфика марксистской позиции состоит в утверждении, что *характер надстройки определяется характером базиса*. Поскольку сменяется природа базиса (глубинный характер производственных отношений), постольку меняется и природа надстройки. К. Маркс чаще пишет о пяти сменяющих друг друга общественных формациях: *первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической, коммунистической*. Смена способов производства и переход от одной общественно-экономической формации к другой, по Марксу, вызывается *антагонизмом* между устаревающими производственными отношениями и непрерывно развивающимися производительными силами.

В 50-60-х гг. XX в. на Западе стали развиваться другие линейные теории, которые обосновывались универсальностью технико-технологического прогресса и связанных с ним форм хозяйственной и социальной жизни. Согласно этим теориям, развитие технологий и соответствующих им форм производства вызывает к жизни и адекватные типы культуры, и более развитые

западные общества являются образцом для всех других, более технологически и экономически отсталых стран. *Социальные и культурные особенности различных регионов мира рассматривались в рамках этих теорий как второстепенные по отношению к универсальности технико-технологического и экономического прогресса.* При этом сторонники теорий прогресса, основанного на технико-экономическом развитии, считали, что *отстающие страны* в целях ускорения своего развития и последовательного достижения более высоких стадий роста могут *позаимствовать образцы социально-экономического устройства* - не только технологии и технические новации, но и *институты, нормы, ценности* - у более развитых стран.

Типичной теорией универсального социального прогресса на основе технико-экономического развития является *теория стадий роста* американского экономиста У. Ростоу (1916-2003). В ней описываются пять стадий экономического роста и соответствующего ему социального прогресса, которые, как в теории общественно-экономических формаций, проходят все общества:

1) «традиционное общество» - характеризуется низким уровнем производительности труда, преобладанием в экономике сельского хозяйства. Эта стадия включает все общества до капитализма;

2) «переходное общество» - совпадает условно с домонополистическим капитализмом;

3) «период сдвига» - связан с промышленной революцией и началом индустриализации;

4) «период зрелости» - характеризуется завершением индустриализации и возникновением высокоразвитых в промышленном отношении стран;

5) «эра высокого уровня массового потребления», в которую первыми вступили США [27].

Вся цивилизационная конструкция У. Ростоу основывается на *принципе технологического детерминизма*, исходит непосредственно из уровня технического развития общества. Односторонность и недостаточность такого подхода очевидна.

Парадигма линейного, универсального развития с воспроизведением западных образцов легла и в основу *теорий*

модернизации, которые получили особое распространение в 50-90-х гг. XX в. В то же время создавались теории *постиндустриального общества и постмодерна*, а в конце 90-х - и *теории глобализации*, в которых в парадигме линейного прогрессивного развития описываются социальные реалии конца XX – начала XXI вв.

Американский социолог и футуролог Э. Тоффлер в работе «Третья волна» (1980) определил стадии, которые человечество проходит в своем развитии, как волны, сменяющие друг друга: на смену *традиционной цивилизации*, основанной на владении землей, приходит *индустриальная цивилизация*, а за ней следует третья волна - цивилизация, экономические, социальные и культурные процессы в которой определяются *информацией*. На этой новейшей стадии общественно-экономического развития информация составляет основной капитал и богатство общества, специфика ее производства, распространения, обмена определяет характер всех социально-культурных процессов [27, с. 135].

Но информация сама по себе хотя и влияет на поведение человека, общества, не может и не должна определять его. Если такое произойдет (или происходит) и информация будет доминантно определять поведение человека и общества, речь будет идти не о свободном человеке и обществе, а о жестко управляемом, *тоталитарном*. Информация - это лишь одна из детерминант человеческого поведения во всех сферах бытия, детерминант социально-экономических и социально-культурных процессов. Она не может и не должна сама по себе влиять на изменение социально-экономических процессов. *Главным же фактором поведения, а следовательно, и жизни общества являются ценности, уровень духовной культуры личности и общества, которые и определяют свободный выбор человека и, соответственно, направление будущего развития всех систем общества от культуры до экономики.* Таким образом, концепция информационного общества Э. Тоффлера также основана на техническом детерминизме общественного развития и потому является весьма неполной и ограниченной.

Итак, все теории линейного развития главной составляющей общества считают материальную составляющую - экономику, как систему, которая направлена на

прибыль и материальное благополучие, а также технику, технологию, информацию - как составляющие материальной культуры общества, которые также направлены на материальный прогресс.

Классификация цивилизаций, основанная на технократическом подходе, экономизме, в принципе *не может целостно отразить картину социально-экономического развития всего человечества в целом.* Человек и общество - это живой организм, который существует не только в материальном, но и в *духовном, духовно-культурном измерении.* И как *уникальна* каждая личность, так уникальны и человеческие сообщества, которые имеют различные культуры и способы жизнедеятельности, в том числе в экономическом пространстве.

Кстати, ограниченность и тупиковость подхода, на основе которого прогресс оценивается по техническим и экономическим параметрам, подчеркивают и многие выдающиеся ученые западного мира. Так, *Джон Кеннет Гелбрейт (1908-2006),* наиболее известный американский экономист, имеющий огромный опыт практической (работал с президентом Рузвельтом, в госдепартаменте США и др.) и научной работы, в своей работе «Экономика невинного обмана» развенчивает очень многие мифы западного общества. Он пишет о том, что ранее выдающиеся достижения человечества оценивались по достижениям в «художественной, литературной, религиозной научной сферах», они «служили мерой успеха» и это было правильно. А вот измерение прогресса общества «ростом ВВП – вовсе не безобидное заблуждение» (автор имеет в виду и ценностный аспект, и необъективность расчета ВВП) [20, с.31]. Также он с сожалением отмечает, что «наивысшим достижением человеческой цивилизации стало тотальное истребление» [20, с.86]. Именно к этому привел прогресс, основанный на жажде прибыли, наивысшую меру которой часто дают войны.

К счастью, кроме линейных теорий, существуют и *теории нелинейного развития, которые* отрицают единый универсальный закономерный социально-исторический процесс и интерпретируют развитие человечества как смену исторических циклов, не имеющих общего прогрессивного направления.

К ним относятся: теория цивилизаций, или культурно-исторических типов (локально-исторический подход к феномену цивилизации, представленный Н.Я. Данилевским, О. Шпенглером, А. Тойнби и др.); теория социокультурной динамики П. Сорокина, теория мир-экономик Ф. Броделя и У. Валлерстайна; теории социокультурной самобытности, которые видят социально-экономическое развитие через призму религиозного мировоззрения, сформировавшегося в рамках определенной цивилизации. В этих теориях главной составляющей общества является культура, а экономическая составляющая считается зависимой от нее.

В концепции локально-исторического подхода цивилизация - это нравственно-религиозная, социокультурная, общественно-политическая и материально-производственная система, которая складывается исторически, является устойчивой и интегральной, характеризуется уникальным единством внутренней и внешней формы и специфическим способом воспроизводства общественной жизни во всех его проявлениях.

Ядро развитой цивилизации составляет религия (тип верования), она задает на догматическом уровне базовые ценности, которыми наполняется культура и все фундаментальные общественные институты, а защищает их государство. Тип верования - это базис, над которым растет надстройка, т. е. тип общества. Религиозные ценности передаются от поколения к поколению через пространство культуры – образование, воспитание, искусство, повседневное бытие, и становятся генетическим кодом нации – носителя определенной религии (традиции, стереотипы поведения определенное время сохраняются на уровне подсознательного).

Цивилизационные координаты (координаты общества), которые постигаются разумом, - экономика, право, частично культура, - имеют горизонтальное измерение (духовная культура имеет как горизонтальное, так и вертикальное измерения). А вот вектор религиозный, который задает ценностные основы цивилизации, имеет вертикальное измерение, он связывает человека с Творцом. Религиозный вектор выходит за пределы земного измерения и поэтому целостное понимание, познание развития цивилизации невозможно без религиозного осмысления

и оно предусматривает принятие законов, которые лежат вне земного измерения, законов духовных, законов инобытия (именно принятие, а не их эмпирическое доказательство). Поэтому и осмысление феномена цивилизации, в частности, православной цивилизации, а также соответствующей системы хозяйствования - духовно-нравственной социально-экономической системы также невозможно без принятия действия Нравственного Закона (здесь, собственно, и встречаются два внеэкономических закона).

Принятие действия духовных законов помогает понять, что именно в поведении людей актуализирует возможность распада цивилизаций. Согласно замыслу Творца, человек должен расти в духовном измерении и реализовывать себя в культурном, экономическом пространстве, в семье. Имея указанные Творцом перспективы и направления движения, человек самостоятельно выбирает, куда ему двигаться, приближаясь к Творцу или удаляясь от Него, то есть выполняя Нравственный Закон или нарушая его во всех сферах земного бытия, выбирая зло и грех.

Понимание того, что фокальной точкой, в которой сходятся все измерения цивилизации (культуры, экономики, права), всегда является свободная личность, обуславливает восприятие истории общества как нелинейного процесса, который зависит от свободных человеческих выборов [39].

Именно внутренний духовный кризис общества как совокупности личностей вызывает разрушение цивилизации, изменение культуры. Еще А. Тойнби настаивал на том, что стержневым мотивом цивилизации является диалог человека с Богом, в котором человек выступает как свободная личность, постоянно отвечающая на многочисленные вызовы, каждый из которых заставляет ее, наконец, выбирать между добром и злом. Поэтому распады цивилизаций и все расколы их следуют в тойнбианской системе из неправильно сделанных выборов, то есть из человеческого греха [39].

В период обесценения религиозной веры люди теряют ощущение реальности иного бытия, его важности для жизни и руководствуются только законами материального мира, и тогда на смену религиозной вере приходят другие системы мировоззрения и верований, ложные, философские: атеизм, материализм,

социализм, а также экономизм, синкретические системы верований. Такое изменение в структуре цивилизации - изменение ее главных ценностей, т.е. ядра, знаменует начало ее конца. Разрушается система ценностей, ядро цивилизации, меняется культура как внутриличностная, так и внешняя, образ жизни людей, и постепенно погибает сама цивилизация, а на ее месте возникает другая. Исторические примеры - исчезновение Древнего Рима, Вавилона, Византии.

Сейчас мы наблюдаем глубокий кризис западной цивилизации. Его еще в начале XX в. описывали П. Сорокин, О. Шпенглер. По сути же западная цивилизация, возникшая на базе ценностей протестантизма, сейчас уже не существует, на смену ей пришла *постпротестантская - цифровая цивилизация, основанная на вере в силу цифры, денег. И эта цивилизация распространяет собственные ценности, собственную идеологию и экономическую систему на весь мир.* Но закат этой цивилизации сегодня близок как никогда.

Но насколько важным является понимание того, что существуют различные подходы к развитию истории общества (а именно концепции линейного и нелинейного развития) для экономической науки и практики хозяйствования, разработки экономической политики?

Важность такого понимания объясняется тем, что в зависимости от выбора той или иной *парадигмы и концепции* развития общества (линейное развитие общества или социокультурная самобытность) мы будем иметь разные, абсолютно несовместимые модели *онтологии макроэкономики и модели социально-экономического развития.*

Первая модель онтологии макроэкономики - признание единого для всего человечества, *универсального пути экономического развития.*

Вторая модель - признание множества вариантов организации национальных экономик, соотносимых с их *цивилизационной (социокультурной) идентичностью.*

Согласно такой классификации, *социально-экономическая стратегия государства* при первой модели будет выглядеть как *подражание и управленческая экстраполяция*, при второй - как *самоидентификация.*

Но экстраполяция чужих образцов культуры и экономики может привести только к разрушению соответствующего, принимающего стратегию подражания общества. Ведь в каждой цивилизации или типе общества (по П. Сорокину, идеациональном, идеалистическом, чувственном) в соответствии с доминирующими ценностями культуры, особенностями истории и географического положения формируются свои особенности устройства общества, его политики и права, а также сферы экономики.

Тип экономики как системы отношений между людьми (отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ; организация деятельности людей, направленной на создание благ, которые способны удовлетворить их потребности) будет зависеть от доминирующих в обществе ценностей, от культурного кода цивилизации, определяющего специфику этих отношений. Уникальность и специфика этого культурного кода, которая проявляется в экономике, прежде всего видна в отличиях организационно-управленческого механизма (философии и соответственно модели управления, принятой в данном обществе), особенностях отношения к хозяйственной активности, труду (соответственно организации и мотивации трудовой деятельности), собственности, власти, богатству (бедности), сформировавшихся в разных культурах (цивилизациях).

Цивилизационный, социокультурный фактор сейчас признается многими учеными как фактор, определяющий особенности экономического развития, фактор, который в первую очередь необходимо учитывать в ходе социально-экономических преобразований.

Попытка осмысления феномена современной экономики через исторический взгляд посредством обращения к теории и методологии цивилизационного анализа предпринимается в монографии В.И. Якунина, С.С. Сулакина, В.Э. Багдасаряна “Цивилизационно-ценностные основания экономических решений” [83].

Успешность национальной экономики, сообразно с выдвигаемым авторами подходом, определяется не только

трудовыми, фондовыми и ресурсными потенциалами, но и действием исторических, религиозных, национальных, государственных, ментально-ценностных, идейно-духовных, природных факторов. Их совокупное рассмотрение соотносится с категорией цивилизационного ресурса (*интегрированного цивилизационного фактора*).

Проведенный авторами на примере России, Китая, Японии, Индии анализ показывает, что существуют сложные, но отчетливо действующие связи психолого-ментального потенциала страны (ее населения) и успешности модели основных экономических механизмов. «Что русскому здорово, то немцу смерть». И наоборот.

Пространственные, климатические, природно-ресурсные, геоэкономические особенности страны не дают такой возможности, чтобы любые скопированные из опыта других стран рецепты были бы столь же эффективны, как в странах подражания. Выявляется совершенно определенная цивилизационная специфика, которую нужно учитывать при формировании экономической политики государства.

Необходимость такого подхода признается и западными учеными. Так, выступая на семинаре «Новые пути развития» (Рио-де-Жанейро, Бразилия, 2002 г.), профессор Гарвардского университета Дани Родрик отмечал, что наиболее известные к концу XX в. примеры успешного экономического развития предоставили страны, которые приняли самостоятельные пути развития экономики, базируясь на специфике культуры, психологии народа, особенностях исторического развития – это страны Китай, Индия, Вьетнам. В противоположность этому, страны, которые развивались по чужим рецептам и моделям, в том числе, следуя рекомендациям МВФ, находились или сейчас находятся в состоянии затянувшегося социально-экономического кризиса. К таким странам можно отнести Турцию, Аргентину, Бразилию, Мексику, а также Россию и Украину [цит. по 36, с.133].

Анализируя результаты преобразований, которые осуществлялись и осуществляются в экономике Украины, многие ученые отмечают, что причины социально-экономического кризиса во многом обусловлены неправильно выбранной моделью развития

экономики, общества, государства. Эта модель не учитывает цивилизационный фактор, культурно-исторические особенности развития Украины, особенности сложившегося хозяйственного механизма, она скопирована с образцов преобразования развитых западных экономик [33]. Это, в частности, не раз отмечал в своих публикациях выдающийся украинский ученый И.И. Лукинов. К такому же выводу пришли ученые, которые объединились в группу «Анджанда» и проводили исследования преобразований в постсоциалистических странах Центральной и Восточной Европы (в эту группу вошли всемирно известные научные центры и ученые в сфере экономических, социальных и правовых исследований США, Германии, Австрии, Индии, Венгрии, Польши, России, Украины) [36, с. 124].

Экономический универсализм (стратегия подражания), положенный де-факто в основу современной реформаторской практики в Украине, представляет собой идеологическое прикрытие западного экспансионизма. Под видом реформ осуществлялся проводимый в рамках глобализационного процесса экспорт экономической модели Запада. Для Украины это может обернуться не только утратой цивилизационной идентичности, но и экономическим коллапсом, отбрасывающим ее на периферийные позиции в мировом экономическом и политическом развитии.

Для того чтобы двигаться в направлении преодоления кризиса и обеспечения качественного воспроизводства общества, в т.ч. его экономической составляющей, необходимо прежде всего выбрать правильную парадигму развития, соответствующую закону социокультурной идентичности.

4.3 Закон духовно-нравственной детерминации общественного, в т.ч. социально-экономического развития

Как мы уже отмечали, ход истории, жизнь общества и отдельного человека определяется действием Нравственного Закона. Этот закон состоит в велении жизни по совести, по заповедям, из которых две наивысшие заповеди состоят в любви к Богу и ближнему. Выполнение или нарушение этих правил влияет на судьбу человека и человечества в целом. При этом

имеются в виду как земные последствия праведной или неправедной жизни, так и участь человека в вечности.

Что касается проблем экономических, здесь также существует зависимость между духовно-нравственным состоянием общества и уровнем экономического развития, но ее проследить тяжело. Это обусловлено следующими препятствиями (преградами).

Первое. Доказательство в полной мере будет принято только тогда, когда исследователи находятся в одной «системе координат», т. е. принимают одну онтологию, парадигму развития общества, в ч. экономики (линейную - отрицающую или нелинейную, признающую уникальность разных социокультурных систем, цивилизаций, парадигму).

Нужно понимать, что в духовно-нравственной социокультурной системе, в т. ч. в исторически присущей нам православной цивилизации, в отличие от системы чувственной, безнравственной, признается существование двух измерений развития общества и экономики: *горизонтального и вертикального*. Вертикальное измерение связано с признанием истинности бытия духовного мира и действенности его законов, которые не могут быть поняты с позиции горизонтального – земного измерения.

Так, известный ученый и мыслитель современности А.С. Панарин, рассуждая о кризисе теории прогресса, пишет о двух типах онтологии. Он отмечает: *«С одной стороны, мы имеем онтологию экономического, технического и политического мира, где действуют законы постепенности, временной иерархии раннего и позднего, менее и более развитого, с другой – онтологию морального и духовного мира, не знающего подобных иерархий и соответствующей им корреляции между технико-экономической развитостью и духовным совершенством. В духовной сфере последние, по меркам прогресса, нередко бывают первыми, смиренные опережают динамических и самоуверенных»* [48, с. 188].

Второе. Если исходить из онтологии духовно-нравственной (идеациональной) социокультурной системы, из теологического мировоззрения, то постижение закономерностей социально-экономического развития общества должно предполагать

разумный синтез таких составляющих: богословское знание, «знание», опыт веры; метафизическое мышление и позитивное знание. Причем первое «знание» является основой.

Третье. Разум человека не всегда может постичь действие Нравственного Закона. Восприятие и понимание человеком определенных истин зависит как от культурной системы, в которой он воспитывался и получал образование, так и от его личного духовно-нравственного состояния, действия силы «эго», влияния духовного мира.

Четвертое. Сложно признать как результат эмпирических наблюдений действие этого закона в системе, где *господствует нравственный релятивизм*, а именно в ней и живет большая часть человечества, в т. ч. российское и украинское общество.

Пятое. Усложняют поиск зависимости между духовно-нравственным уровнем и уровнем экономического развития и такие факторы: необходимость вести исследования на больших промежутках времени; трудность, иногда невозможность сбора достоверной информации, несопоставимость данных; относительность оценочных критериев и ошибки в их выборе; невозможность оценить многие явления духовно-нравственной сферы.

Шестое. Огромное значение имеет и *влияние временного лага*. Нарушение Нравственного Закона в общественной жизни и в экономической деятельности может не сразу оказать влияние на субъект хозяйствования и не сразу влияет на экономику в целом. То же можно сказать и об обратном действии: если предположить, что вдруг сразу все хозяйствующие субъекты будут соблюдать в своей деятельности нравственные нормы после длительного периода нарушений, положительный эффект проявится не сразу: необходим какой-то промежуток времени для восстановления социально-экономической сферы и ликвидации последствий предыдущих нарушений.

Седьмое. Также существует масса *ограничений для сознания человека* – невозможность длительного наблюдения за тем или иным объектом, системой, допустившими нарушение Нравственного Закона. Очень ограничено и поле видения, например, от нас могут быть скрыты внутренние скорби

человека, его болезни, участь его родных и, наконец, мы не знаем внутренних положительных изменений в человеке, его покаяния.

Все эти сложности исследования, по-видимому, предполагают принятие на веру действия Нравственного Закона. Хотя определенные доказательства существуют.

Очень интересные, верные и достаточно убедительные доказательства действия Нравственного Закона в обществе и экономике в т.ч. приводит известный сербский богослов, общественный деятель и ученый (доктор философии и богословия) - *святитель Николай Сербский* (1881-1956).

Он утверждает и доказывает, исследуя Священную историю Ветхого Завета, что Нравственный Закон определяет действие так называемых естественных, природных законов, ход истории, судьбы народов, действие социальных законов. В качестве доказательства он использует метод исторического исследования, результаты различных научных теорий, подтверждающие истинность Нравственного Закона. Он показывает, что очень многие события истории наука до сих пор не может объяснить, поскольку они находятся вне действия установленных естественных законов. Их можно объяснить только с позиции теологического подхода, признания истинности событий Ветхого Завета и их библейского толкования. Это, в частности, непознанная наукой, но объяснимая богословием *тайна человеческих языков* - образование разных языков у разных народов. Как научно объяснить то, что «народы различаются по языку сильнее, чем по облику и цвету кожи, чувствам и восприятию. Как могли возникнуть такие разительные отличия, если все люди произошли от одного прародителя, как утверждают сегодня почти все ученые», - пишет св. Николай Сербский [41, с. 31]. Это и *причина всемирного потопа*, признанного, но необъяснимого учеными, но вполне объяснимая нарушением нравственного закона первым человечеством. Не может наука объяснить и *исчезновение всех племен Ханаанских*. Этот факт можно объяснить только действием нравственного закона. Ной за безнравственный поступок своего сына Хама проклял его потомство - внука своего Ханаана, и под тяжестью этого проклятия пали и исчезли все их потомки [41, с. 31].

Исчезновение городов и целых цивилизаций также связано с нарушением нравственного закона. Так, Тир – богатый и роскошный город – погиб не по экономическим причинам. Множество беззаконий, несправедная торговля, несправедное богатство и роскошь, забвение Бога – причины исчезновения города, как отмечает пророк Иезекииль [41, с. 57]. Страшный разврат – причина гибели Содома и Гоморры. Серный и огненный дождь, излившийся на Содом, стер город с лица земли и само это явление невозможно объяснить какими-либо законами природы. Древний Египет и Вавилонское царство, которые считались очень развитыми цивилизациями (о чем свидетельствуют современные раскопки), исчезли. Объяснить их исчезновение может только нравственный закон (идолопоклонство, изнеженность людей, баснословное богатство погубило народ).

Также святитель Николай Сербский показывает на основе исследования священных книг, верований разных народов (древних греков, мусульман, народов Востока), что все они признавали главенство действия духовно-нравственного закона на природные стихии, судьбы народов и каждого человека, здоровье человека и рождение детей.

Что же касается социально-экономической сферы, действие Нравственного Закона святитель Николай Сербский объясняет следующим образом.

Рассматривая учение К. Маркса, он отмечает, что *вопрос конфликта между трудом и капиталом* поставлен в корне неверно – «как вопрос взаимоотношений безличного капитала и безличного труда, противопоставленных друг другу как две враждебные бессловесные силы». Антагонизм между капиталом, с одной стороны, и рабочей силой, с другой, возник вследствие того, что пренебрегли властью морали в отношениях человека к человеку. *«В сущности, отношения капитала и труда есть вопрос отношения человека к человеку, а любой вопрос отношения человека к человеку имеет нравственную природу и, как таковой, должен подлежать нравственному закону и регулироваться только им»* [41, с. 66].

Отвечая на вопрос: *«от чего зависит экономическое положение любой страны?»* – святитель Николай Сербский

отмечает три фактора: *«от дождя, от здоровья и от согласия и единодушия людей»* [41, с. 67]. По сути, это – природно-климатические условия, демографические характеристики населения и морально-психологические качества людей, от которых зависит согласованность их действий. Далее он продолжает: *«Если засуха погубит урожай, эпидемии унесут жизни людей, а мор – скот и если к тому же между людьми не будет мира и согласия, то к чему тогда горы теорий на темы хозяйствования? Для чего тогда все хозяйственные законы и регулирующие хозяйственную жизнь уложения? Но дождь и здоровье дарует Бог в соответствии с верой, почитанием, послушанием и милосердием народа»* [41, с. 67].

То, что человек почти не в состоянии положительно повлиять на *природно-климатические условия*, а, к сожалению, наоборот, часто становится причиной природных катаклизмов, на сегодняшний день факт общеизвестный. Большинство современных ученых признают, что нынешние изменения климата, сильные дожди, наводнения и засухи – это результат деятельности человека. Именно эти причины вызывают сегодня сильнейшие опасения по поводу мирового продовольственного кризиса, влияют на экономическую стабильность многих преуспевающих стран.

Следующий фактор – *мир и единодушие между людьми*. То, что от мира, согласия между людьми, например между политиками, зависит качество законов, политическая и экономическая стабильность в государстве, мы видим на примере нашего государства.

Причины *снижения здоровья людей, высокой смертности и низкой рождаемости* на постсоветском пространстве за период «рыночного реформирования» комплексно исследовал современный российский ученый академик РАН *И.А. Гундаров* [15]. На основе количественных методов оценки причин демографического кризиса, а также изучения духовно-нравственных учений основных мировых религий о правилах жизни человека он пришел к выводу, что демографический кризис вызван, прежде всего, действием духовно-нравственных факторов. Проведя комплексное исследование с применением математического моделирования, он установил, что *увеличение*

смертности населения России за период реформ 90-х гг. XX в. только на 16 % связано с влиянием социально-экономических факторов, остальные 84 % составляет влияние духовно-нравственных факторов (увеличение агрессивности, безысходности, т. е. духовных болезней человека) [15]. То же можно сказать и о рождаемости. Ее снижение - следствие, прежде всего, беспорядочного, аморального способа жизни в свое удовольствие, нежелания иметь лишнюю заботу о другом, установка на возможность и нравственную безнаказанность аборт, снижение здоровья будущих родителей, недоверие к тому нравственному принципу, что Творец, давший жизнь ребенку, даст возможность и обеспечить ее необходимым.

Исследования других ученых также показывают, что в странах, сохранивших традиционную религиозную мораль и ценностные установки, рождаемость намного выше, чем в странах западной цивилизации с высоким уровнем материального благосостояния, но с изменившимися ценностными ориентациями, где на первом месте стоит личная прибыль, удовольствия, карьера, а уже потом ребенок, который требует от родителей самопожертвования.

В.И. Якунин, В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин в качестве одного из важнейших факторов экономического развития рассматривают *идейно-духовный ресурс*. Они имеют в виду как духовную мотивацию труда и экономической деятельности, так и идеологическую мотивацию, основанную на вере в силу партии, народа, государства. Конечно, такое объединение может способствовать оценке влияния неэкономических факторов на экономику, но оно ставит знак равенства между духовностью и идеологией, что, по сути, неверно, ибо идеология может носить как гуманный, так и антигуманный характер, основываться как на религиозном, так и на атеистическом мировоззрении. Тем не менее, беря во внимание созидательную, а не разрушающую общество идеологию и исследуя развитие экономики России в XX в. в связи с духовно-идейным фактором, они приходят к важным выводам.

По методике парной корреляции ими был рассчитан уровень причинно-следственной связи роста валового промышленного производства с материальным уровнем (накопленные блага, определяющие качество жизни человека), идейно-духовной

развитостью, а также ценностью труда в общественном сознании. В целях чистоты расчетов был взят временной интервал второй половины XX в. (1946–2000 гг.), исключая приходящиеся на первую половину форс-мажорные события масштабных войн (1904–1905, 1914–1920, 1941–1945 гг.), революций, когда на показатели экономического развития оказывал воздействие третий - внешний фактор [6, с. 29]. Полученные результаты с позиций неолиберальной теории выглядят просто обескураживающими. *Коэффициент корреляции идейно-духовной развитости общества и роста валового промышленного производства составил +0,59. Еще более весомой оказалась зависимость от фактора ценности труда в общественном сознании (коэффициент корреляции равен +0,69).* Полученные данные доказывают значимость для экономики мотивации духовного и идейного содержания. А вот *суммарный материальный фактор и рост валового промышленного производства находятся в России, судя по результатам проведенного анализа, в состоянии антикорреляции (значение равно - 0,7).* Действует, таким образом, хорошо известная на уровне обыденных народных представлений связь, согласно которой чем выше у человека материальный достаток, тем он хуже работает. Материально мотивируемое российское общество имеет отрицательный потенциал по отношению к экономическому развитию. Может быть, это уникальная черта русской национальной ментальности? Но отмеченный учеными тренд снижения темпов роста ВВП на Западе по мере секуляризации сознания западного человека позволяет предположить универсальный характер данного явления. Для окончательного ответа были бы необходимы такие же исследования по западным странам [83, с. 30-32].

Как мы знаем, развитие современной экономики невозможно без новых технологий. И здесь свою позитивную роль также играет нравственный фактор. Так, коллектив российских ученых под руководством профессора А.В. Юревича провел исследования, в результате которых была установлена тесная связь нравственного состояния российского общества с показателями инновационной активности. А именно, *корреляция между нравственным состоянием общества и числом*

использованных передовых технологий составила – 0,938, долей инновационной продукции в общем объеме продукции – 0,888, числом созданных передовых технологий на 1 млн жителей – 0,574, числом патентов на 1 млн жителей – 0,539 [82].

Зависимость между типом доминирующим культурной ментальности (чувственной, идеалистической, идеациональной) и экономическими условиями в системе пытался проследить известный социолог П. Сорокин [65]. По его мнению, такая зависимость, безусловно, существует, но не является непосредственной. Для наличия и обнаружения непосредственной зависимости между господствующим типом культурной ментальности и уровнем экономического развития, а также совпадения изменений в культуре и экономической системе существуют определенные препятствия: противоречия внутри социальной системы; влияние разных внешних и случайных факторов; *имманентные последствия высокого развития самой культуры*. Остановимся на последнем: при высоком, даже чрезмерном развитии чувственной или идеациональной культуры в самой системе возникают причины, которые приводят и к упадку культуры, и к соответствующим изменениям в экономических условиях.

Чувственная культура с ее материальными идеалами характеризуется стремлением общества к стяжанию, богатству, удовольствиям, господством экономического эгоизма и на первых порах высоким темпом экономического развития. Со временем эти устремления приводят к тому, что нормы морали забываются, люди утрачивают чувство меры и чувство безопасности, что порождает высокую степень социальной дифференциации, затем конфликты и войны, резко снижающие уровень экономического благополучия. Так рассуждает П. Сорокин. Ему вторит и С.Н. Булгаков.

В работе «Основные проблемы теории прогресса» С.Н. Булгаков отмечает, что эвдемонический идеал прогресса, господствующий в западном обществе и в экономической теории, когда счастье равно удовольствиям, получаемым от роста потребностей и возможности их удовлетворения, эгоистичен. Он ведет к росту чувственных удовольствий, потребительства, к разрушению мира [8, с. 616]. А в работе «Об экономическом

идеале» он подчеркивает зависимость между духовно-нравственным состоянием общества и развитием экономики и отмечает, что когда общество сосредотачивается на материальных ценностях, это приводит к духовному упадку, за чем следует и упадок экономический [7, с. 656-657].

Но что же можно сказать о развитии *экономики идеациональной социокультурной системы*? В ней основной доминантой развития общества являются духовно-нравственные ценности. Но это не мешает развитию экономики. Только развивается она по другим законам, принципам, механизмам, в других темпах и пропорциях, отличных от экономики чувственного общества. П. Сорокин так отмечает эту особенность: «Вопреки негативному отношению к богатству и материальному благополучию идеационализм порождает силы, которые зачастую способствуют улучшению экономического положения не только самих носителей идеациональной культуры, но и гораздо более широкого сообщества» [65, с. 607].

Наиболее ярким примером преобразования духовной энергии аскетического труда в высокие материальные достижения являются монастыри средневековой Европы и Руси. Уникальными были и результаты деятельности артелей и трудовых братств, в частности братства Н.Н. Неплюева - особых форм организации труда, присущих только православной модели хозяйствования, основанных на приоритете духовной мотивации труда, соборности, служении [34].

Однако и в этой системе *по мере улучшения материального благосостояния и нарастания чувственных норм постепенно зарождается кризис*, как это было в разные периоды существования Византийской и Российской империй. Аскетический, одухотворенный, творческий труд в сочетании с разумной государственной политикой рождает великие достижения, приводящие и к росту благосостояния, и к новым идеям, открытиям, прогрессу. Но здесь *для человека возникает великий соблазн увлечения материальным, соблазн гордыни*. И если этот соблазн не преодолен, человек все силы своей души постепенно устремляет от духовного к материальному. В рамках идеациональной культуры растет чувственная и приходит время кризиса.

В последнее время модно говорить о неэффективности православной культуры и модели хозяйствования и эффективности западной – протестантской, сравнивая современное экономическое развитие стран православной цивилизации (России и Украины) и ведущих западных стран. Но такое утверждение, по меньшей мере, некорректно.

Первое, сравнивать две различные, существующие по разным законам, социально-экономические системы - духовно-нравственную и чувственную, на основе ограниченных экономических критериев нельзя.

Второе, о какой эффективной экономической модели можно говорить, если рассмотрим хотя бы такие показатели как уровень потребления и уровень внешней задолженности ведущих западных стран. Так, в условиях «эффективной» модели американской экономики один американец потребляет за восьмерых жителей земли, а по сравнению со странами, не относящимися к «западной цивилизации» - даже за 12 человек. И это при огромном уровне бюджетного дефицита, государственного долга, как внешнего, так и внутреннего. Страна, составляющая сейчас только 5 % населения, использует 40 % мировых ресурсов, а контролирует еще больше [51, с. 763]. В выстроенной системе социально-экономического паразитизма существует особый финансово-экономический механизм, обеспечивающий систему перекачки ресурсов, принадлежащих всему человечеству, в свою пользу. Именно благодаря такому механизму и процветают США и ведущие страны Европы.

Но это процветание фальшиво и временно. Миф о благополучии западных стран разрушить очень легко. Обычно для доказательства мирового лидерства США приводят цифры доли ВВП страны в мировом ВВП. Однако статистика подсчета ВВП США значительно искажена, но даже согласно искаженной статистике, доля США в мировой экономике падает, так в 2013 г. она составила чуть более 21 % [13], а в 1944 г., когда доллар стал мировой валютой, была около 50 %. Кроме того, вызывает сомнения структура ВВП США, в которой только 20,4 % занимает реальный сектор, а остальные 79,6 % – сфера услуг [80] (из них большая часть - услуги финансового сектора,

составляющая, по замечанию В.Ю. Катасонова, «финансовую пену» [31]).

Сегодня США – это страна-банкрот. Так, общая величина совокупного долга США (государственный долг, долги правительств штатов, местных властей, физических лиц, нефинансовых компаний, финансовых секторов экономики), по данным «счетчика американского долга» на 6 октября 2013 г., составила 60,00 трлн долл., или 377 % ВВП [31, с. 23]. А величина «консолидированного» долга (совокупный долг и социальные обязательства государства) США составляет 186 трлн долл, что превышает годовой (2013 г.) ВВП США в 11,6 раза [31, с 28]. Возможностей возврата этого долга в принципе нет: оценка активов экономики США, которая имеется в «счетчике долга» по состоянию на начало октября 2013 г., показывает, что все активы США были равны 104,9 трлн долл, что составляет 56,4% величины контрактного долга.

Не лучше дела обстоят в Европе. На начало 2013 г. внешний долг ведущих стран Евросоюза - Германии и Франции составил соответственно 159 %, 236 % к ВВП и 70 583 долл., 81 061 долл. в расчете на душу населения, в среднем же, по всем странам Евросоюза, величина долга составляет 101 % к ВВП и 31 313 долл. в расчете на душу населения [67]. Таким образом, на сегодняшний день западная экономическая система демонстрирует глубочайший экономический кризис, не говоря уже о кризисе нравственном.

Третье, к сожалению, и современная западная цивилизация, и страны, исторически принадлежащие к православной, существуют в условиях господства денежной цивилизации и безнравственной социально-экономической системы. Разница заключается лишь в том, что «элита» ведущих западных стран выстроила систему эксплуатации народов чужих стран, а наша «элита» - собственного народа.

Да, сейчас ни Россия, ни Украина как ключевые страны православной цивилизации не могут продемонстрировать достижений в развитии экономики и общества. Но ведь ни культурная, ни тем более экономическая модель наших государств не соответствуют православной системе. Эти модели являются безнравственными, в некоторых случаях даже

антихристианскими. Стоит привести лишь некоторые говорящие сами за себя цифры: сегодня Россия и Украина занимают, соответственно, 1-е в мире и 1-е в Европе место по уровню абортот; 10-е и 2-е места в мире по уровню смертности; 6-е и 8-е места в мире по уровню суицидов; Украина занимает 1 место в мире по уровню детского алкоголизма, а Россия – по уровню детского курения и по уровню употребления героина; страны являются лидерами по уровню коррупции [29, 30]. А уровень экономических преступлений чиновников, доступный всеобщему обозрению, приводит в шок. Все эти показатели свидетельствуют о глубоком уровне духовно-нравственного разложения нашего общества. О каком же экономическом развитии можно говорить, когда в обществе, экономике господствует безнравственное поведение.

Итак, общая и главная причина всех кризисов состоит в нарушении духовно-нравственного закона. Слово «кризис» в переводе с греческого означает суд, решение, поворотный пункт, исход. Нынешний кризис необходимо понимать и как суд над человечеством, которое отстывает от норм нравственности во всех сферах жизни, и как поворотный пункт, выбор «иначе возможного». И время, и возможность остановки кризиса зависит от того, насколько правильно люди, творцы кризиса, поймут его истинные причины, и того, насколько они захотят изменить свое сознание и поведение, какие шаги сделают к тому, чтобы жить по нормам нравственности, в том числе соблюдать эти нормы в экономической деятельности.

Таким образом, в этой теме мы рассмотрели сущность и действие внеэкономических законов, определяющих развитие социальной системы: закона духовно-нравственной детерминации социально-экономического развития и закона социокультурной (цивилизационной) идентичности. Что касается первого закона, мы рассмотрели преграды к его принятию, а также доказательства его действия на основе трудов православного богослова святителя Николая Сербского, социологических исследований П. Сорокина и современных количественных исследований влияния духовно-нравственной составляющей на демографическое, экономическое, инновационное развитие. Также мы доказали безосновательность

утверждения относительно эффективности протестантской и неэффективности православной моделей экономики.

Уровень социально-экономического развития страны зависит, прежде всего, от духовно-нравственного состояния народа, а также от соответствия социально-экономической стратегии развития базовым ценностям культуры соответствующей цивилизации, для Украины – православной цивилизации. Следование линейной парадигме и пути догоняющего развития, копирование ценностей чуждой культуры и моделей экономики завело украинскую экономику в тупик. Для того, чтобы выйти из него, необходимо выстроить социально-экономическую стратегию и политику в соответствии с законом социокультурной идентичности.

Лекция 5. Цели экономики (социально-экономической системы)

5.1 Подходы к пониманию сути экономики. Социально-экономическая система.

5.2 Цели экономики (социально-экономической системы).

5.1 Подходы к пониманию сути экономики

Эффективность деятельности любой сложной системы во многом зависит от понимания сути этой системы и ее истинных целей. К современной экономике это относится в первую очередь, поскольку трактовка сути экономики и ее целей искажены настолько, что человек – главное действующее лицо экономических отношений, оказывается за бортом экономической системы, а цель экономики в реальном экономическом пространстве часто сводится лишь к получению прибыли и накоплению благ. В свою очередь неправильное понимание целей системы приводит к тому, что система деформируется. А для того, чтобы построить здоровую экономику, направленную на служение интересам отдельного человека и общества в целом, нужно правильно выстроить систему целей экономики.

Происхождение слова «экономика», как мы выяснили в предыдущих темах, указывает нам на ее истинный смысл, заключающийся в удовлетворении естественных потребностей человека, создании благ, необходимых для жизни человека и общества, а также на то, что *экономическая деятельность должна вестись в соответствии с законами, и не только законами юридическими, но и законами нравственными*. Если опираться на такое понимание экономики, то можно поставить знак равенства между понятиями «экономика» (домостроительство) и «хозяйствование».

Однако, следует отметить, что современная экономика, по сути, превратилась в хрематистику, поскольку направлена на обогащение, стяжание, но понятие «хрематистика» не принято в научном и профессиональном обороте.

В современных исследованиях можно выделить *два подхода к пониманию экономики*. Первый – подход *экономического детерминизма*, по сути, отождествляет экономику с хрематистикой. Согласно нему экономика включает только такую деятельность, *целью которой является производство товаров и услуг, приносящих прибыль*. Сейчас он является *господствующим*.

Второй – *социокультурный, или метаэкономический* (приставка мета- переводится с греч. μέτα- — между, после, через, ее употребляют, когда хотят в т.ч. подчеркнуть изменение обычного смысла слова). С точки зрения такого подхода, *экономика (или метаэкономика) – это хозяйство всей страны в целом, нацеленное на воспроизводство всего общества, человека*.

Именно человек является основой экономики и ее целью, именно отношения между людьми определяют особенности экономики, ее характер, тип. В этой связи следует выделить такое современное определение экономики: ***экономика - это отношения между людьми (агентами экономической деятельности) по поводу производства, обмена, распределения и потребления благ, нацеленные на созидание и творчество***.

Иногда ученые, для того, чтобы подчеркнуть разрушительный характер современной экономики, превратившейся в хрематистику, употребляют такие понятия, как «*виртуальная экономика*» (мы также будем использовать его), «*антиэкономика*» или

«недоэкономика». А настоящую экономику как домостроительство называют хозяйством, хозяйственной системой, метаэкономикой или *социально-экономической системой*. Мы чаще будем употреблять именно категории «экономика» и «социально-экономическая система» (далее СЭС).

Поскольку экономика антропологична, социальна, она базируется на определенном ценностном основании (доминирующих в обществе ценностях). Именно поэтому мы и подчеркиваем это, выделяя категорию СЭС. Социально-экономическая система – это не просто совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных и экономических субъектов и отношений между людьми по поводу распределения и потребления материальных и нематериальных ресурсов, производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, а целостный организм, включенный в социокультурную среду, имеющий аксиологические (ценностные) основы жизнедеятельности.

СЭС неминуемо локализована в экономическом времени и пространстве, а также по отношению к ее альтернативным вариантам. Она имеет определенные культурные, исторические, географические, этнические, политические и экономические границы. СЭС может воплощаться в конкретных государственно-политических образованиях (макроуровень – народное хозяйство страны) или в форме других, меньших по масштабу, общественно-хозяйственных организаций (мезо, микроуровень). Таким образом, отдельное предприятие, отрасль (совокупность взаимосвязанных предприятий) также можно рассматривать как социально-экономическую систему соответственно мезо- и микроуровня.

5.2 Цели экономики (социально-экономической системы)

Фундаментальный вопрос, ответ на который определяет существенную разницу в понимании различий и особенностей разных социально-экономических систем и является камнем преткновения для экономической теории, это **вопрос о целях экономики (социально-экономической системы)**. И вопрос этот

не экономический, но **мировоззренческий**. Экономика как наука социальная, непосредственно связанная с существованием человека и общества, не может по своей природе быть оторванной от мировоззрения. *Найти ответ на вопрос о целях экономики невозможно без определенных представлений о природе, происхождении и смысле жизни человека, его предназначении, о целях, ценностях, потребностях человека.* Поэтому понимание сути экономики базируется на философском или религиозном ее осмыслении.

Мировоззренческую основу экономической науки и ее субъективность впервые отметил С. Н. Булгаков в работе «Краткий очерк политической экономии» [6]. В ней он указал, что основной задачей политической экономии является создание социального и экономического идеалов, и что эти идеалы в первую очередь зависят от мировоззрения определенного ученого (круга ученых), которое сформировано на соответствующем религиозном или философском фундаменте.

В работе «Об экономическом идеале» С.Н. Булгаков пишет, что *«основная дилемма политической экономии состоит в ответе на вопрос о цели и назначении человеческой жизни»* [7, с. 646]. К тому же он отмечает, что этот вопрос решается вне политической экономии, поэтому она не может существовать отдельно от философии и морали.

Ученый подчеркивает, что в зависимости от понимания смысла жизни человека в экономической науке формируются разные представления о социальном и экономическом идеалах общества, а, следовательно, по-разному воспринимается социально-экономическая жизнь, формируется программа построения определенных идеалов не только в теории, но и на практике.

К сожалению, современная экономическая наука в своей доминанте пронизана духом детерминизма, она не признает действия Нравственного Закона в хозяйственной деятельности отдельного человека или общества в целом.

Экономизм, экономический детерминизм, базирующийся на материалистическом мировоззрении, основную цель существования экономики видит в росте материального благосостояния, общественного богатства, в достаточном

удовлетворении человеческих потребностей в товарах и услугах, то есть в сокращении дефицита, а на уровне хозяйствующего субъекта - в получении прибыли. основополагающий тезис классической экономики: «Если богатство предпочтительнее бедности, значит, суть экономики заключается в накоплении и распределении земных благ» и учение о хозяйствовании призвано исследовать главные условия, которые способствуют выполнению данной задачи» [58, с. 275]. Эта цель, как кажется на первый взгляд, является ценностно-нейтральной, но на самом деле она базируется на определенной мировоззренческой основе. В основе такого понимания экономики лежит догматическое, то есть принятое на веру и не требующее доказательств убеждение в том, что недостаток материальных благ - это несчастье, которое должно быть устранено, и поэтому абсолютно разумным является увеличение объема общественного продукта. Однако эта *ценностная предпосылка экономизма*, как справедливо указывали *Е. Кюн* и *А. Рих*, «имеет обязательную силу совсем не для всех», ее нельзя оправдать тем, «что на западе она до сих пор принималась большинством людей» [58, с. 277].

Следовательно, в этом случае цель жизни человека видится преимущественно в материальных координатах, роль человека в экономике сводится к концепции «человека экономического» - рационального и разумного эгоиста, который, действуя в собственных интересах, почему-то тем самым способствует оптимальному удовлетворению интересов общества в целом. И хотя в экономической теории признается наличие у человека моральных ощущений, например альтруизма, честности, а в поздних концепциях - стремления к социальной и творческой реализации, признается, что человек экономический ограничен в информации, возможностях ее осмысления и поэтому принимает не оптимальное решение, а лишь приемлемое для него, в конце концов, все в жизни человека, в его работе подчиняется экономическим факторам.

В различных современных западных теориях можно увидеть множество отступлений от базовой модели, однако они сохраняют приверженность некоему усредненному подходу к человеку. Рациональный эгоизм является неременным условием решения практически всех экономических задач - от

теоретических до прикладных, от расчетов поведения индивида и, что самое важное, вплоть до экономической политики.

Однако история экономического развития и философско-экономической мысли свидетельствует о том, что, кроме такого понимания экономики и человека, в ней существует и другое. Оно было сформировано на основе христианского мировоззрения.

Согласно *христианскому мировоззрению*, человек - духовно-телесное существо. Смысл его жизни раскрывается только в духовном измерении. Все земные условия его существования, в том числе хозяйственные, - конечны и должны служить лишь для того, чтобы человек мог стать наследником вечной жизни. Человек имеет не только тело, но и разумную душу и высшую силу - дух. Соответственно, его потребности представлены нуждами телесными, душевными и духовными.

Телесные потребности - это потребности материальные (физиологические) и потребности в безопасности.

Потребности души, в соответствии с силами души (*разумная, эмоциональная, волевая*) - это потребности в приобретении знаний о мире; в творческой самореализации; в получении радости, любви, счастья; в реализации себя, в т. ч. через труд; в общении, понимании, в необходимости быть полезным другим; потребность в действии.

Высшие потребности человека - это *потребности духовные*, без реализации их человек теряет истинный смысл жизни, не может полноценно раскрыть свою человеческую сущность и свое предназначение. Духовная сила в человеке - это сила создающая, преобразующая и организующая, сила, которая объединяет и дисциплинирует.

Духовные потребности проявляются в таких стремлениях: к дисциплине ума, сердца и воли (человек стремится к целостности мыслей, чувств, поступков, к выбору духовно полезного для себя и для окружающих и к преодолению бесполезного); к обретению власти над низшими желаниями и построению своего ценностного мира, а значит, и поступков в соответствии с иерархией - Бог, Отечество, ближний, я; в стремлении к абсолютным ценностям и недовольстве всем относительным и земным; в стремлении к полноте Божественного совершенства,

общению с Богом. Также духовные потребности проявляются как творческая сила, которая возвращает личность и созидает окружающий мир, как потребность жить по совести, потребность жертвенной любви к ближнему, к Богу.

Смысл жизни человека - наследование Царства небесного, а весь его земной путь, в т. ч. хозяйственная деятельность, - это своеобразный «испытательный полигон», временные условия, в которых человек должен научиться верить, любить, прощать. И эти условия творит сам человек. Окружающий мир и хозяйственную деятельность он создает по своему образу и подобию. И хозяйственный мир, созданный человеком, должен, по крайней мере, не мешать достижению главной его цели, а лучше, если он будет способствовать этому.

Христианская теология стала фундаментом нескольких направлений научной мысли. Это *восточнославянская философско-экономическая школа* (конец XIX - начало XX вв.), исследования А. Риха, объединенные в фундаментальный труд «Хозяйственная этика» [58], современная немецкая школа экономической этики.

В соответствии с антропологическим подходом к экономике и с видением человека в христианском мировоззрении, которое было присуще восточнославянской философско-экономической мысли, систему целей экономики необходимо определить следующим образом (рисунок 5.1).

Базовая, фундаментальная цель экономики - *обеспечение реализации базовых потребностей личности и общества, жизни и ее роста.* «Фундаментальная цель экономики - служение жизни» [58, с. 282].

С.Н. Булгаков писал так: «Хозяйство есть борьба человечества со стихийными силами природы в целях защиты и расширения жизни, покорения и очеловечивания природы» [9, с. 85]. Экономика должна, прежде всего, удовлетворять элементарные жизненные потребности, создавать и предлагать достаточное количество качественных товаров и услуг, необходимых для *достойного* существования человека и общества.

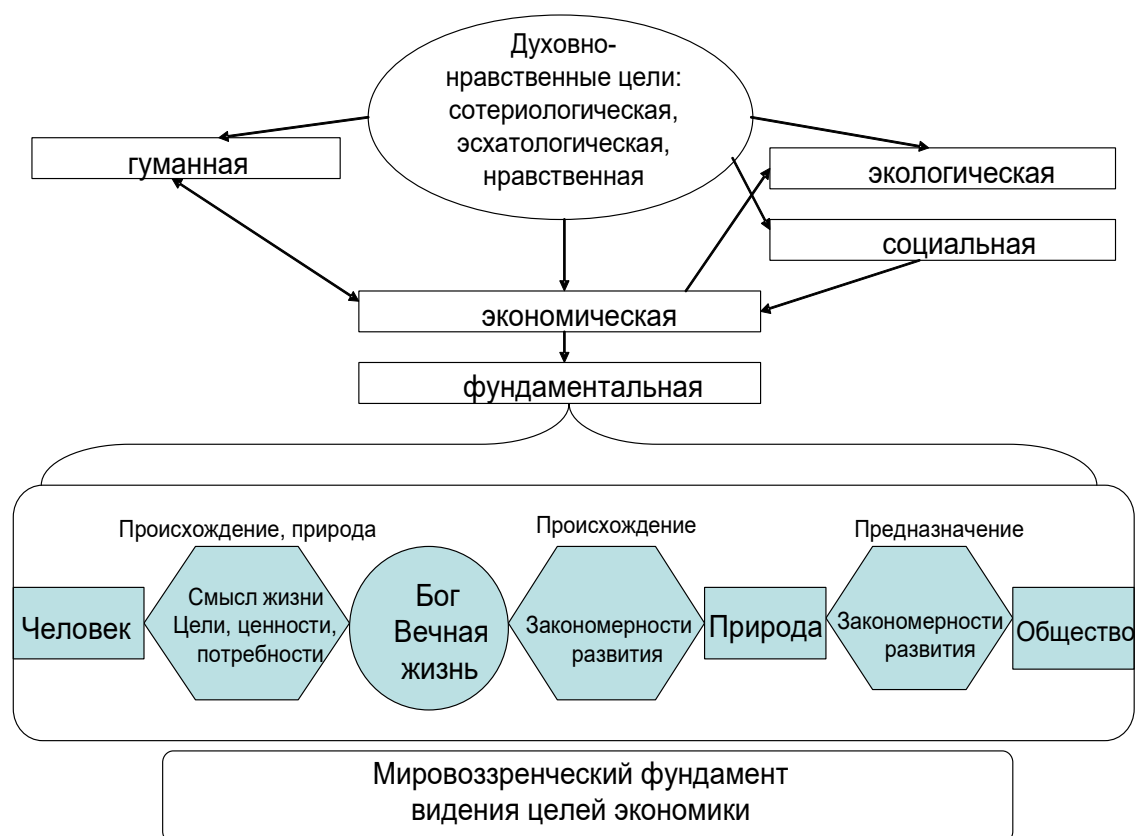


Рисунок. 5.1 – Цели экономики (социально-экономической системы)

Чтобы реализовать эту, преимущественно материальную, цель, необходим *производительный труд*.

Так, Н.А. Бердяев отмечает: «Рост производительности, овладение стихийными силами природы есть необходимое условие победы над нуждой, бедностью и голодом в плане материальном. Неисполнение этого основного условия, этой заповеди производительности труда и ожидание социального благополучия есть требование социального чуда, есть вымогательство чуда» [3, с. 471].

Невозможно обеспечить высокий уровень жизни населения без продуктивного и в количественном, и в качественном измерении труда. Н.А. Бердяев еще в начале XX ст. подчеркивал, что в настроенности получения максимума благ при минимуме усилий «преобладают идеалы потребления над идеалами производства» [3, с. 471].

Экономика при этом не должна сводить человека до уровня средств производства, она не должна считать, что

максимализация произведенных материальных благ является ее абсолютной целью.

Важно, чтобы экономика реализовывала и свою **гуманную цель**. Она заключается в обеспечении экономических условий для гармоничного развития личности, накопления культурного и интеллектуального потенциала личности и общества в целом.

Человек должен развиваться полноценно и гармонично, реализуя, в т. ч. в хозяйственном пространстве и с помощью него, свое предназначение. Структура трудовой деятельности имеет большое значение для духовного и психического формирования человека. Обеднение внутреннего содержания труда порождает опасность кризиса, лишая смысла человеческое существование в целом.

Хозяйственная деятельность должна быть организована таким образом, чтобы человек не потерял своей человеческой сущности, чтобы он смог реализовать не только телесные потребности, но и потребности высшие, чтобы она способствовала наиболее полному раскрытию человеческой личности. Чтобы труд человека был насыщен творчеством, приносил радость человеку и пользу окружающим, чтобы после трудовой деятельности у него оставалось время на отдых и восстановление сил, свое интеллектуальное, творческое и духовное развитие, время на семью, помощь другим людям. Чтобы оплата труда была достойной, своевременной и справедливой.

В труде в целом, и в хозяйственной деятельности в частности, раскрывается предназначение человека стать сотворцом Бога в преображении мира.

А. Рих отмечает, что «Система хозяйствования должна быть для человека не только средством выживания, она должна создать предпосылки для достойного существования человека. Это значит, что в процессе труда и получения дохода человек приобретает определенный общественный статус - статус личности, участвующей в общем процессе труда, определяющей этот процесс и несущей судьбу общей ответственности за него, а не просто рабочей силы, применяемой, используемой и соответственно оплачиваемой, как этого требуют интересы экономической прибыли» [58, с. 290]. Здесь, по сути, А. Рих

акцентирует внимание на проблеме преодоления *отчужденности труда*.

Хозяйствование - это деятельность общественно необходимая и социальная по своей природе, поэтому экономика, безусловно, имеет и **социальную цель**. Она заключается в *обеспечении экономических условий для мира и согласия в обществе, справедливости, условий для социального равенства, качественного существования общества в целом, содействия деятельному служению человека обществу*.

Природа общества такова, что в нем *не существует равенства*: люди наделены разными способностями, склонностями и возможностями, в т. ч. материальными, душевными, духовными, различными полномочиями и степенью власти в иерархии управления. В силу этого люди не могут быть равными в земном пространстве, они равны только перед Богом в духовном измерении. Однако *хозяйственная деятельность должна быть организована таким образом*, чтобы обеспечить максимальную возможность для социального равенства, равенства в реализации личностного потенциала каждого члена общества. Одно из базовых *назначений трудовой деятельности* - это помощь тем, кто не может полноценно работать сам и не может обеспечить себя. В экономике должен быть создан *механизм для обеспечения достойного существования незащищенных слоев населения, инвалидов и пенсионеров, детей, сирот, людей, которые частично потеряли трудоспособность*.

То есть с проблемой внутреннего смысла экономики связан *вопрос справедливого распределения*. И это не только распределение *общественного продукта, но и других жизненно важных благ*, к которым относится возможность получить достойное образование, соответственно способностям человека, и рабочее место, что соответствует и способностям, и образованию, и потребностям человека (телесным, душевным, духовным). Качественное *финансирование образования и создание рабочих мест* - это важнейшие экономические задачи государства. Экономические блага, к которым принадлежит и *ограниченное количество рабочих мест*, должны распределяться по возможности справедливо, чтобы предотвратить бессмыслицу и

несправедливость, угрожающую вследствие такой переориентации именно более слабым в хозяйственном отношении. Это постановка вопроса о том, как *должны быть устроены экономические и правовые структуры общества*, чтобы всем, в том числе и наиболее обездоленным, была доступна как максимально допустимая часть в пользовании общественным продуктом, так и наивысший уровень возможностей получения образования в соответствии со способностями.

Существует еще одна проблема неравенства и дисбаланса. Хозяйственная система может порождать *социальный дисбаланс*, когда у одной части народа (государств) накапливается избыток материальных благ, а у другой (других) - крайняя нехватка, что неизбежно порождает социальные конфликты. Или когда в условиях *кризиса перепроизводства* ненужным оказывается труд миллионов людей, а трудоспособные члены общества таким образом лишаются жизненно необходимых благ.

Н.А. Бердяев отмечал: *«Максимальное народное богатство и преодоление нужды достигаются тогда, когда целое ставится выше части, когда целью ставится не потребительское благо и удовлетворение людей, а благо и ценность государства, нации, культуры. Этим не исключается то, что интересами государства, нации и культуры могут лицемерно прикрываться интересы классов и отдельных людей. Но потребительский социальный идеал ведет к нищете»* [3, с. 471].

В стремлении к максимизации прибыли в погоне «перепроизводства» экономика превращается в хрематистику (антиэкономику) и сталкивается с серьезными ограничениями, что порождает конфликты уже на мировом уровне. Эта преступная эксплуатация человеческого труда, времени и природы ради наращивания прибыли и получения власти выглядит абсурдно и аморально.

Как же решается проблема распределения и обеспечения равенства в классической политэкономии А. Смита и К. Маркса?

А решается она автоматически - с помощью увеличения объема общественного продукта, и выглядит это как *экономическая догма необходимости экономического роста*. Да,

теоретически, в условиях эффективной экономики и высокого объема производства проблема распределения теряет социальную остроту. Но, на самом деле, при огромном перепроизводстве в мире и до сих пор существует огромное количество голодных и обездоленных людей. Бездумная экономическая деятельность в погоне за прибылью порождает многочисленные экологические катастрофы. То есть экономический рост сам по себе проблему распределения и обеспечения равенства не решает.

В современной западной общественной мысли есть другое «решение» этой проблемы в рамках концепции *«золотого миллиарда»*, антисоциальной и аморальной по своей сути. Согласно этой концепции, достойного (на самом деле роскошного уровня жизни) существования на нашей планете заслуживает лишь миллиард населения, к которому относят в основном развитые страны Запада. Остальное человечество должно исчезнуть (средства для этого - войны, соответствующая демографическая, образовательная, медицинская политика), поскольку такой высокий уровень потребления, граничащий с роскошью, для всего человечества невыносим по причине ограниченности природных ресурсов.

Нужно отметить, что *проблема справедливого распределения и обеспечения социального равенства носит не только социально-экономический, но и нравственный характер* и поэтому в условиях современного состояния человечества в полной мере не может быть решена. Однако государство может и должно создавать такой механизм регулирования социально-экономических отношений, который бы в максимальной степени способствовал обеспечению условий для достойного труда и жизни для всех членов общества.

Важнейшей предпосылкой реализации гуманной и социальной целей экономики является *государственное регулирование экономики*, в т.ч. создание условий для развития реального сектора экономики, национального производства и сельского хозяйства, создание справедливой и прозрачной системы налогообложения, эффективной системы бюджетного планирования, финансирования, контроля расхода средств, максимальное государственное финансирование науки, культуры, образования, здравоохранения.

Важным вопросом является создание *эффективной и справедливой системы отношений собственности*. В каждом государстве есть собственность, и по закону, и по нравственному праву принадлежащая всем его гражданам (земля, природные ресурсы). Доходы, получаемые от эксплуатации такой собственности, должны справедливо распределяться между всеми гражданами. Положительный пример – мусульманские страны, богатые нефтью, доходы от эксплуатации которой направляются на финансирование здравоохранения, образование и других социальных сфер государства. Приватизация государственной собственности должна быть социально и экономически оправданной, прозрачной и справедливой.

Отдельный вопрос – *организация финансовой, в т.ч. банковской системы государства*, которая должна служить интересам развития народного хозяйства и общества. Для этого принципы ее функционирования должны быть совершенно отличными от тех, которые существуют сейчас. Сформированная в условиях рыночной экономики (капитализма) финансовая система основана на *ссудном проценте и потому нацелена на обогащение лишь узкого круга лиц* – владельцев денег, а не государства и общества. Такая финансовая система способствует крайне несправедливому перераспределению общественного продукта, перетоку денежной массы (денежного эквивалента созданных благ) из реального сектора экономики и от населения в финансовый сектор, в конечном итоге к конкретным лицам, владельцам крупнейших банков и ТНК.

Однако вернемся к целям экономики.

В тварном мире человек занимает уникальное место – место ответственного перед Богом, Его уполномоченного на земле и в то же время субъекта, который должен сделать объектом своей созидательной деятельности, сходной с Божественным творением, всю Землю со всеми ее сокровищами, использовать и подчинить себе все растущее и живущее на ней [58, с.280]. Поэтому нельзя забывать и об **экологической цели** экономики. *Экономическая система должна быть организована таким образом, чтобы создать условия для наиболее рационального и бережного использования природных ресурсов, сохранения окружающей среды. Более того, человек способен развивать*

природный мир путем выведения новых видов растений и животных, освоения новых, малопригодных для хозяйствования территорий (например, осушения болот или освоения пустыни путем создания искусственных систем ирригации).

Собственно, экономическая цель экономики связана с ее эффективностью. **Экономическая цель** – это обеспечение покрытия расходов социально-экономической системы (как минимальное условие существования ее существования) и обеспечение ее финансовой устойчивости, а также получение достаточной для устойчивого развития социально-экономической системы прибыли.

Поскольку экономика не является самодостаточной как в своей основе, так и целях своего существования, она создается человеком и для человека, общества, поэтому должна по меньшей мере реализовывать свою базовую цель, быть гуманной, социальной, экологической, эффективной.

Такую экономику можно определить как *социально ориентированную*.

Впрочем, существуют **цели высшего уровня** - это **сотериологическая и нравственная** (обеспечение предпосылок для духовного развития личности и общества, нравственного хозяйствования), а также **эсхатологическая** (положительное духовно-нравственное влияние на весь окружающий мир, это и природная среда - экологический аспект, и социальная среда, а в глобальном масштабе - влияние на другие социально-экономические системы).

Реализация сотериологической и нравственной целей предполагает организацию хозяйственной деятельности таким образом, чтобы у ее участников оставалось достаточно *времени и сил для собственного духовного развития и воспитания подрастающего поколения*. Это относится к ритму, интенсивности труда, времени труда и отдыха, сокращенного рабочего дня для матерей, достаточной заработной платы для содержания всей семьи ее главой.

Воплощение целей высшего уровня в хозяйственном пространстве означает, что социально-экономическая система должна по мере возможностей способствовать тому, чтобы человек при желании и соответствующих действиях мог достичь

этих целей. В случае, если эти неэкономические, но духовные цели будут пронизывать социальную, гуманную, экологическую, базовую цель своим внутренним содержанием и окажутся выше по иерархии, экономическая же цель будет материальным фундаментом преобразований, мы будем иметь дело с духовно-нравственным типом социально-экономической системы. В этой системе все цели получают наиболее полную реализацию. В этом случае, как писал С.Н. Булгаков в «Философии хозяйства»: «Хозяйство изнутри полагается как явление и средство духовной жизни» [9, с. 85].

А Н.А. Бердяев отмечал: «Хозяйственная, материальная жизнь не может противопоставляться жизни духовной, не может быть от нее совершенно отвлечена и оторвана. Дуалистическая социология, разрывающая дух и материю в жизни социальной, ошибочна и иллюзорна. Вся материальная жизнь есть лишь внутреннее явление жизни духовной и в ней коренится. Частичная правда экономического материализма может быть перевернута и с более глубокой точки зрения, материальная жизнь может быть понята как производная от жизни духовной» [3, с. 472]. При такой заданности иерархии целей экономики для человека как для субъекта хозяйствования и для социально-экономической системы в целом раскрываются принципиально неограниченные возможности для развития хозяйства, социального благосостояния и мира, духовного роста.

Фундаментальный вопрос экономической теории – это вопрос о целях экономики и ответ на него базируется на определенном мировоззрении. В этой теме мы сформулировали цели экономики (социально-экономической системы) исходя из христианского мировоззрения и понимания смысла жизни и потребностей человека. Вот эти цели: базовая, гуманная, социальная, экологическая, экономическая и цели высшего уровня – сотериологическая, нравственная, эсхатологическая. Выход на динамическую и устойчивую, духовно и социально интегрированную модель развития общества и экономики предусматривает реализацию всех вышеназванных целей экономики с учетом доминирующих ценностей.

Достойное самоопределение, настоящая свобода и самореализация личности возможны только в поле духовно-

нравственных ориентиров и духовно-нравственной экономики как системы, которая создает для этого необходимые социально-экономические предпосылки.

Лекция 6. О ценностном измерении экономики, структуре экономики, типизации социально-экономических систем по нравственному критерию

6.1 Ценностные основы общества и экономики.

6.2 Структура экономики (социально-экономической системы).

6.3 Типизация социально-экономических систем по нравственному (ценностному) критерию: принципиальный подход.

6.4 Ценностное измерение экономики (социально-экономической системы) Украины.

6.1 Ценностные основы общества и экономики

Любое общество, в т.ч. его экономическая составляющая, как мы уже отмечали, строится на ценностном основании. В зависимости от того, какие ценности являются доминирующими в обществе и какое место в нем занимает экономическая деятельность, можно выделить два типа общества – здоровое и больное (такой подход к типологии общества был предложен З. Фрейдом и Э. Фроммом).

Здоровое общество выстраивается на ценностях духовной культуры, задающих духовный вектор смысла жизни, нравственные законы, образцы, ориентиры поведения человека во всех сферах жизнедеятельности, в т.ч. сфере экономической.

Духовно-нравственные ценности (любовь, нравственность, ответственность, служение, труд, солидарность, творчество), положенные в основание экономики, как в основание созидания «дома» (вспомним, что в переводе с греческого «экономика» – это «домостроительство»), и пронизывающие весь процесс экономической деятельности – процесс домостроительства, позволяют создать сильную и здоровую экономику (экономику

духовно-нравственного типа), направленную на удовлетворение (непосредственно или опосредованно) всех потребностей личности от материальных до духовных.

Общество, построенное на доминирующем влиянии таких ценностей, как богатство, нажива, потребительство, гедонизм, эгоизм, господство, власть, нельзя считать здоровым. Это деформированное общество, в котором человек не может реализоваться как духовно-нравственная личность, выполнить свое предназначение по отношению к Творцу, к самому себе, к окружающему миру.

В обществе с такими доминирующими ценностями экономика вырождается и превращается в хрематистику (антиэкономику, виртуальную систему), а само общество сжимается путем поглощения сферы культуры хрематистикой, подмены религии – верованием в силу денег («религию» денег или цифры). Это нездоровое общество живет по законам, в которых ценности стяжания и потребительства пронизывают все сферы жизни. Синоним такого общества – денежная цивилизация.

Дух денежного хозяйства действует на общество, как отравляющий нервно-паралитический газ: проникая во все поры общественного организма, он подавляет мораль, парализует совесть и убивает душу [44, с. 73]. Социокультурная система теряет потенциал своего развития, нарушатся безопасность всех ее элементов и сфер, что приводит в конечном итоге к разрушению и тотальной зависимости от других систем.

Какой же должна быть структура социально-экономической системы макроуровня для того, чтобы экономика выполняла свои жизнеобеспечивающие, созидательные цели и способствовала гармоничному развитию общества?

6.2 Структура экономики (социально-экономической системы).

В составе социально-экономической системы макро-уровня (национального хозяйства) целесообразно выделить две качественно различные подсистемы, имеющие разные цели и

критерии оценки и действующие в соответствии с различными закономерностями.

Эти системы подобно аристотелевской хрематистике и экономике-домостроительству всегда будут присутствовать в экономической системе государства, но они должны иметь определенную иерархию.

Первая подсистема – это подсистема товарного рыночного производства, эффективность которого определяется денежными критериями. По своей сути она является обеспечивающей, а не целевой системой и, следовательно, не должна быть господствующей.

Другая же подсистема - это подсистема нетоварного производства и социального (общественно-нерыночного) хозяйствования. Последняя реализует себя в производстве общественно необходимых благ и услуг, не имеющих рыночной стоимости и оцениваемых на основе критериев социальной и народнохозяйственной эффективности. В этой подсистеме реализуются гуманные, социальные, экологические цели, а также при определенных условиях и социологические, нравственные цели.

Гармоничная деятельность двух этих подсистем должна обеспечиваться посредством государственного регулирования так, чтобы рыночный эгоизм отдельных товаропроизводителей подчинялся целям развития всего народного хозяйства. Что вполне реализуемо как через соответствующую налоговую, таможенную, антимонопольную политику, регулирование экологических нормативов, установление обоснованных социальных стандартов, регулирование трудового законодательства и другие механизмы государственного регулирования, так и через развитие институциональной и индивидуальной культуры и этики хозяйствования, стандартов социально-ответственного бизнеса, через нормы и механизм правового регулирования.

Социально-экономическая система, имеющая узкорыночный характер, в силу своей природы не может служить воспроизводству всего общества. Она лишь может создать необходимые для этого материальные предпосылки, и то далеко не для всех членов общества и не на постоянной основе.

Ее целевая ориентация на выгоду и прибыль делает невозможным развитие неприбыльных сфер общества: культуры, образования, науки, медицины. Проблемным является в этом случае и решение вопроса обеспечения достойного уровня жизни нетрудоспособным членам общества. Перевод на рыночные рельсы социальной сферы общества, по существу, не только ограничивает его развитие, но и значительно деформирует весь социальный организм, деформирует смысл существования человека, перенося его в узкоматериальную плоскость. Ни образование, ни культура, ни медицина не могут обеспечивать качественное, целостное развитие каждого человека и общества в целом, если эти сферы будут развиваться и оцениваться в соответствии с рыночными критериями. Рынкоизация этих сфер, по сути, приводит к деградации общества, и ни о каком целостном развитии речи здесь быть не может, ибо в основу заложен механизм отбора (социальный дарвинизм), когда выживает сильнейший. Такая организация национальной экономики соответствует безнравственной социально-экономической системе. К сожалению, она пока не только господствует в Украине, но и во многом проецируется на будущее развитие национальной экономики.

Сохранение целостности системы и воспроизводство всего общества в целом в соответствии с его культурной идентичностью (принципом социокультурной идентичности) возможно только на основе восстановления ценностей здорового общества и структуры самой экономической системы.

6.3 Типизация социально-экономических систем по нравственному (ценностному) критерию: принципиальный подход

Главная ценность и цель экономики, векторы и ориентиры ее развития воплощаются в решении основной нравственной дилеммы экономики: «мораль и (или) прибыль», что означает теоретический и практический ответ на вопрос о том, как обеспечить прибыльность при соблюдении нравственных норм и какой вектор (ценность) выбрать в качестве доминанты развития.

Если поле экономической деятельности представить в системе координат, где по оси абсцисс представлена функция прибыли (рентабельности), а по оси ординат – функция нравственности (нравственных норм), мы получим четыре поля (в каждом из них отдельные субъекты хозяйствования могут вести себя по-разному, но в системе в целом доминирует какой-то один принцип) (рисунок 6.1).

Первое поле характеризуется доминирующим стремлением субъектов системы и системы в целом получить достаточную прибыль при соблюдении нравственных норм.

Второе – тем, что главным является соблюдение нравственных норм, прибыль не исключается, но предполагается ее нулевой уровень и даже убыток. В этом случае можно говорить либо о деятельности, которая изначально неприбыльна и должна финансироваться извне, либо об аскетическом монастырском хозяйствовании, или о временной ситуации в хозяйствовании. *Два верхних поля представляют собой духовно-нравственную экономику или СЭС.*

Внизу мы имеем поле безнравственной экономики, в которой нравственные нормы нарушаются ради прибыли. Механизм действия этой системы основан на перекачке ресурсов и капиталов от одних субъектов экономической деятельности (физических, юридических лиц или государств) к другим. Методы (рычаги) этой перекачки достаточно просты по смыслу, но их конкретное наполнение и изощренность применения модифицируется в зависимости от изменяющихся обстоятельств.

Вот эти методы: эксплуатация природных ресурсов и народа (в т.ч. заниженная оплата труда, завышенные цены и др.); финансовые и правовые спекуляции; использование неполной информированности народа, правовой, политической, экономической неграмотности; манипуляция общественным мнением с использованием методов ведения информационной войны, в том числе внедрения ложных теорий и мифизации общественного сознания, использование потенциала доверия; силовое давление или прямое применение силы.

Безнравственная экономика (СЭС) может проявляться в двух вариантах (третье и четвертое поле): когда в качестве эксплуатируемых выступает собственный народ, ресурсы и

экономика в целом, тогда мы имеем дело с полем три, или когда эксплуатируемыми оказываются чужие страны и народы – это четвертое поле.



Рисунок 6.1 – Типизация социально-экономических систем по нравственному критерию

Третье поле характеризуется тем, что в системе в целом при несоблюдении нравственных норм не будет и положительного экономического результата. Это закономерно для любой безнравственной системы, но проявляется не сразу. В этом поле отдельные лица и группы лиц, действуя в своих личных интересах, стремятся к максимальному обогащению любыми путями, не обращая внимания на то, что происходит с системой в целом. Это стремление и действие очень часто характерно как для лиц, стоящих у власти, так и стремящихся к ней. Оно приводит в результате, с одной стороны – к образованию олигархических кланов, действующих в своих интересах вопреки

интересам общества и вообще рациональным принципам сохранения системы, а с другой – к копированию безнравственных действий другими хозяйствующими лицами в меру их культурно-нравственного развития.

Действие созданного механизма в конечном итоге влечет за собой огромное обогащение одних и бедность других, социальное и имущественное расслоение, субъекты хозяйствования разоряются, экономика обескровливается за счет вывоза ресурсов, капитала, как следствие, использования кредитов международных финансовых организаций, происходит утечка интеллектуального капитала. В целом в стране с такой системой мы наблюдаем полный развал экономики, дестабилизацию общества, нравственный хаос при очень пока еще успешной деятельности отдельных олигархических кланов.

СЭС, расположенная в третьем поле, в результате ориентации государственной системы (государственных чиновников) и, как следствие, большинства субъектов хозяйствования на *безнравственные принципы, в сочетании с непрофессионализмом*, в итоге разрушается. Непрофессионализм играет немалую роль в развале, но главная доминанта – безнравственность. Когда разрушится система – вопрос времени, зависящий от накопленных материальных и нематериальных запасов, действий извне, желания и действий по поводу изменения ситуации. Описанная модель – это *безнравственная экономика кланово-олигархического типа*, которая господствует в Украине.

В четвертом поле при стремлении получить прибыль субъектами и системой также нарушаются нравственные нормы, но система живет достаточно долгое время, так как она использует преимущественно не свои, а чужие ресурсы. Это - модель западной экономики, англосаксонской либеральной СЭС. Имея рациональный склад ума, западные теоретики, политики и крупные бизнесмены давно поняли: чрезмерная эксплуатация собственного народа не может привести ни к чему хорошему. Большой бизнес любит политическую стабильность, не любит социальных конфликтов. К тому же западные менеджеры поняли, что наилучший результат наемные работники будут давать, во-первых, при обеспечении высокой заработной платы и нормальных условий труда, а во-вторых, при активизации их

социального потенциала, обеспечении доверия и справедливости, законности и порядка в собственном государстве. Поэтому от идеи явной эксплуатации собственных трудовых и природных ресурсов на Западе уже давно отошли. Правительства развитых стран заботятся о будущем собственной нации. Об этом свидетельствуют высокие показатели качества жизни населения. Но вопрос заключается в том, за счет чего на протяжении последних десятилетий благоденствовала западная экономическая система. Чтобы ответить на него, достаточно обратиться к данным, характеризующим экономику США (лекция 4), а также к механизму, объясняющему принцип действия виртуальной мировой экономики (соответствующая лекция).

6.4 Ценностное измерение экономики (социально-экономической системы) Украины

Какое же в своем ценностном основании общество и тип экономики доминируют в Украине? Для ответа на этот вопрос мы проведем анализ, используя результаты социологических исследований, проведенных учеными Института социологии НАН Украины и Института Стратегических исследований «Новая Украина».

Как мы отмечали, нравственное состояние общества непосредственно влияет на его экономическое развитие. Необходимо отметить, что сами граждане Украины очень пессимистично оценивают нравственность общества. В украинском обществе *сохраняется феномен аморального большинства*, когда большая часть населения уверена в том, что окружающие в большинстве своем в повседневной жизни демонстрируют аморальные практики. Так, 44,2 % опрошенных считают, что люди готовы использовать любые, даже противоправные, аморальные способы действий для решения своих интересов, 44,7 %, - что люди способны при случае "согрешить", и только 11,1% - что люди всегда действуют в соответствии с правовыми и моральными требованиями общества (таблица 6.1) [составлено по 72, с. 474]. При этом самих себя люди отказываются признать носителями аморальных практик.

Это свидетельствует о проявлении двойных нравственных стандартов во всех сферах общества, в т.ч. в экономической.

Залогом развития экономики и социального развития является такая ценность, отражающая нравственные качества личности, как ответственность. Насколько же ответственны украинцы? Большинство опрошенных отмечают, что *не несут ответственности* за состояние дел в государстве (67,1 %), в своем городе или селе (57,9 %) (таблица 6.2) [составлено по 72, с. 491-492].

Таблица 6.1 – Результаты ответа на вопрос: «Считаете ли Вы, что для удовлетворения собственных интересов большинство людей...»

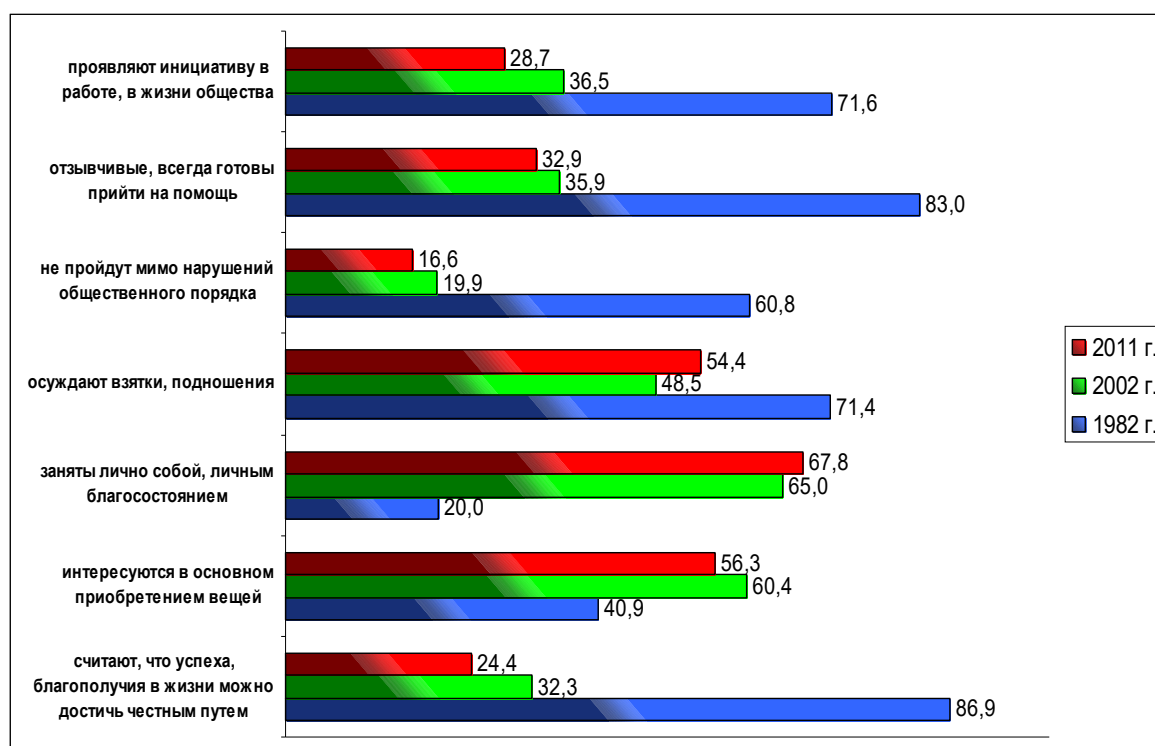
Формулировка ответа	В % к ответившим
Готовы использовать любые, даже противоправные, аморальные способы действий	44.2
Способны при случае "согрешить", но в основном придерживаются правовых и моральных норм	44.7
Всегда действуют в соответствии с правовыми и моральными требованиями общества	11.1

Таблица 6.2 – Ответ на вопрос о личной ответственности

Ответы	Несу ответственность за состояние дел в целом в Украине, в % к ответившим	Несу ответственность за состояние дел в своем городе или селе, в % к ответившим
Полную	1.8	2.1
Частичную	15.9	23.9
Никакую	67.1	57.9
Затрудняюсь ответить	15.2	16.2

Ценности, на которых строится сильная экономика и общество в целом - честный труд, творчество, служение, солидарность, ответственность, взаимное доверие, к сожалению, уходят в прошлое. Это можно увидеть, сравнивая ответы респондентов, полученные в 1982 и в 2011 гг. Так, сейчас только 24,4 % опрошенных считают, что успеха и благополучия можно добиться честным трудом (в 1982 – 86,9 %); 28,7 % - что окружающие проявляют инициативу на работе (в 1982 – 71,6 %), 32,9 % - что люди отзывчивы и готовы прийти на помощь (в 1982 – 83,0 %) [24, с.35] (рисунок 6.2).

Характеристика украинского общества в динамике



количество респондентов, которые считают, что «почти все» или «большинство» людей, которых они встречают в своей жизни проявляют указанные качества, % (среди респондентов, ответивших на вопрос)

Рисунок 6.2 – Характеристика украинского общества в динамике

Труд среди современных украинцев воспринимается прежде всего как средство реализации материальных потребностей – для 62,2% опрошенных это заработок, для 24,7% - пенсия. Лишь менее четверти опрошенных (21,3%) воспринимают труд как служение и обязанность, как призвание (21,2%) и творчество (5,7%) [25, с. 32-34].

Символом достижения успеха для подавляющего числа украинцев (73,8 %) является *материальное благополучие*. При этом низшие позиции в рейтинге занимают такие факторы, которые и призваны обеспечить это благополучие - «престижная работа, профессия» (29,4 %); «карьерный рост» (23,5 %); «личный бизнес» (15,5 %); «хорошее образование» (15,2 %) [24, с.14] (рисунок 6.3)

СИМВОЛЫ ЖИЗНЕННОГО УСПЕХА

Материальное благополучие (73,8%)
Наличие семьи, детей (60,0%)
Хорошие отношения в семье (47,0%)
Крепкое здоровье (46,6%)
Любовь, наличие любимого человека (37,8%)
Хорошие друзья (35,0%)
Личная самореализация (29,9%)
Престижная работа, профессия (29,4%)
Уважение в кругу коллег (26,4%)
Карьерный рост, руководящая должность (23,5%)
Собственное дело, личный бизнес (15,5%)
Хорошее образование, диплом престижного университета (15,2%)
Хорошее отношение с начальством (12,6%)

Рисунок 6.3 – Символы жизненного успеха украинцев

Поэтому вполне закономерно, что *богатство* для украинцев ассоциируется в первую очередь с *успехом* (37,8 %), а потом уже с трудом и настойчивостью (31,2 %), также высокий процент опрошенных ассоциирует богатство со свободой (29,3 %) и безнаказанностью (14,3 %) и только небольшая часть - с социальной ответственностью (11,0 %) и культурностью (9,5 %) [25, с.34].

Свобода для украинцев ассоциируется в большей степени с *деструктивными характеристиками*, чем с конструктивными: с неограниченностью действий и деньгами у 26,2 % и 26,1 % соответственно, тогда как с творчеством и ответственностью только у 14,5 % и 13,6 % опрошенных [25, с.31] (приложение Б).

Современность украинцы характеризуют в отрицательных качествах, отмечая, что это время «злодеев» (39,9 %), «бюрократов» (36,6 %), «авантюристов» (30,5 %), «приспособленцев» (29,3 %), но не время «моральных авторитетов» (7,8 %), «талантов» (4,7 %), «профессионалов» (2,7 %) (таблица 6.3) [составлено по 72, с.529].

То есть налицо закономерный *порочный круг ценностей*: богатство – безответственность – вседозволенность – безнравственность – успешность – власть, вместо *созидающего круга*: нравственность – культура – профессионализм – труд – ответственность – успех – достаток.

Таблица 6.3 – Результаты ответа на вопрос: «Как бы Вы могли охарактеризовать наше время?»

Деструктивные качества	в % к ответившим	Конструктивные качества	в % к ответившим
Злодеев	39.9	Тружеников	12.8
Политиканов	39.0	Талантов	4.7
Бюрократов	36.6	Моральных авторитетов	7.8
Авантюристов	30.5	Профессионалов	2.7
Приспособленце	29.3		
В			
Нищих	25.1		
Избранников судьбы	10.4	Трудно ответить	13,6

Если обобщить ценности, которые доминируют в современном украинском обществе, и сравнить их с традиционными для нашего общества ценностями, сложившимися под влиянием идеалов православной веры и культуры, домостроительства, получится такая картина (таблица 6.4).

Такой портрет общества свидетельствует о глубокой деградации – господстве ценностей, а соответственно и отношений, характерных для безнравственной социально-экономической системы.

Воспринимают ли сложившуюся систему ценностей украинцы? (Вопрос, поставленный респондентам, звучал так: принимаете ли Вы, как свою, ту систему ценностей, которая сложилась в Украине за годы независимости (частная собственность, обогащение, индивидуализм, стремление к личному успеху и т.д.)).

Систему ценностей, которая сложилась в Украине за годы независимости, признает четверть опрошенных (25,1 %), а среди молодежи треть (34,0 %) – это новая генерация украинских граждан, приемлющая реалии дикого рынка и безнравственной социально-экономической системы.

У половины же общества (48,1 %), а для молодежи - у трети (30,2 %) сложившаяся система ценностей вызывает отторжение. Еще не определилась окончательно со своим ценностным выбором четверть (25,8 %) общества в целом и треть молодежи (35,8 %) (таблица 6.5) [составлено по 72, с.310].

Таблица 6.4 – Ценности общества: идеал православной культуры и реальность украинского социума

Идеал	Реальность
Вера в Бога	Вера в силу денег
Любовь	Ненависть
Красота, Образ	Безобразия
Нравственность	Безнравственность
Служение	Личный успех
Жертвенность	Эгоизм
Солидарность	Индивидуализм
Ответственность	Безответственность
Профессионализм, образованность	Некомпетентность
Творчество	Шаблонность, автоматизм
Созидание	Разрушение
Труд	Работа
Достаток	Роскошь
Аскетизм	Гедонизм
Экономика Домостроительство,	Хрематистика

удовлетворение жизненных потребностей	Обогащение, нажива
---------------------------------------	--------------------

Таблица 6.5 – Результаты ответа на вопрос: «Принимаете ли Вы, как свою, ту систему ценностей, которая сложилась в Украине за годы независимости?»

Ответы	По Украине в целом	Молодежь, (18-21 лет), %	Старшее поколение (50 и более лет), %
Однозначно нет	17,3	6,6	24,1
Скорее, нет	30,9	23,6	32,4
Скорее, да	23,3	32,1	16,4
Однозначно да	2,8	1,9	2,6
Затрудняюсь ответить	25,8	35,8	24,6

То есть в совокупности большую часть общества, в т.ч. молодежи, не удовлетворяет та система ценностей, которая навязывается путем внедрения стандартов западной цивилизации в общество и в экономику, в т.ч. через систему экономического образования. Поэтому у нас еще есть шанс для того, чтобы постепенно (конечно, с огромными усилиями) выстроить здоровое общество и приблизиться к экономике, основанной на нравственности. И одним из наиболее важных рычагов изменения ценностей и создания здоровой экономики является образование, в т.ч. экономическое образование.

Таким образом, в этой теме мы еще раз подчеркнули, что общество и экономика строятся на определенном ценностном основании, в зависимости от которого общество будет больным или здоровым. Анализ ценностей украинского общества, в частности отношения к труду, богатству, свободе, ответственности, моральным действиям в экономике, показали, что наше общество больно. Типология социально-экономических систем в соответствии с нравственным, ценностным критерием позволила выделить два крайних типа – духовно-нравственную и безнравственную СЭС. В Украине, к сожалению, господствует

безнравственная СЭС кланово-олигархического типа. Изменения в обществе и экономике предполагают изменение ценностного портрета общества, изменения в системе экономического образования, а также изменения целей и структуры СЭС, где будет господствовать социально-ориентированная экономика, а рыночные отношения будут находиться под контролем государственного регулирования.

Список литературы

- 1 Автономов, В.С. Человек в зеркале экономической теории (Очерк истории западной экономической мысли) [Электронный ресурс] / В.С.Автономов. - Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=259149&soch=1>.
- 2 Аристотель. Политика [Электронный ресурс]: сочинения: Т.4. - режим доступа: <http://grachev62.narod.ru/aristotel/arpoll.html>
- 3 Бердяев, Н.А. О хозяйстве [Текст] / Н.А. Бердяев // Экономика русской цивилизации; под ред. О.А. Платонова. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2008. – С. 471-484
- 4 Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические в русском переводе с параллельными местами [Текст] / Издание Миссионерского Общества «Новая жизнь – Советский Союз» «Кэмпус Крусейд Фор Крайст». – СССР. – 1991. Перепечатано с Синодального издания, 1220 с.
- 5 Библейская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://azbyka.ru/otechnik/Nikifor/biblejskaja-entsiklopedija/1526>
- 6 Булгаков, С.Н. Краткий очерк политической экономии [Текст] / С.Н. Булгаков // Розмисли. Творча спадщина у контексті ХХІ століття; за ред. В.Д. Базилевича. – К.: Знання – (Славетні постаті), 2006. – С. 695 – 806.
- 7 Булгаков, С.Н. Об экономическом идеале [Текст] / С. Булгаков // Розмисли. Творча спадщина у контексті ХХІ століття; за ред. В.Д. Базилевича. – К.: Знання – (Славетні постаті), 2006. – С. 695-806.
- 8 Булгаков, С.Н. Основные проблемы теории прогресса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/bulgak21.htm>
- 9 Булгаков, С.Н. Философия хозяйства [Текст] / С.Н. Булгаков. Соч.: в 2 т. – М.: Наука, 2005. – Т.1. – 702 с.
- 10 Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма [Текст] / М. Вебер // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

11 Ветошкин А.П. Духовно-нравственная экономика. Монография / А.П. Ветошкин, Н.А. Каратеева, А.М. Миняйло; Екатеринбург: Издательство УрГУ, 2008. – 702 с.

12 В Украине соотношение доходов самых бедных к самым богатым составляет 1 к 18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.com.ua/2012/03/23/564495/>

13 Всемирный банк: ВВП стран мира в 2013 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2013/07/11/6104>

14 Гиляров-Платонов, Н.П. Основные начала экономии [Текст] / Н.П. Гиляров-Платонов. – М.: Типолитография «Техник», 1889.

15 Гундаров, И.А. Пробуждение: пути преодоления демографической катастрофы в России [Текст] / И.А. Гундаров. – М., 2001. – 352 с.

16 Гундаров, И.А. Фактор икс [Текст] / И.А. Гундаров. // "Русский Дом". – 2003. – №12. – С.42-43.

17 Данилевский, Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому [Текст] / Н.Я. Данилевский. – М., 2003. – С. 95-126.

18 Даль, В. Толковый словарь живого великоруського языка [Текст]: в 2 т. Т. 2 / В. Даль. – М., 1978.

19 Державна служба статистики України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // ukrstat.gov.ua

20 Гэлбрейт, Джон Кеннет. Экономика невинного обмана: правда нашего времени» [Текст]/ Гелбрейт Дж. Кеннет.- М.:Издательство «Европа», 2009. - 88 с.

21 Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие [Текст] / пер. с англ.; ПРООН. – М.: Издательство „Весь мир”, 2009. – 232 с.

22 Домострой / [Текст]. – М.: Паломник, 2002. – 250 с.

23 За чертой бедности в Украине живет более 80% населения [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.unian.net/society/1067371-za-chertoy-bednosti-v-ukraine-jivet-bolee-80-naseleniya-deputat.html>

24 Ермолаев, А.. Украинский характер (Характерные социально-психологические особенности населения Украины).

Аналитический доклад / А. Ермолаев, А.. Левцун, С. Денисенко / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // www.dialogs.org.ua

25 Ермолаев, А. Культурні практики і культурна політика. Актуальні питання соціокультурної модернізації в Україні. Аналітична доповідь / А. Ермолаєв, О. Левцун, О. Мельничук, В. Щербина / [Електронний ресурс]. - Режим доступу: // www.kultura.pl.ua/kulturna-praktika-i-kulturna

26 Естественные и общественные науки (Причина отсутствия в общественных науках открытий и теорий первого типа) <http://nichukanov.narod.ru/kniga/1.3..htm>

27 Зарубина, Н.Н. Социология хозяйственной жизни: проблемный анализ в глобальной перспективе [Текст]: учебн. пособие / Н.Н. Зарубина. – М.: Университетская книга «Логос», 2006 . – 392 с.

28 Индекс человеческого развития стран мира 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: /
<http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>

29 Какие места занимает Украина в мировых рейтингах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://uainfo.org/heading/economics /17533--akie-mesta-zanimaet-ukraina-v-mirovyh-reytingah.html#sel=60:1,60:16>

30 Какие места занимает Россия в мировых рейтингах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magelanin.livejournal.com/3968422.html>

31 Катасонов, В.Ю. «Америка против России». Агония финансовой пирамиды ФРС. Рэкет и экспроприации Вашингтонского обкома [Текст] / В.Ю. Катасонов. – М.: Книжный мир, 2014.-384 с.

32 Компанієць В.В. Управління розвитком соціально-економічних систем у духовно-моральному та соціокультурному вимірі. Частина 1. Розвиток соціально-економічних систем у духовно-моральному та соціокультурному вимірі. Духовно-моральна соціально-економічна система [Текст] : монографія / В.В. Компанієць. – Харків: УкрДАЗТ, 2011. - 305 с.

33 Компанієць, В.В. Управління розвитком соціально-економічних систем у духовно-моральному та соціокультурному

вимірі. Частина 2. Якість управління соціально-економічними системами: духовно-моральні та культурні пріоритети (на прикладі залізничного транспорту) [Текст] : монографія / В.В. Компанієць. – Харків : УкрДАЗТ, 2012. – 296 с.

34 Компанієць, В.В. О внеэкономических законах развития экономики и доминантах экономического образования / В.В. Компанієць/ Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции "Православный ученый в современном мире. Ценности православного мира и современное общество" (Салоники, Греция 25-26 сентября 2015г.). - Воронеж, «ИСТОКИ», 2015. 330 с. - 30-46 с.)

35 Конспект по нравственному богословию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kursmpda.ru/books/nravstvennoe_bogoslovie_kiev_seminary.htm#_Тoc72691098

36 Лукинов, И.И. Эволюция экономических систем [Текст] / И.И. Лукинов. – М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2002. – 567 с.

37 Матвеев, П.Е. Этика. Основы хозяйственной этики [Текст]: курс лекций: в 2 ч. / П.Е. Матвеев. – Владимир: Владим. гос. ун-т, 2003. – Ч.2. – 64 с.

38 Мюрдаль, Г. Современные проблемы «Третьего мира» (Драма Азии. Исследование нищеты народов) [Текст] / Г. Мюрдаль. – Сокр. пер. с англ. – М.: Прогресс, 1972. – 251 с.

39 Назаров, И.В. Свобода против закона: цивилизация на весах спасения [Текст] / И.В. Назаров. – К.: ПАРАПАН, 2008. – 224 с.

40 Нефедов, Г. Основы христианской нравственности [Текст] / Г. Нефедов, протоиерей. – М.: Паломник, 2006. - 288 с.

41 Николай Сербский (Велимирович). Слово о Законе (Номология) / [Текст] / Николай Сербский (Велимирович), святитель. – М.: Издательство Братства Святителя Алексия. Центр святоотеческих переводов; Издательство «Феофания», 2005. – 128 с.

42 Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт // Пер. с англ. А.Н. Нестеренко, пред. и науч. ред В.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 137 с.

43 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

44 Олейников, А.А. Политическая экономия национального хозяйства / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — 1184 с.

45 Осипов, А.И. Путь разума в поисках истины [Текст]. – М.: Издание Сретенского монастыря, 2004. – 432 с.

46 О том, как грех вызывает наказание (На примере истории народов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.truechristianity.info/library/kak_greh_vyzyvayet_nakazaniye_07.php](http://www.truechristianity.info/library/kak_greh_vyzyvayet_nakazaniye)

47 Павлов, Р.Н. Институты социальной ответственности бизнеса и проблемы корпоративного управления в России [Текст]/ Р.Н. Павлов. – Препринт-М.: ЦЭМИ РАН, 2003. – 49 с.

48 Панарин, А.С. Православная цивилизация в глобальном мире – М.: Алгоритм, 2003. – 544 с.

49 Пахомов, В Украина: парадоксы роста и развития. Украина снова – уж который раз – стоит перед выбором своего пути [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.komunist.com.ua>.

50 Пихно, Д.И. Основания политической экономии [Текст] / Д.И. Пихно. – К., 1899. – Вып.1-2. – 260 с.

51 Платонов, О.А. Экономика русской цивилизации [Текст] / О.А. Платонов. – Институт русской цивилизации. – М., 2008. – 800 с.

52 По качеству высшего образования РФ заняла 32 место [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.eduhelp.info/page/po-kachestvu-vysshego-obrazovanija-rf-zanjalo-32-mesto>

53 Политическая и экономическая этика [Текст] / Бернард Сутор, Карл Хоман, Ф.Бломе-Дрез; пер. С Курбатова, К. Костюк. – М.: Гранд-Фаир, 2001. – 368 с.

54 Посошков, И.Т. Книга о скудости и богатстве [Текст] / И.Т. Посошков. – М.: Наука, 2004. – 407 с.

55 Развитие транспорта в Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.argest.com.ua/razvitie-transporta-v-ukraine/>

56 Рейтинги Украины, или когда Украина остановится [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://euoua.com/ukraine/economic/555-kogda-ukraina-ostanovitsya>

57 Рейтинги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://gtmarket.ru/ratings>

58 Рих, А. Хозяйственная этика [Текст] / А. Рих. – М.: Посев, 1996. – 810 с.

59 Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русское хозяйство [Текст] / гл. ред., сост. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2006. – 1136 с.

60 Симонд де Сисмонди Ж. Новые начала политической экономии, или о богатстве в его отношении к народонаселению [Текст]: в 2 т. / Сисмонди, Ж. Симонд де. – М.: Соцэкгиз, 1937. – Т.2. – 630 с.

61 Смит, А. Исследования о природе и причинах богатства народов [Текст]: в 2 т. / А. Смит. – М.: Наука, 1993. – 570 с.

62 Смит, А. Теория нравственных чувств [Текст] / А. Смит. – М.: Республика, 1997. – 351 с.

63 Советский энциклопедический словарь [Текст] / научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (пред.). – М.: Советская энциклопедия, 1981. – 1600 с.

64 Соловьёв, Вл. С. Оправдание добра [Текст] // Соч. в 2 т. / Вл. С. Соловьёв. – М., 1988. – Т. 1. – С. 241.

65 Сорокин, П. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / пер. с англ., комментарии и статья В.В. Салова. - СПб.: РХГИ, 2000. - 1036 с.

66 Сорокин, Д.Е. Российская политико-экономическая мысль как общественно-научный феномен [Текст] / Д.Е. Сорокин, Л.В. Никифоров // Очерки истории российской экономической мысли; под ред. Л.И. Абалкина. – М.: Наука, 2003. - 366 с.

67 Список стран по внешнему долгу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

68 Тарасов, И. / И. Тарасов // Большая Энциклопедия Русского народа. Русское хозяйство. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2006.- 1136 с. – С. 213-215.

69 Тойнби, А. Дж. Постигание истории [Текст] / А. Дж. Тойнби. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.

70 Тростников, В.Н. Основы православной культуры: Лекции [Текст] в 3 ч / В.Н. Тростников. – Ульяновск: ОАО «ИПК Ульяновский Дом печати», 2009. – 432 с.

71 Тростников, В.Н. Православная цивилизация. Исторические корни и отличительные черты [Текст] / В.Н. Тростников. – Издательский дом Никиты Михалкова «Сибирский Цирюльник». – М., 2004. – 271 с.

72 Українське суспільство 1992-2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг [Текст] / За ред. В. Ворони, М. Шульги. - К.:Інститут соціології НАН України, 2013.- 566 с.

73 Университетский Устав (5 ноября 1804) [Электронный ресурс] –. Режим доступа: <http://letopis.msu.ru/documents/327>.)

74 Форд, Г. Моя жизнь, мои достижения [Электронный ресурс]. –. Режим доступа: <http://knigosite.org/library/read/7121>

75 Ханнингтон, С. Столкновение цивилизаций? [Текст] / С. Ханнингтон // Полис, 1994, №1. – С.33.

76 Хейне, П. Экономический образ мышления [Текст] / П. Хайне. – М.: Издательство Вильямс, 1999. – 544 с.

77 Четверть населения Украины находится за чертой бедности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vinplace.net/novini-ta-pod%D1%96%D1%97-u-v%D1%96nnitsc%D1%96-ta-oblast%D1%96/chetver-naselenija-ukrainy-nahoditsja-za-chertoj-bednosti.html>

78 Шихирев, П.Н. Возможна ли этика бизнеса? [Текст] / П.Н. Шихирев // Общественные науки и современность. – 1997. – № 6. – С. 16-25.

79 Шпенглер, О. Закат Европы [Текст] / О. Шпенглер. – М. Эксмо, 2009. – 800 с.

80 Экономика США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

81 Эксперты подсчитали среднюю зарплату в странах мира за 2013 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://finance.obozrevatel.com/analytics-and-forecasts/28960-ekspertyi-obse-podschitali-srednyuyu-zarplatu-v-stranah-mira-za-2013-god.htm>

82 Юревич, А.В. Нравственное состояние современного российского общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kirillmefody.ru/?p=440>

83 Якунин, В.И. Цивилизационно-ценностные основания экономических решений [Текст] / В.И. Якунин, В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин. – М.: Научный эксперт, 2008. – 160 с.

Приложение А

Примеры нравственных норм хозяйствования в Ветхом Завете

А.1 Отношение к собственности (ущерб, кража собственности, правила возмещения нанесенного ущерба):

а) если кто раскроет яму, или если выкопает яму и не покроет ее, и упадет в нее вол или осел, то хозяин ямы должен заплатить, отдать серебро хозяину их, а труп оставить себе (Исх. 21: 33, 34);

б) если кто украдет вола или овцу, и заколет или продаст, то пять волов заплатит за вола, и четыре овцы за овцу (Исх. 22: 1);

в) если кто застанет вора подкапывающего, и ударит его, так что он умрет, то кровь не вменится ему. Но если взойшло над ним солнце, то вменится ему кровь. Укравший должен заплатить; а если нечем, то пусть предадут его для уплаты за украденное им. Если украденное найдется у него живым, вол ли то, или осел, или овца, пусть заплатит вдвое (Исх. 22: 2-4);

г) если кто потравит поле или виноградник, пустив скот свой травить чужое поле, пусть вознаградит лучшим из поля своего и лучшим из виноградника своего (Исх. 22: 5);

д) если появится огонь и охватит терн, и выжжет копны, или жатву, или поле, то должен заплатить, кто произвел сей пожар (Исх. 22: 6);

е) если кто отдает ближнему на сохранение серебро или вещи, и они украдены будут из дома его, то, если найдется вор, пусть он заплатит вдвое. А если не найдется вор, пусть хозяин

дома придет пред судьей и поклянется, что не простер руки своей на собственность ближнего своего (Исх. 22: 7, 8);

ж) о всякой вещи спорной, о воле, об осле, об овце, об одежде, о всякой вещи потерянной, о которой кто-нибудь скажет, что она его, дело обоих должно быть доведено до судей. Кого обвинят судьи, тот заплатит ближнему своему вдвое;

и) не делайте неправды в суде, в мере, в весе и в измерении. Да будут у вас весы верные, гири верные, ефа верная и чин верный (Левит 19: 35-36);

к) в кисе твоей не должны быть двойкие гири, большие и меньшие. В доме твоем не должна быть двойкая ефа, большая и меньшая. Гиря у тебя должна быть точная и правильная, и ефа у тебя должна быть точная и правильная, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе. Ибо мерзок пред Господом, Богом твоим, всякий делающий неправду (Втор. 25: 13-16).

А.2 Отношение к рабам (*постановление о рабах*):

а) раб еврей должен работать 6 лет, а на 7 год должен выйти (по его желанию) из рабства даром (он и его жена) (Исх. 21:1,2);

б) если кто ударит раба своего или служанку свою палкою, и они умрут под рукою его, то он должен быть наказан (Исх. 21:20);

в) если кто повредит глаз, выбьет зуб рабу (рабыне), должен отпустить их на волю (Исх. 21:26,27).

А.3 Отношение к займам под процент:

а) даешь деньги бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста. Если возьмешь в залог одежду ближнего твоего, – до захождения солнца возврати ее, ибо она есть единственный покров у него; она одеяние тела его: в чем будет он спать? Итак, когда он возопит ко Мне, Я услышу; ибо Я милосерд (Исх. 22: 25 - 27);

б) если брат твой обеднеет и придет в упадок у тебя, то поддержи его, пришелец ли он, или поселенец, чтоб он жил с тобою. Не бери от него роста и прибыли, и бойся Бога твоего;

чтоб жил брат твой с тобою. Серебра твоего не отдавай ему в рост, и хлеба твоего не отдавай ему для прибыли (Левит 25: 35 - 37);

в) в седьмой год делай прощение. Прощение же состоит в том, чтобы всякий заимодавец, который дал займы ближнему своему, простил долг и не взыскивал с ближнего своего или с брата своего; ибо провозглашено прощение ради Господа. С иноземца взыскивай, а что будет твое у брата твоего – прости (Втор. 15: 1 - 3).

А.4 Отношение к милостыне:

а) шесть лет засевай землю твою и собирай произведения ее, а в седьмой оставляй ее в покое, чтобы питалась убогие из твоего народа, а остатками после них питались звери полевые. Так же поступай с виноградником твоим и с маслиною твоею (Исх. 23: 10 - 11);

б) когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего, и оставшегося от жатвы твоей не подбирай, и виноградника твоего не обирай дочиста, и попадавших ягод в винограднике не подбирай; оставь это бедному пришельцу. Я, Господь, Бог ваш;

в) из Второзакония: нищим (из братьев) давать займы и не скорбеть при этом сердцем, помнить, что за это благословит Господь. «Ибо нищие всегда будут среди земли твоей; потому и я повелеваю тебе: отвержай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей» (Втор. 15: 11)

г) из Второзакония: отпускать в 7-й год рабов евреев на свободу не с пустыми руками, но снабдить их имуществом (Втор. 13: 12 - 15);

д) также см. Втор. 24: 10 – 21.

А.5 Ритм труда:

а) помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой – суббота Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих. Ибо в шесть дней

создал Господь небо и землю, море и все, что в них; а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его (Исх. 20: 8 - 11);

б) шесть дней делай дела твои, а в седьмой день покойся, чтобы отдохнул вол твой и осел твой, и успокоился сын рабы твоей и пришелец (Исх. 23: 12).

А.6 Отношение к пришельцам:

а) пришельца не притесняй, и не угнетай его; ибо вы сами были пришельцами в земле Египетской (Исх. 22: 21);

б) пришелец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; люби его, как себя, ибо и вы были пришельцами земли Египетской (Левит 19: 34).

А.7. Оплата труда:

а) если он взят был внаймы за деньги, то пусть и пойдет за ту цену (Исх. 22: 15);

б) не обижай ближнего твоего и не грабительствуй. Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра (Левит 19: 13).

Приложение Б

Результаты социологических опросов относительно социально-экономических ценностей украинцев (по данным Центра социальных исследований «София», 2011 г.)



Рисунок Б.1 – Ассоциации «Труд – успех»

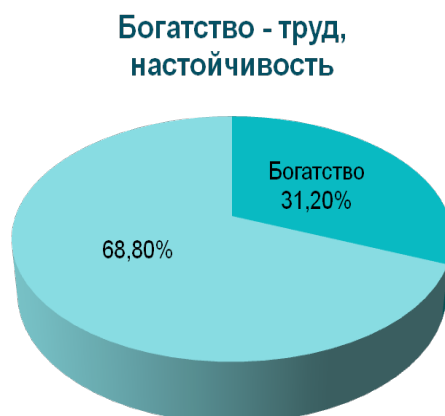


Рисунок Б.2 – Ассоциации «Труд – богатство»

Ассоциации с понятием «труд»



Рисунок Б.3 – Ассоциации с понятием «труд»

Ассоциации с понятием «богатство»



Рисунок Б.4 – Ассоциации с понятием «богатство»

Ассоциации с понятием «свобода»



Рисунок Б.5 – Ассоциации с понятием «свобода»